

Лорейн Стутсман Амстутс
Ховард Зер

Конференция жертвы и правонарушителя

**В СИСТЕМЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ
ПЕНСИЛЬВАНИИ**

Глава 1.	Введение Что происходит в Пенсильвании Авторы пособия Что такое медиация или конференция жертвы и правонарушителя? Введение к пособию Терминология конференций жертвы и правонарушителя
Глава 2.	Зачем нужны конференции жертвы и правонарушителя? Жертвы Работа с жертвами Правонарушители Процесс изменения правонарушителя Исследования
Глава 3.	Конференция жертвы и правонарушителя История создания конференции жертвы и правонарушителя Описание процесса конференции жертвы и правонарушителя Потенциальные выгоды и опасности конференции жертвы и правонарушителя Другие модели конференции жертвы и правонарушителя Изучение дела Спектр конференций жертвы и правонарушителя Примечания
Глава 4.	Восстановительное правосудие: новый взгляд на правосудие
Глава 5	Разработка программы Ключевые проблемы и вопросы Модели и цели программы Дела и клиенты Организационная база и наблюдение
Глава 6.	Порядок проведения конференции жертвы и правонарушителя Краткое изложение Процесс
Глава 7.	Роль медиатора Нормы поведения Требования к медиаторам Квалификация медиаторов Необходимость самооценки для медиации жертвы и правонарушителя и фасилитаторов диалога Функции медиатора Что нужно делать медиатору Что нельзя делать медиатору Приблизительное описание работы медиатора Договор медиатора
Глава 8.	План тренинга Примерное расписание тренинга
Глава 9.	Оценка программы

Приложение

Чтобы правосудие свершилось

Схема работы ювенального суда

Что нужно и что нельзя говорить, работая с жертвой

Выгоды и опасности конференции жертвы и правонарушителя

Как я реагирую на конфликт?

Различные типы поведения в конфликтной ситуации

Глубинное общение – говорение

Типичная реакция слушающего

Этапы активного слушания

Навыки активного слушания

"Я-сообщение"

Процесс

Образцы поведения медиаторов

Первый телефонный звонок/Индивидуальная встреча

План работы медиатора

Образец вступительного монолога

Различия восстановительного и карательного правосудия (таблица)

Основополагающие идеи восстановительного правосудия

Ориентиры восстановительного правосудия

Ответы на важные вопросы, связанные с восстановительным правосудием

Письмо правонарушителю/письмо жертве

Образец формы направления

Образец соглашения между жертвой и правонарушителем

Быстрые решения

Смена парадигмы правосудия? Изменение ценностей и взглядов в процессе реформы

Акт N 3 1996 года

Что происходит в Пенсильвании?

Система правосудия для несовершеннолетних в Пенсильвании сейчас управляется в соответствии со статьей о намерениях Акта о малолетних правонарушителях:

“С целью защиты интересов общества, предоставить детям, совершившим противоправные действия, программы наблюдения, заботы и реабилитации, которые уделяют сбалансированное внимание защите общества, наложению ответственности за совершенные правонарушения и развитию умений и навыков, позволяющих детям стать ответственными и полезными членами общества”.

Актом 33 Специальной Сессии N 1 1995 года в Пенсильвании устанавливается новая цель системы правосудия для несовершеннолетних, основанная на концепции восстановительного правосудия, которая отдает приоритет возмещению ущерба, нанесенного жертве и обществу, и определяет ответственность правонарушителя как обязательства, взятые по исправлению причиненного вреда, и их исполнение. Новая статья о намерениях основывается на концепции о том, что клиентами системы правосудия для несовершеннолетних являются жертва, общество и правонарушитель и что каждый из них должен получить “сбалансированное внимание” и ощутимые выгоды от взаимодействия с системой. Акт о малолетних правонарушителях устанавливает рамки восстановительного правосудия внутри системы правосудия для несовершеннолетних в Пенсильвании.

С момента принятия Акта 33 беспрецедентное количество профессионалов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями, предоставляющие различные услуги жертвам преступлений и граждан штата Пенсильвания было привлечено к участию в диалоге об основополагающей цели системы правосудия для несовершеннолетних и роли пострадавшего, малолетнего правонарушителя и местных сообществ в этом процессе.

Этот диалог и чрезвычайные усилия, предпринятые для введения сбалансированного и восстановительного правосудия во всей системе правосудия для несовершеннолетних, привели к созданию новых партнерских отношений. Эти отношения в свою очередь предоставили новые возможности как жертвам преступлений, так и правонарушителям в системе правосудия для несовершеннолетних. Наиболее важные партнерские отношения сложились между системой правосудия для несовершеннолетних и организациями, оказывающих помощь пострадавшим в Пенсильвании.

Благодаря нашим совместным усилиям понять и установить сбалансированное и восстановительное правосудие во всей системе, мы пришли к осознанию того, что существует много способов активного участия жертв преступления и правонарушителей в процессе правосудия.

Настоящее стало результатом особого внимания, которое мы сосредоточили на конференции жертвы и правонарушителя, как инструменте помощи жертве и правонарушителю в их поисках правосудия. Создание этого пособия стало своего рода заветом новым партнерским отношениям традиционной системы правосудия для несовершеннолетних и организаций, помогающих жертвам преступлений, а также приверженности своим усилиям Консультативного комитета помощи жертвам и Консультативного комитета по несовершеннолетним при Комиссии по преступлениям и правонарушениям штата Пенсильвания.

Это пособие посвящено именно конференциям жертв и правонарушителей и их использованию в системе правосудия для несовершеннолетних в Пенсильвании. Мы надеемся, что данный документ поможет в создании и использовании конференций жертв и правонарушителей, а также призываем вас к дальнейшим дискуссиям, необходимым для успешного внедрения этой формы восстановительного правосудия в ваших правовых системах.

Джеймс И. Андерсон
Исполнительный директор
Комиссия судей по делам
несовершеннолетних

Мэри Акилес
Защитник жертв преступлений
Служба защитников жертв преступлений

Авторы пособия

Лорейн Стутсман Амстутс – Директор Отдела по преступности и правосудию Менонитского Центрального Комитета. Лорейн Амстутс также является сотрудником Института мирных инициатив при Восточном Менонитском Университете, консультирует и обучает организации, нацеленные на проведение программ восстановительного правосудия, основным элементом которых является медиация жертвы и правонарушителя, оказывает техническую помощь и проводит обучение в 8 округах Пенсильвании, внедривших у себя программы медиации жертвы и правонарушителя.

В настоящее время она является сопредседателем Ассоциации медиации жертв и правонарушителей, Международной ассоциации программ медиации жертв и правонарушителей. Лорейн Амстутс работает в этой области с 1984 года, с того времени, когда в Елкхарте (штат Индиана) началась первая в Соединенных Штатах Программа примирения жертвы и правонарушителя. Находясь в Елкхарте она разрабатывала систему обработки дел, которая затем использовалась во многих программах по всей стране. Она также следила за переработкой “Пособия для волонтеров, работающих в программах примирения жертв и правонарушителей”, созданного для обучения медиации жертвы и правонарушителя.

Стутсман Амстутс получила степень бакалавра естественных наук в Восточном Менонитском Университете в Гаррисонбурге (штат Верджиния) и степень магистра социальной работы в Университете Мэриууд в городе Скрэнтон (штат Пенсильвания). Вместе с Ховардом Зером она преподает курс восстановительного правосудия в летнем Институте Мирных Инициатив при Восточном Менонитском Университете.

Ховард Зер присоединился к Программе Трансформации Конфликтов при Восточном Менонитском Университете в 1996 году в качестве профессора социологии и восстановительного правосудия. Он, тем не менее, продолжает работать в Менонитском Центральном Комитете, в котором проработал последние 17 лет в области преступности и правосудия как в Соединенных Штатах, так и за их пределами.

Книга Ховарда Зера “Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание” стала основополагающей работой в становлении движения восстановительного правосудия. В своей последней книге “Восстановительное правосудие” Дан ВанНесс и Карен Хеедеркс назвали его “дедушкой восстановительного правосудия”. Сейчас во многих странах мира он читает лекции и дает консультации по восстановительному правосудию и по программе примирения жертвы и правонарушителя, в создании которой принимал участие. В числе его публикаций “Преступность и развитие современного общества” (1976 г.) и “Пожизненное наказание: размышления мужчин и женщин, отбывающих пожизненный срок” (1996).

Ховард Зер также работал профессиональным фотографом и фотожурналистом в Северной Америке и других странах. Сейчас его интерес сосредоточен на использовании фотографии и интервью для документальной работы.

Ховард Зер получил степень бакалавра гуманитарных наук в колледже Морхаус в Атланте (штат Джорджия), степень магистра гуманитарных наук в Университете Чикаго и степень доктора философии в Университете Рутгерс. С 1971 преподает гуманитарные науки и историю в колледже Талладега в Алабаме.

Что такое медиация или конференция жертвы и правонарушителя?

Современное движение восстановительного правосудия можно проследить в значительной степени по опыту медиации жертвы и правонарушителя. Несмотря на то, что сейчас появляется много новых восстановительных подходов, медиация жертвы и правонарушителя остается наиболее распространенной формой применения восстановительного правосудия.

Хотя нет единой схемы, по которой должна работать программа, и сотни программ действуют под разными названиями, используют они, как правило, тот же основной подход, что и первая программа примирения жертвы и правонарушителя. Помимо этого существует ряд аналогичных подходов, схожих по существу, но с некоторыми значительными вариациями.

Медиация жертвы и правонарушителя или “конференция” (ниже мы вкратце объясним терминологию) ставит своей целью удовлетворить потребности жертв, в т.ч. потребность в ответах на вопросы и потребность в возмещении нанесенного ущерба. Цель медиации – вовлечь жертв в процесс правосудия, а не оставлять в бездействии, которое часто оставалось им в удел существующей системой правосудия. Ее цель привлечь правонарушителей к ответственности за свое поведение, помочь осознать последствия своих преступлений через личную встречу с пострадавшим и вернуть их в общество.

Конференции жертвы и правонарушителя отражают принципы восстановительного правосудия. Эти принципы сосредоточены на причиненном вреде и его последствиях. Они подчеркивают взаимодействие ключевых фигур: жертвы, правонарушителя и общества.

В данном пособии будут подробно описаны все детали, а вкратце ***процесс состоит в добровольной встрече лицом к лицу жертвы и правонарушителя (а также других лиц, называемых заинтересованными сторонами) после того, как правонарушитель признает свое участие в правонарушении.*** Дела обычно направляются из системы уголовного правосудия. Процесс происходит с помощью обученного медиатора и предполагает справедливый исход как для жертвы, так и для правонарушителя.

После направления дела в программу появляется возможность на индивидуальных встречах с жертвой и правонарушителем рассказать о программе, собрать информацию как фактическую, так и эмоциональную и обсудить потери с жертвой, а также возможные способы их возмещения.

Как только проведены индивидуальные встречи и все заинтересованные стороны согласились на совместную конференцию, медиатор собирает их вместе. На этой встрече стороны представляют друг другу и объясняются основные правила поведения участников. Они рассказывают свои версии происшествия, задают вопросы и дают выход своим чувствам, затем оценивают нанесенный ущерб и рассматривают способы его возмещения. После достижения согласия медиатор составляет письменный контракт, и все стороны подписывают его. Затем контракт возвращается в направляющую инстанцию и за его выполнением осуществляется контроль. Контрольная встреча проводится после выполнения всех условий контракта или раньше в зависимости от желания участников.

Конференции жертвы и правонарушителя получают все большее внимание со стороны представителей уголовного правосудия и членов местных сообществ, как только они приходят к пониманию, что наш подход к правосудию отличается от традиционного, часто игнорирующего важные аспекты исцеления и ответственности за правонарушения. Конференции жертвы и правонарушителя позволяют вовлекать пострадавших, правонарушителей и общество в поиск решения проблем, вызванных преступлением.

Введение к пособию

Пособие по проведению конференций жертвы и правонарушителя составлено для программ, осуществляющих проект “Конференции жертвы и правонарушителя” в Пенсильвании, наряду с обучающими семинарами. Конференции жертвы и правонарушителя используются как в системе правосудия для несовершеннолетних, так и для взрослых правонарушителей и применимы к широкому спектру дел от административных правонарушений до тяжких преступлений. Однако это пособие предназначено специально для системы правосудия для несовершеннолетних и для преступлений, указанных Комиссией по преступлениям и правонарушениям штата Пенсильвания (PCCD). Проект осуществляется по гранту #95-DS-16T-6344, предоставленному PCCD, который в свою очередь был передан Отделом программ в области правосудия Департамента Юстиции Соединенных Штатов. Взгляды и мнения, изложенные в этом документе, принадлежат его авторам и могут не отражать официальную позицию, политику или точку зрения PCCD или Департамента Юстиции Соединенных Штатов.

В пособие включены различные вопросы, связанные с жертвой и правонарушителем, описание конференций жертвы и правонарушителя и краткая история движения медиации жертвы и правонарушителя. Оно также содержит концептуальную основу восстановительного правосудия, поэтапное описание процесса проведения конференции жертвы и правонарушителя, вопросы, требующие рассмотрения перед началом программы и рассказывает, каким может быть пособие для медиаторов-волонтеров. Данное пособие было написано с учетом того, что некоторые серьезные преступления не будут включены в процесс проведения конференций по договоренности с PCCD. К таким преступлениям относятся: изнасилование, разбойное нападение, нападение с отягчающими обстоятельствами, убийство и преступления на сексуальной почве.

Вопрос подготовки медиатора непростой и здесь приводится несколько наблюдений по данному поводу. В этой области существуют разные точки зрения на проблему обучения медиаторов. В настоящее время сертифицированной программы обучения нет. Сейчас Ассоциация медиации жертв и правонарушителей проводит испытание 24-часовой модели обучения, чтобы впоследствии рекомендовать ее в качестве минимального учебного пособия для программ, разрабатывающих проект проведения конференций жертвы и правонарушителя. В разных программах обучение медиаторов занимает от 9 до 40 часов. Обучение может (и должно) быть построено в соответствии с потребностями определенного сообщества, а также с учетом опыта и знаний обучаемых. Цель обучения – подготовить группу медиаторов, обладающих разным опытом в области медиации в целом, а также тех, у кого никакого опыта нет.

Этот вопрос из разряда тех, что будут возникать по мере подготовки все большего количества медиаторов специально для конференций жертвы и правонарушителя. Конференция жертвы и правонарушителя - не просто более специализированная форма общественной медиации. Хотя проблемы и техника обучения во многом пересекаются, при работе с преступлениями используется совсем другой язык, нежели при общественной медиации. Конференции жертвы и правонарушителя больше сосредоточены на определенном происшествии, преступлении, тогда как общественная медиация имеет дело с развивающимся конфликтом, где рассматриваются взаимоотношения и

интересы участников спора. Мы уверены, что этот вопрос вызовет гораздо больше дискуссий по мере развития программ.

Нас порадовал энтузиазм, вызванный проектами по проведению конференций жертвы и правонарушителя, во всем штате. Мы благодарны за возможность быть частью растущего в Пенсильвании движения.

Лорейн Стутсман Амстутс
Ховард Зер
март 1998 года

Терминология конференций жертвы и правонарушителя

В конце 70-х годов, когда начиналась первая программа примирения жертвы и правонарушителя в Елкхарт (штат Индиана), было много споров об используемой в процессе терминологии. Термин “медиация” (посредничество) сначала был отвергнут, т.к. приводил к мысли о сторонах, имеющих одинаковую моральную основу как “две спорящие стороны в поисках урегулирования конфликта”, что не справедливо в случае с жертвами и правонарушителями, где одна сторона причинила вред другой. Вопрос о виновности в совершении преступления по большей части решает суд.

В Елкхарт стало очевидно, что основная задача – помочь в исцелении ран, оставленных преступлением, и уделить внимание другим аспектам преступления. В этой связи, примирение стало главной целью программы, хотя много сил отдавалось на решение вопроса о компенсации ущерба, способствующей примирению. Программы, разработанные после Елкахрта, стали известны под названием “программы примирения жертвы и правонарушителя” (VORP).

По мере развития программ возникало ощущение, что жертвам трудно воспринимать слово “примирение”. Примирение часто понимается и подчас используется для избежания существующего конфликта или желания избавить правонарушителей от последствий своих действий через процесс поспешного примирения их с жертвой. В некоторых программах появилось ощущение, что такая терминология препятствует участию жертв, т.к. на этом этапе (они еще и не помышляют о примирении) у них еще не возникают чувства, связанные с примирением. Довольно трудно объяснить, что никого не принуждают к примирению, а просто процесс позволяет к этому придти. В то время многие программы стали использовать название “медиация жертвы и правонарушителя” (VOM), а не “программа примирения жертвы и правонарушителя” (VORP).

В последние годы некоторые программы стали использовать термин “конференция жертвы и правонарушителя” вместо “медиации” или “примирения”. Слово “конференция” избавляет жертв от дискомфорта, вызванного со словом “примирение” и не подразумевает переговоров о понесенном жертвой ущербе, когда они слышат термин “медиация” (посредничество). Конференция говорит о процессе, в котором принимают участие. Это слово более гибкое, т.к. может предполагать разное количество участников, в том числе и местное население, если есть необходимость. Медиация иногда рассматривается как метод, принадлежащий определенной культуре, а в слове “конференция” это также отсутствует. В области медиации жертвы и правонарушителя термин “конференция” впервые был употреблен вместе с использованием семейных конференций, в которых принимают участие разные группы людей. По этой причине **мы решили принять термин “конференция жертвы и правонарушителя” в качестве общего термина для подходов, которые обеспечивают встречу жертв, правонарушителей и других заинтересованных лиц в процессе, осуществляемом одним или более фасилитаторами.**

Зачем нужны конференции жертвы и правонарушителя?

Конференции жертвы и правонарушителя стали результатом попытки уделить серьезное внимание важным потребностям жертвы и правонарушителя, чего не делает традиционное уголовное правосудие. Здесь мы хотим поговорить о некоторых из них. Помня о том, как жертвы преступлений исключены из процесса правосудия или даже страдают от него, нам очень важно исходить из их опыта. С этого мы и начнем.

Жертвы

Отчаяние, которое невозможно высказать...

Давайте послушаем голоса жертв:

-
1. С ума можно сойти. Я плачу, кричу, прячу от стыда лицо. Я устала, но не могу отдохнуть. Живот как будто каменный, пальцы стиснуты до боли. Я страдаю. А ты! Ты спокойно ходишь среди людей, своих близких. Они не знают тебя, так как я. Ты улыбаешься и не чувствуешь ни вины, ни стыда. Ты уходишь от моей боли. Я сойду с ума. Вся тяжесть наказания я несу на себе, хотя убийца – ты.¹

 2. Если бы прямо сейчас в эту комнату вошел преступник, я бы... убил его за то, что он мне сделал. Я бы тряс его со всей силой, пока он не умер. Как посмел он отнять у меня то, для чего я работал, за что боролся? Как посмел он уничтожить мою библиотечную карту, мой членский билет? Что он сделал с моими личными вещами, которые так много значат для меня? Я бы хотел, чтобы он заплатил за свое преступление. Я знаю, он может изнасиловать, ограбить, он опасен, он никого не любит, животное среди людей.²

 3. Пусть этот преступник предстанет перед прокурором, кем-нибудь, кто выскажет ему мои обвинения. Пусть его судят и признают виновным, так как даже молитвы его преступны. Надеюсь, что он не долго проживет, что кто-нибудь другой получит его работу, что семья его останется без него. Хочу увидеть, как кредиторы заберут все, что у него есть. Надеюсь, что он останется один, нелюбимый никем, без детей и внуков, отрезанный даже от Бога.
-

Чьи это голоса? Первый, как вы вероятно уже догадались, голос пострадавшей женщины. Вы можете подумать, что второй принадлежит жертве “тяжкого” преступления, вероятно, покушения на убийство. На самом деле это жертва кражи или грабежа. Третий взят из Библии. Тем из вас, кто принадлежит к иудейско-христианской традиции, будет интересно узнать, что это переведенный на современный язык отрывок из Псалма 109 (6-15). Это голоса муки и злобы. Это слова, которые нечасто услышишь в обществе воспитанных людей.

Однако эти голоса напоминают нам, что виктимизация настолько разрушительна, что может повлиять на многие стороны жизни человека. Кажущиеся незначительными правонарушения могут быть чрезвычайно травматичными, они могут перевернуть всю жизнь. Сходство в реакции людей на

¹ Марта Джанссен “Безумие” из книги “Немой крик”. Martha Jannsen, “Crazy,” in *Silent Scream* (Minneapolis, MN: Augsburg, 1983).

² Цитата из книги Шелли Найдербэк “Невидимые раны: говорят жертвы преступлений”. Shelley Neiderback, *Invisible Wounds: Crime Victims Speak* (New York: NY; Haworth Press, 1986), 57.

так называемые “незначительные преступления” и преступления, которые обычно называют “тяжкими”, гораздо важнее, чем различия. Многие из них приводят к стрессу и даже посттравматическим расстройствам.

Брюс Шапиро, редактор журнала “Нейшен” (The Nation), стал жертвой жестокого вооруженного нападения, он описывает его в редакционной статье за 1995 год как “состояние, когда мир перевернулся, когда *невыразимое отчаяние* (курсив наш) отделяет вас от остального мира”. Это описание хорошо передает чувство хаоса, изоляции, потери контроля и оторванности от других людей, не испытавших подобного.

Жертвы испытывают самые разнообразные чувства. К ним относится страх, часто очень сильный. Этот страх может ослабеть, но чаще всего он долго ассоциируется с людьми или событиями, например, незнакомцами, мужчинами, представителями других рас. Жертвы обычно чувствуют свою уязвимость, беспомощность. К этому состоянию часто примешивается злость – злость на того, кто это сделал, злость на самого себя (винить себя это нормальная реакция), злость на “систему”, злость на друзей, которые отказываются слушать или обвиняют жертву в случившемся, злость на Бога, допустившего это. На самом деле многие жертвы переживают кризис веры, т.к. пытаются переоценить свое восприятие Бога, который мог позволить или даже сделать так, чтобы это случилось. Важны следующие вопросы: кто это сделал, почему и попытаются ли они сделать это снова?

Жертвам часто снятся страшные и беспокойные сны. Во сне они заново переживают преступление. Как пишет Джудит Льюис Херман в своей книге “Травма и выздоровление”, жертвы могут быть подвержены непредсказуемым сменам настроения: от ярости до нетерпимости к агрессии, от желания близости до страха перед ней, от подавления своих чувств до непреодолимого желания их излить. От воспоминаний и чувств нет спасения ни наяву, ни во сне.

Цитата из Брюса Шапиро показывает, насколько сильным может быть чувство изолированности. Под вопрос ставятся основные человеческие взаимоотношения. Вместе с этим возникает сомнение в вере, взаимоотношениях с людьми, в самом себе. Когда другие люди отказываются понять какую травму пережили жертвы преступлений, могут возникнуть сомнения в адекватности собственных чувств и восприятия происшедших с ними событий (рис. 1).

недоверие - страх - уязвимость - потеря контроля - изолированность - злость - вопросы - стыд - унижение - сомнения - сны - воспоминания - эмоциональные циклы - горе

Рис. 1. Реакция на виктимизацию.

Если говорить кратко, кризис виктимизации это комплексное явление. Его можно изобразить тремя перекрывающимися друг друга кругами: кризис восприятия себя (кто я такой на самом деле?), кризис понимания (во что я верю?) и кризис взаимоотношений (кому я могу доверять?) (рис. 2.).

Кризис личности

Кризис взаимоотношений

Кризис понимания мира

Рис. 2. Кризисы травматического состояния

Кризис виктимизации очень важен, т.к. подрывает три основополагающих понятия или опоры, на которых мы строим наше чувство безопасности и целостности: автономия, порядок и взаимосвязь с другими людьми (рис.3).

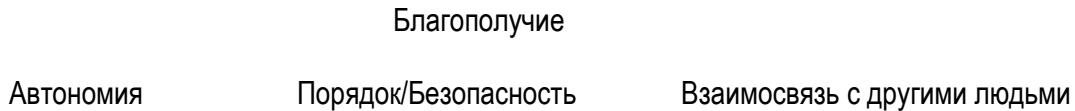

Рис.3. Три опоры целостности личности.

Всем нам необходимо чувствовать, что мы контролируем собственную жизнь. Эта потребность в автономии объясняет унижительную природу рабства: одни люди владеют другими, и это отсутствие власти над самим собой подрывает чувство целостности. Когда совершается преступление, точно также один человек распоряжается жизнью другого. Многие годы спустя жертвы преступлений не в состоянии контролировать свои чувства и воспоминания. Потеря контроля над собственной жизнью очень унижает и деморализует.

Каждому из нас необходимо чувство безопасности, которое основывается на ощущении порядка: нам необходимо верить в упорядоченность мира, в котором мы живем, и в то, что события имеют объяснение. Больные раком хотят знать, почему именно они заболели точно так же, как пострадавшие хотят знать, почему именно они стали жертвами преступлений. Ответы на эти вопросы восстанавливают порядок, а порядок это одна из опор, на которых мы строим свою жизнь.

В скобках отметим: эти две опоры помогают объяснить, почему жертвы так часто обвиняют себя в случившемся. Пострадавшие хотят знать, почему совершено преступление. Самообвинение – один из способов ответить на эти непростые вопросы. Обвинять себя это также попытка восстановить свою автономию. Если мы находим причину преступления в самом себе, мы обретаем чувство контроля над собственной жизнью, т.к. это поможет нам избежать ошибок в будущем.

Третья опора это взаимосвязь с другими людьми. Здоровые взаимоотношения чрезвычайно важны. Именно через взаимодействие с другими мы формируем и подтверждаем значимость своего я. Нам всем важно, чтобы другие люди к нам хорошо относились. Нам необходимо знать, кому мы можем доверять, насколько мы адекватны. Преступление подрывает наше чувство взаимосвязи. Жертвы преступлений часто становятся подозрительными по отношению к незнакомым людям или даже к соседям. Когда близкие и друзья не оказывают необходимую поддержку, а мы зачастую этого не делаем, пострадавшие начинают ощущать отчуждение даже к ним.

Преступление наносит глубокую травму, т.к. подрывает понятие автономии, порядка и взаимосвязи с другими. Преступление обезличивает, заставляя ощущать себя не вполне человеком. Виктимизация представляет собой глубокий кризис личности и понимания, атаку на самого себя как на автономную, но связанную с другими людьми личность, существующую в упорядоченном мире. Джудит Льюис Херман отмечает, что виктимизация может вынудить нас справляться с теми же проблемами роста, с которыми мы сталкивались в детстве: утверждение личности, независимость, самоконтроль, агрессия, социальные связи. Это в свою очередь вызывает чувства большого горя, не только из-за того, что в результате преступления мы потеряли кого-то или что-то, а также по тому, что умерла часть нас самих, нашей веры в Бога и мир, чувство собственной значимости и своего места в жизни. Ощущение потери может быть сильным и вызвать страдание. Джудит Льюис Херман предупреждает, что страдание страшно, но необходимо для восстановления.

Виктимизация и кризис понимания

Еще одна сторона преступления это разрушение понимания. Как пишет Роберт Шрайтер в своей работе “Примирение: миссия и служение во имя изменения социального порядка”, **нам необходимо чувство значимости собственного я и ощущение безопасности, чтобы быть менее уязвимыми.** Для этого мы создаем символы людей, предметов и событий и сохраняем их в рассказах, историях о том, кем и чем мы являемся. Эти истории - наша правда.

Страдание (в результате виктимизации или подавления) - по сути атака на эти истории, разрушение смысла. Для того чтобы исцелиться, мы должны восстановить наши истории, создавая новые, учитывающие то ужасное, что произошло с нами. Страдание должно стать частью этих рассказов.

Чтобы восстановить чувство понимания окружающего мира очень важно выразить нашу боль. Для многих людей необходимо рассказывать “историю насилия” вновь и вновь. Это помогает нам облегчить боль и начать создавать новую историю, установить границы вокруг истории страдания, справиться с ней. Виктимизация, по существу, это разрушение понимания и собственной значимости, так что новая история должна быть восстанавливающей. По мнению Шрайтера, за этим часто стоит пересказывание наших историй с целью восстановления значимости своего я.

В процессе создания историй мы узнаем, что можем переносить боль, не сходя с ума. Она становится частью нашей собственной истории, болезненным, но отдаленным эпизодом в более широком повествовании всей жизни. Вот почему забыть и простить не одно и то же. Пожалуй, “помнить, но простить”, как постоянно подчеркивает южноафриканская Комиссия правды и примирения.

Что требует справедливость для жертвы?

На пути к правосудию и исцелению у жертв преступлений много потребностей. Хотя некоторые потребности они могут определить и удовлетворить сами, общество в котором они живут, и в том числе правосудие, играют основную роль в создании контекста, облегчающего исцеление. Как напоминает нам Брюс Шапиро в цитате, приведенной выше, пострадавшие чувствуют полную изолированность и одиночество. По выражению Джудит Льюис Херман суть травмы в результате виктимизации состоит в потере власти над своей жизнью и отчуждении от других людей. Следовательно, восстановление основано на обретении этой власти и создании новых связей, и сделать это можно только вместе с другими людьми. Ни сообщество, ни процесс правосудия не смогут сделать за пострадавших ту работу, которую они должны проделать сами, но они могут существенно облегчить или усложнить процесс выздоровления. Давайте сначала посмотрим на то, что нужно жертвам от процесса правосудия и чего они заслуживают, а затем сделаем предположения о том, что мы можем сделать, друзья и их ближайшее окружение.

Преступление глубоко унижительно для пострадавших. Следовательно, правосудие должно быть организовано вокруг их потребностей. Здесь можно выделить 5 пунктов.

Крайне необходимо, по крайней мере, на начальном этапе, создание *безопасного пространства*, как эмоционально, так и физически. Пострадавшие хотят быть уверенными в том, что предприняты необходимые шаги для предотвращения повторения случившегося как для них, так и для других людей. Также же должно быть место, где они могли бы выразить свой гнев и страхи, не боясь услышать осуждение или обвинения. Опять же, как отмечает Джудит Льюис Херман, страдание и восстановление идут рука об руку.

Жертвы преступлений также хотят, чтобы им *возместили нанесенный ущерб*. В какой-то степени они нуждаются в возмещении материальных потерь, но здесь важнее символическая компенсация. Возмещение ущерба символизирует собой восстановление справедливости и предполагает, что кто-то, не жертва, несет ответственность. Это способ осудить причиненное зло,

оправдывая жертву и объявляя, кто за это в ответе. Т.е. возмещение ущерба подразумевает ответственность и возвращение понимания в той же степени, или даже в большей, чем фактическое возмещение ущерба. Возмещение ущерба служит подтверждением *личной ценности* и *восстановления своих прав*, которые одинаково важны для большинства пострадавших.

Жертвы заслуживают, чтобы правосудие обеспечило им

- **Безопасное пространство**
- **Возмещение ущерба**
- **Ответы на вопросы**
- **Возможность рассказать правду, дать показания**
- **Обрести уверенность в себе**

Они добиваются

- **Подтверждения личной ценности**
 - **Восстановления своих прав**
 - **Возвращения понимания**
 - **Создания новой истории**
-

Часто говорят, что пострадавшие жаждут мести. Однако различные исследования показывают, что это не всегда так. Жертвы действительно хотят защиты, но месть не является единственной, и самой убедительной формой защиты жертвы. Джудит Льюис Херман предупреждает, что месть это зеркальное отражение правонарушения. Может показаться, что месть принесет удовлетворение, но на самом деле она травмирует еще раз. Жажда мести часто является результатом не свершившегося правосудия, невозможности получить защиту в более исцеляющей форме.

Опросы свидетельствуют, что гораздо важнее возмещения ущерба *ответы* на вопросы. Пострадавшие хотят знать что случилось и почему, т.к. ответы, как было отмечено выше, восстанавливают порядок, столь необходимый для внутреннего спокойствия. Им необходимо услышать настоящие ответы (насколько это возможно), а не догадки; они хотят услышать ответы многослойные, как сама жизнь, не упрощенные, двусмысленные ответы, которые они получают в ходе официального процесса. На некоторые вопросы пострадавшие сами должны найти ответы, они могут звучать по-разному, например: “Почему я отреагировал таким образом?”, “Почему я так действовал?”. Другие, более конкретные вопросы обычно исходят от других: “Что случилось? Почему это случилось? Какие меры предпринимаются?”.

Следующую потребность люди, работающие с жертвами насилия в семье, называют “рассказывать правду”. Пострадавшим необходимо рассказать свою историю, свою “правду”, может быть еще и еще раз, тем людям, которые для них имеют значение. Много раз пересказывая свою историю, они заново утверждают свою личность. Таким образом они дают выход чувствам: злости, ощущению, что их предали, страданию – это естественные составляющие процесса исцеления. Джудит Льюис Херман использует в этом случае термин «свидетельствовать», т.к. он подразумевает индивидуальные и социальные, публичные и личные аспекты.

(Стоит отметить, однако, что потребности жертв и способы пересказывать свою историю могут быть разными. Иногда можно проследить мужскую или женскую манеру. Женщины больше склонны рассказывать свою историю открыто, чтобы примириться с ней. Иногда вообще не стоит просить пересказывать свою историю, это может быть только во вред. Особенно это справедливо в отношении детей, которых, например, попросили быть свидетелями. Пострадавшим нужна

возможность рассказать свою правду, дать показания о том, что случилось, но они сами должны определять, как и при каких обстоятельствах хотят это сделать).

И, в конечном счете, пострадавшим необходимо вернуть уверенность в себе. У них была отобрана власть над собственной жизнью. Им необходима деятельность и опыт вовлечения и обретения уверенности в себе.

К сожалению, в процессе уголовного правосудия учитываются лишь немногие из этих потребностей, если учитываются вообще. Часто пострадавшие говорят о двойной виктимизации – сначала правонарушителем, а затем системой уголовного правосудия. Жертвы часто ощущают, что процесс уголовного правосудия не только забывает о них, но отбирает их опыт, интерпретируя его в непонятных юридических терминах. Правонарушение зачастую получает другое название, если правонарушитель признает себя виновным при переговорах о заключении сделки о признании вины. Если жертвы вообще участвуют, то, как правило, в роли свидетелей. Их участие в процессе в этой роли сильно ограничено и не удовлетворяет их эмоционально. Например, жертвам и оставшимся в живых после взрыва в Оклахоме, которых попросили выступить свидетелями по делу Тимоти МакВея, пришлось обращаться в Конгресс за разрешением присутствовать на суде в то время, когда они не давали показаний.

Джудит Льюис Херман считает состязательный характер судебного процесса враждебной средой, организованным полем сражения, на котором стратегии агрессивных аргументов и психологических атак заменяют физическую силу средневековых дуэлей. “Если вы намереваетесь создать систему, провоцирующую навязчивые посттравматические симптомы”, пишет она, “трудно придумать что-нибудь лучше, чем суд”. Не удивительно, что исцеление столь незначительно.

Жертвы часто говорят о двойной виктимизации – сначала правонарушителем, а затем системой уголовного правосудия.

Конференции жертвы и правонарушителя это попытка удовлетворить некоторых из потребностей, помогая обрести уверенность в себе и уважение. Результаты исследований говорят об успехе этого процесса.

Если говорить коротко, преступление представляет собой абсолютное неуважение к жертве как личности. Неуважение обезличивает. Преступление – это отказ видеть в жертве личность, нежелание оценить его или ее как личность. Когда мы – друзья, члены семьи или те, кто заботится о пострадавшем, – не уважаем его потребности, мы еще больше усугубляем неуважение к нему. Когда правовая система игнорирует жертв преступлений, круг неуважения усугубляется еще раз.

Конференции жертвы и правонарушителя это попытка удовлетворить некоторых из потребностей, помогая обрести уверенность в себе и уважение. Результаты исследований говорят об успехе этого процесса: жертвы больше удовлетворены правосудием, испытывают меньше страхов, чувствуют, что с ними поступили справедливо, получив возможность принять участие в конференции или диалоге между жертвой и правонарушителем.

В следующем разделе Джейн Рейз, в прошлом адвокат жертв преступлений, которая сейчас работает по программе конференций жертв и правонарушителей в округе Йорк, расскажет о практике работы с пострадавшими и своих предложениях.

Работа с жертвой

Джейн Рейз³

Около 25 лет назад в обществе избегали говорить об опыте жертв преступлений. Для многих из нас трудно представить, что значит пережить на собственном опыте рассказы, услышанные от пострадавших. Что значит увидеть все содержимое холодильника на ваших вещах, разбросанных по всему дому, или не найти бриллиантового кольца вашей бабушки? Как бы мы справлялись с ежедневными делами, если бы наша машина была украдена? Что значит испытать ужас и боль случайного нападения? Правду нелегко себе представить, но отвергать реальный опыт жертв значит, исключить сердце и душу из системы правосудия. Пострадавшие могут предоставить нам всем – профессионалам, правонарушителям, обществу – столько полезной информации для того, чтобы наша система правосудия работала лучше, более тщательно и более справедливо.

Нам необходимо выслушать и понять, что значит преступление для них, в их жизни. Даже попытка совершить преступление оставляет тяжелые последствия: пострадавшие остаются с мыслями о том, что могло бы произойти, а не с чувством того, что самое страшное уже пережито.

Первое, что следует запомнить, работая с жертвами преступлений, – это никогда не говорите: “Я знаю что вы чувствуете” или “Я знаю через что вы прошли”. Мы никогда не должны предполагать, что знаем, как могут чувствовать себя люди, лично столкнувшиеся с преступлением. Никогда не старайтесь классифицировать реакцию пострадавших таким образом:

Жертвы ограбления чувствуют ... а

Жертвы нападения чувствуют ... б

Жертвы краж чувствуют ... в

Иногда возникает такое ощущение, что перешагивают через израненное тело жертвы, чтобы зачитать правонарушителю его или ее права. Это несоответствие чувствуется с самого начала, с того как строится дело: “народ против правонарушителя Джо”. Как уже было сказано выше, жертва уже испытала глубокое неуважение со стороны другого человека и тут же его или ее исключают из процесса, и теперь она испытывает неуважение со стороны системы, которая не существовала бы, если б ни ее или его печальный опыт и боль. Многие называют это “вторичной” виктимизацией жертв со стороны системы правосудия. Дебора Спанджен, основатель организации “Родственники жертв убийств”, говорит, что правильнее называть это “повторная” виктимизация, т.к. она ничуть не меньше первой. Подход системы правосудия к жертвам преступления может вызвать такую же или даже более разрушительную реакцию, чем само преступление. Это объясняется следующими причинами.

- В их жизни появляются незнакомые люди, все виды участников процесса правосудия, чьи роли им не знакомы.
- Пострадавших нервирует отсутствие информации и незнакомство с системой, особенно системой правосудия для малолетних. У службы оказания помощи жертвам может быть недостаточно средств для обучения пострадавших. Когда они слышат, что правонарушителю вынесли наказание в виде “заключения под стражу” или “пробации”, они не понимают что это значит. Пострадавшим необходимо освоить этот язык.
- Процесс суда неудобно устроен, т.к. пострадавшие теряют рабочее время и зарплату, не говоря уже о неодобрении начальства. Более того, пережив бурю эмоций перед судом, они чувствуют себя

³ Джейн Рейз является директором программы “Примирения жертвы и правонарушителя” при Службе примирения и разрешения конфликтов в округе Йорк. Ранее, в течение 8 лет Джейн Рейз работала директором отдела жертв и свидетелей в прокуратуре округа Йорк.

опустошенными, если суд откладывается. В случаях с несовершеннолетними сроки настолько короткие, что жертвы еще не успевают отойти от первого кризиса. От них уже требуют информацию об ущербе и о “воздействии преступления на жертву”, а они еще не представляют весь масштаб нанесенного вреда и потерь, не говоря уже о потребностях, которые могут появиться в будущем.

- В случаях с подростками сложности возникают по причине возраста правонарушителя и участия родителей в процессе. Многим жертвам трудно понять, как молодой человек может совершить преступление. Многих интересует роль родителей в жизни подростка и они размышляют, почему молодежь “оказалась” такой. Пострадавший расценивает присутствие родителей как поддержку правонарушителю, в то время как у жертв нет источника помощи. В некоторых случаях родители начинают вмешиваться, оправдывая поведение своего ребенка и даже обвиняя жертву в “неприятностях”, в которых оказалась их сын или дочь.
- Очень важен “фактор страха”. Многие жертвы не хотят давать показания против правонарушителей или встречаться с ними, боясь, что они будут вести себя импульсивно, угрожающе или даже жестоко, иногда не без оснований. Однако, встретиться с правонарушителем подчас лучше, чем бояться неизвестного, особенно в случаях с подростками⁴.

Что можно и что нельзя делать, работая с жертвами преступлений

Наиболее важная потребность жертвы это “безопасное пространство”. Помните, встречаясь с жертвой, вы должны позаботиться о создании такого пространства и четко представлять себе следующее:

- кто вы и ваша роль в их деле.
- роль и функции вашей организации.
- ваши взаимоотношения с правонарушителем.

Перед личной встречей объясните, где вы встретитесь, кого они могут привести с собой, кто будет присутствовать на встрече и ее цель.

Часто кризисные состояния после виктимизации могут быть вызваны событиями, которые возвращают жертву назад к болезненным событиям: это может быть тот же день или месяц, когда было совершено преступление, музыка, ассоциирующаяся с тем временем, встреча с человеком, напоминающим правонарушителя и т.д. У каждого свои подводные камни, незаметные и неожиданные для него. Ваша встреча с жертвой может оказаться одним из них из-за прямой ассоциации с правонарушителем, системой и преступлением. Не удивляйтесь, если увидите слезы или если вам придется повторять одно и то же несколько раз. Не забудьте сообщить свое имя и телефон, на случай если возникнут вопросы после встречи. Вы должны располагать информацией о соответствующих службах помощи жертвам преступлений. Держите их брошюры наготове, чтобы вы могли дать пострадавшему точную информацию обо всех видах помощи.

Нельзя говорить:	Можно говорить:
Я понимаю, что вы чувствуете...	Мне жаль, что так случилось...
Вам повезло, что вы легко отделались...	Я рад, что вы со мной говорите...
Не беспокойтесь. Все будет в порядке...	Это не ваша вина...
Успокойтесь. Расслабьтесь...	Не могу представить себе, как ужасно вы себя чувствуете...
Крепитесь...	Это не сумасшествие...

⁴ Выражаю благодарность Лори Рейли Снелл и Валери Бендер за их вклад и идеи по поводу уникальных обстоятельств, в которых оказывается жертва малолетнего правонарушителя.

Старайтесь избегать выражений типа: “Спасибо, что разделили это со мной...”. Жертвы может быть и хотели разделить свой опыт с кем-нибудь, но это просто не возможно. Такое предположение могло бы показаться обидным или унижительным.

Для жертв восстановление может начинаться с возможности выбора, а также полученного внимания, обходительности и уважения от тех, с кем они встречаются после пережитого преступления.

Все “можно” и “нельзя” изложены на стр. в Приложении.

Правонарушители

Что значит нести ответственность?

Вопреки широко распространенному мнению, Соединенные Штаты в целом не проявляют мягкости в отношении преступности: мы наказываем большее количество людей по сравнению с другими странами, что привело к самому большому количеству заключенных в мире. В последние годы их число быстро увеличивается, что повлечет за собой серьезные последствия для всех нас.

Статистика свидетельствует, что, например, бремя наказания больше всего несут на себе меньшинства и цветное население. Происходит это не потому, что они совершают больше преступлений, а потому что реакция уголовного правосудия имеет ненамеренные последствия. Переполненность судов, от которой сейчас страдают многие судебные системы, является еще одним.

Очевидными становятся экономические затраты, т.к. средства, предназначенные на здравоохранение, социальные пособия и образование, идут на содержание полиции и тюрем. Издание “Хроника высшего образования” за 1995 год сообщает, что в Калифорнии затраты на исправительные учреждения увеличились на 25 % по сравнению с периодом с 1990 по 1994 год и в тоже время финансирование учреждений высшего образования сократилось на точно такое же количество. Как отмечал бывший Заведующий отделом исправительных учреждений в Пенсильвании Джозеф Леман, бюджетная статья исправительных учреждений растет быстрее всех в штате, она занимает второе место после здравоохранения.

Уголовное правосудие почти не имеет отношение к реальной ответственности.

Многое из того что мы делаем для правонарушителя и по отношению к нему оправдывается словами “нести ответственность”. Но интересно, однако, что уголовное правосудие почти не имеет отношение к реальной ответственности. Что значит пережить ограбление дома, нападение или смерть близкого человека? В процессе правосудия мало что способствует пониманию правонарушителем последствий своих действий или сочувствию жертвам. Напротив, состязательный характер суда требует от правонарушителя заботиться о самом себе. Он не призывает правонарушителя признавать свою ответственность и практически не предоставляет возможности ответить за свои поступки конкретными делами. “Стратегии нейтрализации”, т.е. стереотипы и оправдания, помогающие правонарушителю дистанцироваться от людей, которым они причинили боль, не оспаривались никогда.

Отчуждение от общества, переживаемое многими правонарушителями, лишь усугубляется судебным процессом и пребыванием в тюрьме. Для многих молодых людей в городах Америки тюрьма это обряд посвящения, мандат для жизни на улицах. Не удивительно, что “лояльность клиента” так высока в этой системе.

Стратегии нейтрализации

В 1957 году социологи Сайкс и Матца определили 5 типов оправданий, используемых малолетними правонарушителями:

- Отрицание своей ответственности (например: “Я не мог ничего с собой поделать”).
 - Отрицание нанесения вреда (например: “У них есть страховка”).
 - Отрицание жертвы (например: “Он сам напросился или сам виноват”).
 - Обвинение обвиняющих (например, “Они не правы или не справедливы”).
 - Призыв к высшей справедливости (например: “Это было сделано из лучших побуждений”).
-

Преступные действия, безусловно, должны осуждаться. Обществу необходимо установить границу между приемлемым и неприемлемым поведением, и с этой точки зрения наказание часто оправдано. К сожалению, наказание подчас оказывается плохим учителем и дает неправильный урок. Мы здесь не обсуждаем, почему наказание неэффективно, но вот два предположения.

Одно из них относится к тому, как мы клеймим тех, кто совершает правонарушения, тем самым, мешая им вернуться или впервые стать полноценными членами общества. Разрушительная роль клеймящего *стыда* и позитивное воздействие воссоединяющего стыда прекрасно описаны австралийским криминологом Джоном Брейтуэйтом.

Конференции жертвы и правонарушителя сосредоточены на ответственности. Оно способствует тому, чтобы правонарушители:

- понимали, какой вред они нанесли и последствия его для других, подрывая таким образом оправдания и стереотипы, используемые для объяснения своего поведения,
 - исправляли причиненный вред насколько это возможно,
 - принимали участие в определении того, что нужно сделать для исправления содеянного.
-

В своей исследовательской книге Брейтуэйт отмечает, что наиболее мощной формой социального контроля является стыд, но существует два вида стыда: клеймящий и воссоединяющий стыд.

Традиционное уголовное правосудие основывается на клеймящем стыде. Оно говорит о том, что не только поведение твое плохо, но и сам ты плохой и ничем не можешь компенсировать это. Так что становится очень сложно вернуться в общество. Люди, совершившие правонарушение, все время чувствуют на себе клеймо преступника и начинают искать общества других людей с девиантным поведением. Концепция клеймящего стыда объединила многие криминологические аспекты, такие как делинквентная субкультура, теория дифференциальной ассоциации, теория ярлыков.

С другой стороны воссоединяющий стыд осуждает правонарушение, но не правонарушителя и, помимо этого, предлагает дорогу назад. Через признание причиненного вреда и действия, направленные на его исправление, становятся возможными самоуважение и возвращение в общество. Такой стыд использует правонарушение как возможность сформировать характер и прочное сообщество.

Конференции жертвы и правонарушителя, в каких бы формах они не проходили, это форум, где правонарушителю можно помочь осознать неправомерность своих действий. Конференции дают им возможность сформировать или восстановить самоуважение, взяв на себя ответственность за содеянное.

По мнению канадского криминолога Еззат Фаттах, наказание дает осечку еще по одной причине, которая часто забывается: в большинстве случаев насилие – это выражение обиды, реакция

на виктимизацию. Фаттах называет это “трансформацией жертвы в правонарушителя”. По предположению канадского криминолога большинство правонарушителей были жертвами или, по крайней мере, считают себя таковыми и их преступление - результат виктимизации, которой они, по их убеждению, подверглись. Так что легко понять, почему наказание не выполняет свою функцию. Для правонарушителей, подвергшихся виктимизации, или, по крайней мере, считающих себя жертвами, наказание становится дополнительной виктимизацией. Модель, создаваемая наказанием, не в том, что наносить вред другим неправильно, а в том, что можно наносить вред тому, кто нанес вред тебе.

Судья Деннис Чалин суммировал все, что мы делаем с правонарушителем следующим образом (см. также стр. Приложения):

Мы хотим, чтобы у них было чувство собственного достоинства...

Поэтому мы разрушаем их достоинство.

Мы хотим, чтобы они отвечали за свои поступки...

Поэтому мы лишаем их ответственности за все.

Мы хотим, чтобы они были частью общества...

Поэтому мы изолируем их от общества.

Мы хотим, чтобы их жизнь была позитивной и конструктивной...

Поэтому мы унижаем их и делаем их бесполезными.

Мы хотим доверять им...

Поэтому мы помещаем их туда, где нет доверия.

Мы хотим, чтобы они не были жестокими...

Поэтому мы отправляем их туда, где жестокость окружает их.

Мы хотим, чтобы они были добрыми и любящими людьми...

Поэтому мы подвергаем их ненависти и жестокости.

Мы не хотим, чтобы они были “крутыми”...

Поэтому мы отправляем их туда, где “крутых” уважают.

Мы не хотим, чтобы они были в обществе неудачников...

Поэтому мы собираем всех неудачников под одной крышей.

Мы хотим, чтобы они не эксплуатировали нас...

Поэтому мы помещаем их туда, где они эксплуатируют друг друга.

Мы хотим, чтобы они сами контролировали свою жизнь, решали свои проблемы и перестали паразитировать...

Поэтому мы делаем их зависимыми от нас.⁵

Правонарушители должны нести ответственность. Поэтому конференции жертвы и правонарушителя серьезно относятся к концепции ответственности. Вместо того чтобы определять ответственность как страдания, принимаемые за страдания, причиненные другим, ответственность определяется как *обязательства*, созданные правонарушителем. Ответственность это осознание и исправление того, что ты сделал.

Судья Деннис Чалин отмечал, что многие правонарушители, представшие перед ним, оказались там из-за своего рода безответственности. Если он будет решать их судьбу, замечает

⁵ Перепечатано из книги Деннис Чаллин “Исправляя содеянное: здоровый подход к уголовному правосудию”. *Making it right: a common sense approach to criminal justice* by Dennis A. Challeen. Melius&Peterson Publishing Corporation, 1986, pp. 37-39.

Чалин, это только подкрепит их безответственность. Чтобы почувствовать свою ответственность, они должны стать частью процесса.

Процесс изменения правонарушителя

Джанет Шмидт⁶

После конфликта и жертве и правонарушителю необходимо найти способ, чтобы оставить его в прошлом. Жертвы пытаются найти исцеление от испытанного насилия, правонарушители часто хотят изменить свое поведение. Во многих случаях преступление продолжает контролировать правонарушителей, иногда в форме вины, ненависти к себе, смешанных эмоций или желания совершить новое преступление. Только если правонарушитель изменится, это событие потеряет власть над ним. Медиаторам важно это понимать, чтобы помочь правонарушителям измениться.

Процесс исцеления для правонарушителя имеет несколько стадий. Сначала правонарушитель проходит стадию отрицания. На этом этапе находится много оправданий, а факт совершения преступления или признается частично, или отрицается вовсе.

На второй стадии правонарушители испытывают угрызения совести. Они начинают осознавать, что они причинили зло. Тем не менее, они приводят оправдания своих поступков с комментариями “да, но...”. Нависшее над ними обвинение может усилить чувство сожаления. На этой стадии правонарушители в состоянии признать свои поступки, но все же настаивают на обстоятельствах, которые “привели” их на этот путь. Правонарушители ищут “быстрого решения”, чтобы поскорее забыть происшествие.

Только если правонарушитель пройдет путь перемен, прошлое потеряет над ним власть.

Третья стадия называется *раскаяние*. Именно тогда правонарушители серьезно рассматривают свое поведение и добровольно берут всю ответственность за содеянное без всяких оправданий. На этой стадии правонарушители испытывают собственную боль, т.к. осознают какую боль они причинили другому человеку. Им необходимо не только выплатить компенсацию, им также необходима помощь, чтобы изменить свое поведение, чего бы это не стоило. Настоящее раскаяние происходит тогда, когда правонарушители предпринимают какие-то шаги, чтобы показать свою готовность измениться.

На четвертой стадии возникает искреннее желание попросить прощения. Хотя правонарушители могут почувствовать облегчение, выразив свое сожаление на стадии угрызения совести, на четвертой стадии у них возникает желание попросит прощение без всяких оговорок. Правонарушители признают свое преступление и хотят выразить сожаление тому, кому они причинили вред.

Процесс исцеления

Сейчас я постараюсь рассказать, как, на мой взгляд, взаимодействуют процесс исцеления и процесс медиации. Если правонарушитель находится на стадии отрицания, медиация вряд ли будет безопасной для пострадавшего и ее не стоит проводить, т.к. правонарушитель еще не осознал своей ответственности. Если медиатор оказался в такой ситуации, ему следует как можно быстрее провести отдельные встречи с жертвой и правонарушителем. Если правонарушитель не возьмет на себя ответственность за свои действия, процесс медиации следует прекратить.

Многие правонарушители попадают на медиацию на стадии *угрызения совести*. На этой стадии у медиаторов определенные обязанности. Пострадавший сочтет приводимые правонарушителем оправдания в свой адрес попыткой с его стороны уйти от ответственности за

⁶ Перепечатано из журнала “Interaction” (взаимодействие), осень 1994 года. Материал был написан во время работы Джанет Шмидт в Службе Медиации в городе Уиннипег, штат Манитоба в Канаде.

преступление. Если жертва примет торопливо высказанные извинения, не высказав правонарушителю всю свою боль, правонарушитель не пройдет процесс исцеления до конца и, скорее всего, вновь пойдет на преступление. Ради блага жертвы и правонарушителя медиатор должен помочь пострадавшему рассказать о своих переживаниях, а правонарушителю – выслушать рассказ пострадавшего.

Медиаторы должны помочь правонарушителю перейти в стадию *раскаяния*. Мало вероятно, что правонарушитель, войдя в процесс медиации с угрызениями совести, осознает всю глубину этой стадии за два часа медиации. Тем не менее, возможно подвести правонарушителя к началу третьей стадии и помочь вступить в нее. Медиатор должен не только задавать нужные вопросы, он должен быть готов вступить в сферу сильных эмоций. Процесс покаяния очень труден. Многим медиаторам не легко устоять перед желанием избавить правонарушителя от этой бури чувств и полной сосредоточенности правонарушителя на недопустимости своих действий.

Медиация предоставляет правонарушителю прекрасную возможность услышать о том, что испытала жертва. Медиаторы должны воспользоваться моментами, когда правонарушитель начинает приходить к признанию неправомерности своих действий и чувствовать раскаяние, до того как правонарушитель оставит в прошлом эти события и тем самым увеличит вероятность повторного преступления. У некоторых медиаторов может появиться искушение уменьшить негативные последствия действий правонарушителя. От этого мало пользы на ранней стадии раскаяния и может помешать правонарушителю пройти ее до конца. К сожалению, многие правонарушители полностью пропускают третью стадию и, скорее всего, опять пойдут на преступление, хотя некоторые из них хотят измениться. После раскаяния возникает потребность получить прощение.

Хотя очень важно знать обо всех этих стадиях, иногда бывает трудно определить, испытывает ли правонарушитель угрызения совести или уже продвинулся дальше. Это особенно трудно, когда угрызения совести сопровождаются устными обещаниями исправиться. Медиаторы должны понимать, что это еще не раскаяние. Испытывая угрызения совести, правонарушитель часто готов выплатить компенсацию, но не делает ничего, помимо обещаний, чтобы предотвратить правонарушения в будущем. К тому же правонарушителю будет трудно ответить на такие вопросы: “Какой урок вы извлекли из вашего опыта?”, “Как это происшествие повлияло на вашу жизнь?” или “Что вы предприняли, чтобы это не повторилось опять?”.

Только понимая суть процесса исцеления, мы сможем помочь человеку измениться. Многим из нас нужно научиться различать состояние угрызения совести и раскаяния.

Недавно в моей практике был случай, когда я увидела настоящее раскаяние. Девятнадцатилетний правонарушитель обвинялся в нападении с нанесением телесных повреждений. Нападение было жестоким и не спровоцированным. Правонарушитель рассказал, как он очнулся в тюрьме, после того как алкоголь начал выветриваться. Как только он вспомнил события предыдущего вечера, он пришел в ужас от того, что натворил. Он представить себе не мог, что способен на такую жестокость. Через 3 месяца он встретился с пострадавшим на медиации и услышал его рассказ. Он не только пришел с чеком, чтобы выплатить компенсацию, он записался на программу помощи алкоголикам дабы избежать повторения этих событий в будущем. Он был полон сожаления и с трудом контролировал свои чувства, когда пострадавший рассказывал о пережитом, а ему вновь пришлось услышать, что он натворил. Пострадавший готов был сделать что угодно, чтобы загладить свою вину и доказать, что в будущем такого не случится.

Мы – медиаторы хотим, чтобы люди двигались в сторону исцеления. Только понимая суть процесса исцеления, мы сможем помочь человеку измениться. Многим из нас нужно научиться различать состояние угрызения совести и раскаяния, а также чувствовать себя более уверенно, позволяя правонарушителям ощутить всю силу раскаяния так, чтобы это помогло им измениться.

Исследования

Результаты деятельности программ медиации, примирения и конференций жертвы и правонарушителя за последние 20 лет вселяют оптимизм. Проведенные исследования показывают очень высокую степень удовлетворения потерпевших и правонарушителей, принявших в них участие. Нанесенный ущерб возмещается в более чем 80% случаев, тогда как по решению суда и в Северной Америке и в Новой Зеландии компенсации выплачиваются в 50-60% случаев. Исследования говорят о том, что жертвы испытывали меньший страх, у пострадавшего и правонарушителя оставалось меньше стереотипов, правонарушители стали лучше осознавать последствия своих действий. Совершенно очевидно, что правосудие стало более гуманным.

Для правонарушителей это тяжелое испытание, но и жертвы и правонарушители говорят, что в процессе примирения свершилось правосудие. Например, в одном исследовании почти 80% пострадавших и правонарушителей, принявших участие в конференциях, были уверены, что в их случаях было достигнуто правосудие. Это составляет резкий контраст по сравнению с опытом жертв и правонарушителей, прошедших через традиционную систему правосудия. По результатам небольшого исследования жертв грабежа, среди принявших участие в конференциях жертвы и правонарушителя было в два раза больше пострадавших, соглашавшихся с тем, что правосудие свершилось, чем среди тех, кто прошел через обычный процесс. Исследований рецидивной преступности еще слишком мало, чтобы делать выводы, но они, тем не менее, свидетельствуют о более низком уровне повторных преступлений.

Глава 3

Конференции жертвы и правонарушителя

История создания конференций жертвы и правонарушителя

Концепция медиации жертвы и правонарушителя берет свое начало в городе Китченер (штат Онтарио, Канада) из совместной программы волонтеров департамента пробации в области Ватерлоу и канадского Менонитского центрального комитета. Программа использовала оригинальное название “Программа примирения жертвы и правонарушителя”, хотя сначала ее называли “проект”. Она началась в 1974 году, когда двое молодых людей нанесли 22 жертвам ущерб в 2,2 тыс. долл. Пьяные хулиганы разбивали окна, резали одежду, портили машины, магазины, церкви. Оба признали свою вину по всем 22 обвинениям. Судья согласился на личную встречу двух молодых людей с пострадавшими для выработки соглашения о выплате компенсации в присутствии их офицера пробации и волонтера-координатора из Менонитского центрального комитета, предложившего эту идею. Основоположники этой идеи согласны сейчас, что подход был слишком примитивным. Молодые люди стучались в дверь своих жертв и рассказывали, кто они такие и зачем пришли. Они поговорили со всеми пострадавшими, кроме двоих, которые переехали. Компенсация была установлена и выплачена в течение нескольких месяцев.

В Соединенных Штатах программа примирения жертвы и правонарушителя была впервые проведена в 1978 году в городе Элхарт (штат Индиана), после того, как офицер пробации, задумав тоже самое, что и его коллега в Канаде, посетил программу в Китченере. Первая программа была проведена департаментом пробации. Однако вскоре там пришли к убеждению, что лучше проводить

программы силами местных общественных организаций. В результате, РАСТ (общественная организация по исполнению наказания) округа Элхарт разработала программу, которая и продолжается сегодня при Центре общественного правосудия (общественная неприбыльная организация). Программа и философия медиации или конференции жертвы и правонарушителя продолжают совершенствоваться, но удивительно, что основные контуры модели сохранились, по крайней мере, до недавнего времени.

За последующие два десятилетия была разработана целый ряд программ, в значительной степени опирающихся на модели, созданные в Китченере и Элхартке. Хотя сначала элхартская модель включала только взрослых правонарушителей, многие из ранних программ были разработаны в системе правосудия для несовершеннолетних. Концепция ответственности за совершенное преступление не знает возрастных границ, встречи лицом к лицу одинаково эффективны как для взрослых правонарушителей, так и для малолетних. Дела, направляемые судами на примирение, тоже стали меняться. Если сначала это были дела о кражах и грабежах, то потом программы стали принимать дела о преступлениях против личности, а не только против собственности.

После дополнительной подготовки некоторые программы начали работать с делами о тяжких преступлениях. Специалисты, работающие в сфере примирения жертвы и правонарушителя, пришли к убеждению, что в таких делах базовая модель “жертва-правонарушитель” должна быть адаптирована к более серьезным потребностям пострадавших и правонарушителей, (которые чаще всего находятся в заключении). Это предполагает значительные изменения в самом процессе и более серьезное обучение. *На самом деле, трудно переоценить серьезность подготовки к работе с тяжкими преступлениями, связанными с насилием.*

Дополнительная подготовка для работы по таким делам сосредоточена не столько на процессе медиации (предполагается, что медиаторы уже обладают необходимыми знаниями для проведения конференции жертвы и правонарушителя), сколько на выработке необходимых умений для работы с жертвами, получившими серьезные травмы, и для исцеления обеих сторон. Если традиционный процесс конференции жертвы и правонарушителя может продвигаться довольно быстро (что, на самом деле, желательно), то совсем иначе обстоит дело в работе с преступлениями, связанными с насилием. Научиться работать и идти шаг за шагом с пострадавшим в его несчастье становится самой важной частью процесса и не ограничивается рамками учебного расписания.

Трудно переоценить серьезность подготовки к работе с тяжкими преступлениями, связанными с насилием.

Как показывает термин “конференция”, появляются новые формы “медиации”. Большинство из них расширяет круг участников этого процесса. Многие расширили спектр предложений, которые могут учитываться при вынесении приговора помимо выплаты компенсации. Об этом будет вкратце сказано позже наряду с информацией, применимой к “классической” модели медиации/программ примирения жертвы и правонарушителя.

Мы точно не знаем сколько программ действует на данный момент, в Северной Америке их сотни и еще больше в Европе. Существует более 200 организаций и отдельных людей – членов “Ассоциации по медиации жертвы и правонарушителя” (VOMA), международной ассоциации “Медиация жертвы и правонарушителя и программ примирения жертвы и правонарушителя”.

Описание процесса конференции жертвы и правонарушителя

Стив и Майке, 16-летние юноши, жили в одном районе и ходили в одну школу. Они знали друг друга по именам, но были в разных компаниях. Однажды Стив играл в баскетбол на местной спортивной площадке, Майк пришел на площадку и сказал, что хочет поиграть. Стив решил,

что они могут поиграть вместе и не ушел с площадки, тогда Майк ударил его в зубы и выбил ему 4 передних.

Стив боялся выходить из дома, опасаясь, что Майк опять набросится на него. Его медицинские счета отчасти покрывала страховка родителей, но настоящую физическую и эмоциональную боль вызывало не спровоцированное нападение Майка. Его пугала мысль о встрече с Майком и разговоре о драке, но больше всего он боялся встретить Майка на улице или в школе, чего ему пока удавалось избегать.

Майк признавал, что его нападение не было ничем спровоцировано, и понимал, что вылил на Стива свою злость из-за предстоящего развода родителей. Он согласился встретиться со Стивом, т.к. надеялся объяснить свои действия и Стив перестанет его бояться.

Благодаря программе медиации, юноши и их родители смогли встретиться в присутствии подготовленного общественного медиатора и обсудить, что случилось в тот день, что привело к происшествию и последствия для каждого из них и их семей. Они смогли выработать соглашение о выплате компенсации, справедливого для жертвы и посильного для правонарушителя. Стив заявил, что впервые за несколько месяцев почувствовал, что может без страха ходить по улицам и в школу. Майк тоже почувствовал, что уладив отношения со Стивом, избавился от чувства вины из-за того, что причинил вред обеим семьям.

Конференция жертвы и правонарушителя это уникальная форма разрешения проблем, сосредоточенная именно на конфликте между жертвой и правонарушителем. Хотя в стране существует множество программ по разрешению спорных ситуаций, занимающихся разными видами конфликтов, конференция жертвы и правонарушителя это особая форма медиации (см. *Введение*).

Не всем нам кажется естественным, что жертвы и правонарушители могут сидеть вместе и обсуждать причиненный вред. Наша система уголовного правосудия построена таким образом, чтобы держать жертву и правонарушителя на расстоянии. Эта система призвана решить, что надо сделать с правонарушителем и для него, а не для пострадавшего и, следовательно, больше сосредоточена на правонарушителе, чем на жертве. Система не способствует взаимодействию жертвы и правонарушителя и исключает их участие в определении не только потребностей, но и решений. У жертв много вопросов по поводу преступления: Почему это случилось со мной? Почему этот человек выбрал мой дом? Он за мной следил? На эти вопросы подчас может ответить только правонарушитель, но жертвам не дают возможности их задать, а правонарушителям дать на них ответы.

Краткое изложение процесса

Суть конференции жертвы и правонарушителя состоит в личной встрече пострадавшего и лица или лиц, считающихся правонарушителем (нарушителями). На этой встрече, организованной и происходящей под председательством добровольного медиатора, обеим сторонам предоставляется возможность изложить происшедшее (факты и чувства), согласится с тем, что было совершенно правонарушение и договориться о восстановлении справедливости (выплате компенсации). Будущие намерения обсуждаются с целью восстановления доверия, разрушенного в результате правонарушения. Но на этом встреча жертвы и правонарушителя не исчерпывается. Чтобы плодотворная дискуссия отличалась от недоброжелательной встречи необходимо завершение, состоящее в выработке планов на будущее и контроле за их воплощением.

Этапы процесса

Этапы обычного процесса проведения конференции жертвы и правонарушителя описаны ниже и на рис. 4.

Этап 1. Направление дела на примирение

Этап 1а. Направление на конференцию жертвы и правонарушителя. Дела на программы примирительных встреч жертвы и правонарушителя направляются определенными источниками. Во многих правовых системах дела направляются судами, но это также может делать полиция, комиссии по делам несовершеннолетних, окружные судьи или другие общественные организации/люди (см. стр. Приложения).

Этап 1б. Регистрация/сбор информации. Направленному делу присваивается номер и заводится папка (создается файл) для форм направления дела и другой информации, необходимой медиатору. Во многих программах используется программное обеспечение, специально разработанное для программ медиации жертвы и правонарушителя. В некоторых программах сначала высылается письмо правонарушителю, чтобы ознакомить его/ее с концепцией медиации (иногда это делает направляющая организация) и сообщить, что медиатор вскоре с ним свяжется. Можно подготовить письмо пострадавшему, но отсылают его после согласия правонарушителя на участие в программе.

Этап 1с. Направление медиатору. Дело направляется медиатору, он приходит, чтобы забрать дело и обсудить детали. Так как медиаторы провели уже ряд встреч, они (вместе со штатным сотрудником программы) знают, какие дела каким медиаторам легче проводить и в соответствии с этим выбирают ведущего.

Этап 2. Предварительные встречи.

Этап 2а-д. Предварительные встречи. Эта фаза состоит из предварительных контактов и затем индивидуальных встреч отдельно с жертвой и правонарушителем. Сначала медиатор связывается с правонарушителем по телефону (этап 2а), затем лично (этап 2б). Если он или она согласны на участие в программе, медиатор посылает пострадавшему письмо или связывается с ним по телефону (этап 2с), а затем лично (этап 2д).

Первые телефонные звонки нужны для того, чтобы договориться о личной встрече с правонарушителем (этап 2а) и жертвой (этап 2с). Это очень важные звонки. Во время первого телефонного звонка можно растеряться. Цель такого звонка получить согласие на встречу с медиатором, чтобы узнать больше о программе и принять решение об участии в программе. Не стоит по телефону полностью объяснять программу или получать согласие.

Конференции жертвы и правонарушителя дают возможность:

- **признать факт совершения правонарушения**
 - **восстановить справедливость**
 - **определить будущие намерения**
-

Медиатор звонит и договаривается о предварительной личной встрече сначала с правонарушителем, а затем, если он или она соглашаются, с пострадавшим. Во время этой встречи медиатор рассказывает о программе, самом процессе, объясняет зачем нужна встреча с жертвой и выслушивает рассказ правонарушителя. Если правонарушитель не желает двигаться дальше, дело возвращается направляющей организации, с объяснениями нежелания правонарушителя

участвовать в программе. Если правонарушитель соглашается на встречу, пострадавшему отправляется письмо, а затем связываются с ним по телефону. Пострадавшему также даются разъяснения, а также время рассказать свою версию случившегося. Если жертва не желает встречаться с правонарушителем, дело возвращается в направляющую инстанцию с соответствующими объяснениями. Если жертва готова продолжать, медиатор начинает процесс выбора времени и места для совместной встречи.

Направление на программу

Этап 1

Регистрация, сбор информации, назначение волонтера

Этап 2

Контакт с правонарушителем, встреча с правонарушителем, контакт с жертвой, встреча с жертвой

Этап 3

Встреча жертвы и правонарушителя

Этап 4

Волонтер возвращает дело с отчетом, сотрудник программы отчитывается перед службой пробации

Этап 5

Контроль за выполнением контракта

Этап 6

Контрольная встреча

Рис. 4. Процесс конференции жертвы и правонарушителя

Этап 3. Встреча жертвы и правонарушителя.

Этап 3. Встреча. После того как связались с обеими сторонами и получили их согласие, проводится встреча жертвы и правонарушителя. На встрече не забудьте объяснить и договориться о соблюдении основных правил и позвольте жертве и правонарушителю рассказать свои версии происшествия (рассказать свою историю) и задать друг другу вопросы. Затем стороны рассматривают причиненный жертве ущерб, варианты восстановления справедливости и обсуждают будущие намерения. Договор составляется и зачитывается медиатором и подписывается всеми сторонами. В случае необходимости, после выполнения условий договора назначается контрольная встреча.

Пострадавшие и правонарушители, а также волонтеры признают, что без контрольной встречи процесс кажется незаконченным. Жертва и пострадавший могут больше никогда не увидеть друг друга, и у правонарушителя не будет возможности рассказать о чувстве выполненного долга, а пострадавшему о признательности за выполненный контракт. Короткая последняя встреча придаст этому процессу ощущение законченности. Можно спланировать так, чтобы на этой встрече произошла последняя выплата компенсации.

Этап 4. Отчет и контроль.

Этап 4а. Отчет перед программой. Оценочные формы заполняет медиатор, который возвращает дело вместе с замечаниями в программу примирения жертвы и правонарушителя. Важно, чтобы у медиаторов было время вместе с сотрудником программы кратко описать дело после его окончания. У медиатора могут возникнуть вопросы, требующие разъяснения.

Этап 4б. Отчет направляющей инстанции. Информация по соглашению вводится в компьютерную программу данного дела для его последующего контроля. Копии соглашения вместе с

оценочной формой высылаются пострадавшему и правонарушителю. Форма соглашения должна быть также отослана в направляющую инстанцию.

Этап 4с. Контроль. Если должным образом не осуществлять контроль за возмещением ущерба, это может стать еще одной формой повторной виктимизации. Раз пострадавшие подписали договор, им нужно знать, что за его выполнением следят, а если нет, их нужно проинформировать о предпринимаемых шагах. С жертвой и правонарушителем следует поддерживать постоянный контакт и информировать о выполнении договора. Если контракт не выполняется, следует провести контрольную встречу и, при необходимости обсудить и изменить условия контракта и причины его невыполнения. Очень важно, чтобы жертва и правонарушитель чувствовали себя частью процесса.

Этап 5. Закрытие дела.

Этап 5. Закрытие дела. После выполнения договора, следует проинформировать медиатора, чтобы он назначил контрольную встречу, если это еще не было сделано. Последний отчет должен быть отослан в направляющую инстанцию и дело закрыто.

В идеале этапы 1-4b, т.е. с момента направления дела в программу до направления соглашения и отчета в направляющую инстанцию, должны в целом занимать 2-3 недели. В то время как на собственно медиацию может уходить минимум времени (около часа или полутора), дело может растянуться из-за поиска людей, потери информации или назначении подходящего времени и места. Задача состоит в том, чтобы закончить дело как можно быстрее.

Потенциальные выгоды и опасности конференции жертвы и правонарушителя

Ниже дается перечисление потенциальных опасностей и выгод конференций жертвы и правонарушителя. *Краткое изложение опасностей и выгод дается на стр. Приложения.*

Выгоды для жертвы...

- Жертвы могут встретиться с правонарушителями и при встрече излить свои чувства и получить ответы на вопросы. Пострадавшие часто испытывают злобу и отчаяние из-за своей неспособности найти ответы на вопросы и справиться со страхами и стереотипами. Требования возмездия часто бывают результатом неспособности ответить на вопросы и невозможности взглянуть правонарушителю в лицо. "Почему был ограблен именно мой дом? Правонарушитель имеет что-нибудь против меня лично? А что если бы я был дома? За моим домом следили неделями до ограбления?" Эти вопросы очень существенны для жертвы. После такой встречи, отчаяние может стать не таким глубоким, и беспокойство, связанное с преступлением, не таким сильным.
- Жертвы имеют возможность получить компенсацию за нанесенный преступлением ущерб.
- Жертвы могут принять участие в процессе определения размера понесенных потерь и сроков их возмещения. Возможность такого участия возвращает им уверенность в себе.
- Результатом этого процесса часто становится изменение отношения к наказанию и правонарушителям, лучшее понимание правонарушителей, характера и причин преступления и отчуждение становится не таким сильным.

Опасности для жертв...

- Иногда жертвам кажется, что лучше просто продолжать жить, а мысль об участии в процессе вызывает болезненные чувства, связанные с происшедшим. Новая информация о преступлении,

предоставить которую может только правонарушитель, может привести к повторному переживанию полученной травмы.

- У жертв могут быть нереальные ожидания того, как правонарушитель среагирует на их рассказ. Процесс конференции жертвы и правонарушителя это не сеанс терапии для жертвы или правонарушителя (хотя он может оказать терапевтический эффект), и жертвы могут быть разочарованы, если правонарушитель не поймет всю силу боли и отчаяния, которую они испытывают.
- Пострадавшие могут почувствовать разочарование, если правонарушители не хотят или не могут адекватно возместить ущерб или должным образом выполнять условия договора.

Выгоды для правонарушителей...

- Правонарушители редко сталкиваются с реальными последствиями своих действий для конкретного человека. После встречи лицом к лицу со своей жертвой правонарушители лучше понимают смысл и последствия их правонарушения для пострадавшего, а также ситуации, в которой оказалась жертва. Таким образом, правонарушителям предоставляется возможность увидеть своих жертв как реальных людей. Например, взрослый грабитель смог лучше осознать тот страх, который поселило в жертвах и их детей его вторжение в их дом. Малолетний правонарушитель узнал, что жертвы, которых он считал богатыми людьми, на самом деле нуждаются также как и он.
- Встреча с жертвой и возмещение ущерба позволяют правонарушителю “все исправить”. Некоторые криминологи отмечают, что преступления часто совершаются из чувства отверженности. Еще большая отверженность в результате тюремного заключения и получения клейма преступника только усугубит проблему. Правонарушителю редко предоставляется возможность вернуться в общество. Выражаясь языком Бретуэйта (о котором говорилось выше), конференции жертвы и правонарушителя дают возможность испытать восстанавливающий стыд.
- Правонарушителям дают возможность сыграть определенную роль в определении будущего вместо пассивного ожидания решения своей участи кем-то другим. У них усиливается чувство ответственности за свою жизнь и готовность возместить потери.

Опасности для правонарушителей...

- Правонарушители часто испытывают страх при мысли о встрече лицом к лицу со своими жертвами даже в контролируемой ситуации. Многие из них могут совершать преступления, лишь отрицая человеческую сущность в своих жертвах. Необходимость сидеть и слушать о боли, перенесенной жертвой в результате их действий, придает человеческое лицо жертве и преступлению. Это совсем другое дело и принимать участие в такой встрече, как правило, гораздо тяжелее, чем находится в зале суда, где даже нет необходимости говорить с пострадавшим.
- Правонарушители боятся, что конференция это лишь возможность, которую ждут жертвы, чтобы отомстить им. Находясь в одной комнате, они опасаются, что жертвы либо станут потребовать слишком большой компенсации, либо будут угрожать физически.

Выгоды для общества...

- Программа с привлечением местного сообщества дает возможность самому сообществу решать собственные проблемы, помогая повернуть вспять тенденцию обращаться за помощью к другим. Большинство программ конференций жертвы и правонарушителя опираются на участие добровольцев в качестве медиаторов из местного сообщества и все больше членов сообщества вовлекают в участие в конференциях.

- Если члены сообщества почувствуют свое участие в улаживании различных конфликтов, в обществе будет меньше страха. Навыки, полученные подготовленным медиатором, помогут не только решить конфликт, приведший к преступлению, но могут оказаться очень полезными в разных аспектах жизни в сообществе. Это особенно важно для небольших сообществ, где жертвы и правонарушители встретятся снова. Чем больше сообщество вовлечено в решение конфликта, тем больше вероятность того, что они сделают свой вклад в продолжение работы по поддержанию хороших взаимоотношений.
- Уровень рецидивной преступности можно сократить двумя способами: 1) правонарушители могут избежать разрушительных последствий тюремного заключения, часто приводящих к повторным преступлениям; 2) лучшее понимание состояния жертвы, возможность увидеть в ней человека и последствий их правонарушений для жертвы могут выступать в качестве сдерживающих факторов.
- Опросы общественного мнения однозначно свидетельствуют о том, что люди предпочитают меры, способствующие возмещению ущерба и принятию на себя ответственности перед пострадавшими и обществом.

Опасности для общества...

- Конференции могут использовать как отвлекающий маневр, как "более быстрый и дешевый" способ решения дела, что обернется не во благо пострадавшему, а на руку системе.
- Члены сообщества могут рассматривать конференции жертвы и правонарушителя как слишком мягкое отношение к преступности потому, что они, якобы, позволяют правонарушителям легко отделаться. Если общество не будет понимать принципов и выгод программы, если не будет участвовать в процессе ее создания и осуществления, конференции будут рассматривать как легкий выход.
- Конференции жертвы и правонарушителя это не панацея. Нет гарантий, что правонарушитель не пойдет на такое же преступление или другие. Статистика, однако, свидетельствует о том, что уровень рецидивной преступности гораздо ниже и, что вероятно еще важнее, если совершаются повторные преступления, они менее тяжкие, чем повторные преступления, совершаемые правонарушителями, отсидевшими в тюрьме и не принимавшими участия в конференциях жертвы и правонарушителя.

Выгоды для системы уголовного правосудия...

- Примирительные встречи предоставляют механизм определения размеров компенсации и составления соглашений, что сокращает нагрузку на суды и департаменты пробации, и делают эту меру более привлекательной.
- Они предлагают средство решения некоторых дел, которые часто считаются не решаемыми в процессе уголовного правосудия (например, правонарушения в результате споров между соседями).
- Внимание к потребностям жертв, ответственность правонарушителей и участие общества, являющиеся составной частью процесса проведения конференций, могут способствовать лучшему пониманию и поддержке работников системы уголовного правосудия.

Опасности для системы уголовного правосудия...

- Существует опасность, что этот процесс станет еще одной программой для внедрения, если 1) будет осуществляться системой, а не самим обществом, и 2) не станет частью более широкого пересмотра принципов и практики правосудия внутри сообщества.
- Без соответствующего контроля за выполнением договоров и удовлетворения потребностей жертв, риск повторной виктимизации очень возможен.

Изучение дела

Конференции общественного правосудия в рамках программы примирения жертвы и правонарушителя (VORP) распространяет идеи восстановительного правосудия в округе Фресно

Рон Клаассен (из газеты "Новости VORP", издание RJP, июнь 1997г.)

Первая конференция общественного правосудия была проведена 28 апреля в рамках экспериментальной программы, разработанной совместно судом, прокурором округа, общественным защитником, службой пробации и VORP.

Конференция общественного правосудия аналогична нашим обычным программам примирения, но у нее есть два существенных отличия.

Первое отличие в количестве и составе людей, присутствующих на встрече. За некоторым исключением, в большинстве случаев в общих встречах программ примирения принимают участие правонарушитель, его родитель(и), жертва и медиатор(ы). На конференции общественного правосудия мы приглашаем правонарушителя (одного из) родителей, других членов семьи, учителя, пастора или другого представителя веры, жертву и поддерживающих ее лиц, офицера полиции, работника службы пробации и представителей местного сообщества.

Второе отличие состоит в направляющей инстанции и полномочиях группы. Обычно на программу примирения дело направляется службой пробации (вместо формального судебного процесса) или судебным приказом о направлении на пробацию, как правило, для выработки соглашения о выплате компенсации. В этой экспериментальной программе была договоренность о направлении 10 дел в месяц по преступлениям, не связанным с насилием, в программу примирения жертв и правонарушителей для проведения конференций общественного правосудия вместо вынесения судебного решения или слушаний для вынесения решения о судьбе привлеченного к ответственности. Если соглашение одобряется всеми участниками собранной группы, соглашение предоставляется в суд и принимается судом (при отсутствии каких-либо особых обстоятельств) в качестве "приговора" в рамках восстановительного правосудия.

Совместные встречи в процессе конференции общественного правосудия и примирительных встреч жертвы и правонарушителя мало чем отличаются. На первых присутствует больше участников, большее количество людей участвуют в дискуссиях и более количество людей следят за выполнением условий контракта. После знакомства и получения согласия на соблюдение основных правил следуют три основных этапа:

1. Признание факта совершенной несправедливости и принятие ответственности за правонарушение.
2. Выработка конструктивных шагов по возмещению причиненного ущерба по мере возможности.
3. Составление договора об изменении поведения в будущем, обязательствах и намерениях.

Хотя основная ответственность возлагается на правонарушителя за его/ее действия, признается, что правонарушитель живет в семье, среди соседей и знакомых и в других социальных структурах, которые повлияли на случившееся и могут способствовать положительным переменам. Понять, в чем может состоять поддержка местного сообщества для достижения максимально возможных положительных перемен, безопасности и исправления вреда, нанесенного отдельным людям и взаимоотношениям, составляет одну из задач конференций общественного правосудия.

Полномочия передаются группе только в том случае, если она достигает консенсуса. Полномочия не передаются отдельным людям в группе, которые в свою очередь имеют власть над другими. Группа состоит из самых разных людей, пытающихся найти конструктивное решение. Любой человек в

группе может помешать достижению общего согласия. Если консенсус не будет достигнут, группа утрачивает свою власть и дело возвращается в суд.

Конференция общественного правосудия не предназначена для замены судов или других органов, облеченных властью и силой принуждения. В системе восстановительного правосудия официальные лица предлагают рассмотреть конференцию общественного правосудия в качестве одного из возможных вариантов. Они также исполняют дублирующую роль, когда люди не хотят или не в состоянии достичь справедливого общего соглашения. Мы признаем, что должен соблюдаться очень осторожный сбалансированный подход так, чтобы те, кто принимает участие в конференции общественного правосудия, делали это добровольно в духе поиска конструктивного решения для всех пострадавших от преступления, включая жертву, общество и правонарушителя.

Этот процесс нельзя обвинить в мягком и снисходительном отношении к преступлению. Он предполагает непосредственное взаимодействие с преступлением настолько глубоко, что позволяет помочь в исцелении и достижении долгосрочных соглашений, которые в свою очередь помогут созданию безопасного, справедливого и мирного сообщества. Программа примирения жертвы и правонарушителя идет в этом направлении уже много лет. Все больше дел будет поступать в программу и все больше встреч будет проводиться. Восстановление и примирение не утратили своей актуальности.

Разработка программы

Округам в Пенсильвании, получающим гранты РССД, было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся *моделей и целей программы, видов дел, организационной базы и наблюдения за выполнением программы и вопросов практической деятельности*. В качестве подготовки, мы провели для этих округов трехдневный тренинг, чтобы начать обсуждение вопросов, связанных с осуществлением программы. В этом разделе мы рассмотрим эти вопросы, используя структуру тренинга.

Ключевые проблемы и вопросы.

Модели и цели программы.

- Базовая модель вашей программы?
- Ваша основная цель? Второстепенные цели?

Дела и клиенты

- Какие виды дел вы хотите получать?
- Ваши критерии принятия или отклонения дел?
- Из каких инстанций вы будете получать дела?
- Все ли правонарушители, участвующие в программе, виновны?
- Причины отклонения дел?
- Какие особенности у дел с несовершеннолетними правонарушителями?
- Какие особые проблемы создают компании?
- Является ли процесс добровольным для жертвы и правонарушителя?
- Какие еще варианты, помимо конференции жертвы и правонарушителя, имеются в вашем распоряжении?
- Кто такие “клиенты”?

Организационная база и наблюдение

- В каком секторе будет осуществляться программа (частном, некоммерческом или общественном)?
- Кто будет осуществлять контроль (совет директоров/консультативный совет, отдельный стартовый совет)?

Вопросы практической деятельности

- Кто будет вести встречи и как будут готовить и наблюдать за фасилитаторами?
- Положительные и отрицательные стороны со-медиации?
- Кто устанавливает контакты с жертвами и правонарушителями?
- Должен ли фасилитатор занимать нейтральную позицию?
- Как соблюсти конфиденциальность?
- Что делать, если встреча не состоится или договоры не выполняются?
- Какие формы использовать для составления контрактов?
- Как контролировать выполнение договоров?

- Как правонарушители будут выплачивать компенсацию, а жертвы ее получать?
- Какие отчеты должны быть написаны и кому направлены?
- Как обеспечить добровольность участия для пострадавших и как сделать ее максимальной для правонарушителей?

Оценка

Вопросы оценки программы см. в Главе 9 (стр. ...).

Модели и цели программы

Этот курс обучения предназначен для тех, кто внедряет конференции жертвы и правонарушителя в системе правосудия для несовершеннолетних, так что модель программы (для несовершеннолетних, взрослых или тех и других) уже определена. Тем не менее, важно пояснить, что программы конференций жертвы и правонарушителя применяются по всей стране и для подростков и для взрослых правонарушителей, используя разные модели, например, модель на базе системы правосудия (прокуратура или служба пробации), общественная модель (бесприбыльные организации), модель на основе религии (с поддержкой церкви), а также сочетание всех перечисленных моделей.

Принимаются также решения о цели программы. Как говорится: если не знаешь, куда идешь, любая старая дорога сойдется. Очень важно четко представлять себе мотивы и цели осуществления проекта проведения конференций жертвы и правонарушителя. Можно задать много вопросов, но приведенные ниже поднимают серьезные проблемы.

Ваша мотивация?

Есть ли у вас группа людей, объединившихся для выполнения этой программы, которые могли бы сформулировать ее цели? Построена ли она на их вере? Они заинтересованы в экономии общественных денег, уменьшении уровня преступности? Хотят в большей степени привлечь пострадавших, правонарушителей и общество к участию в процессе уголовного правосудия? Есть деньги и это хороший проект для того, чтобы потратить на него деньги? Ясность понимания, зачем вы это делаете, поможет вам разобраться в том, куда вы идете и как туда добраться.

На кого нацелена программа?

На жертву, правонарушителя или сообщество? Или на всех вместе? Вы заинтересованы в удовлетворении потребностей жертв или реабилитации правонарушителей. Вы хотите больше вовлекать общественность в систему уголовного правосудия? Вы хотите быть только источником установления компенсации? Эти вопросы не обязательно должны быть взаимоисключающими. Конференции жертвы и правонарушителя как раз и уникальны тем, что могут решать сразу несколько задач, не исключая другие, или сосредоточиться на одной в ущерб (ненамеренный) другой задаче. В рамках модели восстановительного правосудия представители интересов жертв, правонарушителей и сообщества должны вместе определить, на чем она будет сосредоточена.

Должна ли ваша программа стать “альтернативой”?

Программы примирения жертв и правонарушителей сначала поддерживались в качестве альтернативы тюремному заключению, но оказалось, что большинство альтернативных программ просто добавили к другим мерам наказания, а не в качестве единственного средства, как предполагалось. Однако, если мы посмотрим модели семейных конференций или кругов правосудия, вы увидите, что в них есть программы, используемые в качестве альтернативы существующей

модели правосудия. Теперь, когда движение примирения жертвы и правонарушителя вошло в сферу работы с делами по особо жестоким преступлениям, понятно, что оно не может быть альтернативой тюремному заключению, т.к. правонарушители в таких случаях уже, скорее всего, будут находиться в тюрьме.

Дела и клиенты

Какие дела вы хотели бы получать?

Во многих программах большинство дел относятся к имущественным преступлениям, совершенным, как правило, людьми, до этого не отбывавшими длительных сроков заключения. Однако программы бывают разные и некоторые из них работают с определенными случаями насилия. Отбор дел будет осуществляться штатными сотрудниками программы вместе с направляющей инстанцией. Если один судебный округ сочтет нужным направлять все дела об ограблениях, то другой может решить не делать этого, пока программа не предоставит отчет о результатах работы только с делами о кражах. Может наступить время, когда программа будет уверенно работать и готова принять дополнительные дела, в которых система ей будет отказывать. В таком случае нужно провести дополнительные встречи с направляющей инстанцией и обсудить причины противодействия.

Каковы ваши критерии принятия или отклонения дел?

Сначала дела отбирают направляющие инстанции, их может быть любое количество, включающее в себя, но не ограничивающееся, департаментом пробации, прокурором, полицией и другими организациями. Затем дела просматривают сотрудники программы и иногда отклоняют те из них, которые сочтут неподходящими в соответствии с их критериями отбора. Помимо этого у сотрудников и медиаторов всегда должна быть возможность решать, за какое дело не стоит браться или счесть какое-либо дело неподходящим уже в процессе работы с ним.

Конференции жертвы и правонарушителя могут быть использованы практически в любом деле. Обычно программы отбирают дела по мере поступления, а не по жесткому критерию за исключением особых случаев (например, дела о насилии в семье). Как правило, обеим сторонам есть что обсудить или есть чувства, в которых надо разобраться. Стороны должны договориться о совместной конструктивной работе. Дела не принимаются, когда между участниками слишком большая вражда или есть угроза насилия. Однако исходя из опыта, следует отметить, что, дела, чаще всего, заканчиваются лучше, а не хуже, чем предполагалось. Подготовительная работа и сбор информации сокращают до минимума вероятность перерастания встречи в конфликт. Она может быть очень напряженной из-за сильных эмоций или серьезных опасений, но участники, чаще всего, ведут себя разумно и чутко, когда в безопасной, контролируемой обстановке перед ними сидит живой человек, а не абстракция.

На каком этапе вы получаете дела?

Конференции жертвы и правонарушителя можно проводить на любом этапе рассмотрения правонарушения. Нам бы хотелось, чтобы это происходило как можно раньше, а в некоторых случаях до ареста. Однако дела часто направляются в программу после того, как человек уже попал в систему головного правосудия. В случаях с взрослыми, дело обычно направляют после установления вины (или признания виновности), до или после вынесения наказания. В случае с несовершеннолетними процесс гораздо более произвольный и дело может быть направлено на любом этапе. Некоторые дела приходят сразу после поступления подростка в исправительное учреждение (возможно в сочетании с “неформальной пробацией” или “использованием альтернативных видов наказания”). Другие дела приходят после вынесения судебного решения, т.е. было слушание и правонарушитель может быть на пробации. Конференции жертвы и правонарушителя могут быть рекомендованы

судьей или офицером пробации или назначены судом как часть наказания. Однако во всех случаях мы стараемся, чтобы участие было совершенно добровольным.

Все ли правонарушители, принимающие участие в программе, виновны?

Как правило, эта процедура используется в отношении правонарушителей, признавших свою причастность к преступлению. Хотя иногда правонарушитель не признает своего участия в преступлении, в той форме, в которой об этом сообщалось полиции, а признает лишь ограниченное участие. Иногда встреча жертвы и правонарушителя может оказаться очень полезной для выяснения этого обстоятельства. Тем не менее, чтобы быть принятым в программу, правонарушитель должен признать хотя бы часть вины. Важно, чтобы пострадавший осознавал тот факт, что правонарушитель может не признать своей ответственности за причиненный вред до того, как согласится продолжать встречи с жертвой.

Почему можно отклонить дело?

Существует ряд причин, по которым дело может не подходить. Жертва или правонарушитель могут не согласиться на участие или мы не можем найти одного из них. Может существовать угроза насилия либо со стороны жертвы, либо правонарушителя (что выясняется при личных встречах). Не возможно провести встречу, если пострадавший не определен.

Каковы особенности дел по несовершеннолетним правонарушителям?

Необходимо сделать некоторые комментарии по поводу специфики работы с делами по преступлениям несовершеннолетних. Многие подростки испытывают недостаток уверенности и/или замыкаются в себе, когда им приходится иметь дело со взрослыми (особенно со взрослыми, облеченными властью или имеющими какие-либо полномочия). Это значит, что медиаторам необходимо особенно постараться вызвать молодого правонарушителя на общение. Возможно даже понадобится специально обговорить с подростком его роль и то положение, которое он занимает на встрече (именно поэтому предварительные индивидуальные встречи обладают такой значимостью). Особенно важным это может оказаться в случае, если жертвой правонарушения является директор школы и т.п. Вы можете рассмотреть возможность обучения молодых людей в качестве со-медиаторов, чтобы они могли помочь вам в проведении такой встречи.

Родители являются значимым фактором в работе с подростками, и в каждой программе есть свои руководящие принципы по поводу того, каким образом они должны быть вовлечены в процесс. Родители имеют право при желании присутствовать на встрече, и их участие поощряется. В том случае, если подросток уже достаточно взрослый, контакт обычно проходит напрямую с ним, но родителям постоянно сообщается о том, что происходит. Часто правонарушители уже обладают краткой информацией о программе, полученной через службу пробации. Если правонарушитель совсем молод, программа вначале связывается с родителями. Так или иначе, родителям необходимо сообщать информацию и привлекать их к участию в той мере, в которой они хотят.

Родители могут не только внести ценный вклад в проведение встречи, но и стать значительной помехой. Некоторые родители доминируют на встрече. Часто с самого начала мы говорим родителям, что проблема в действительности существует между их сыном или дочерью и жертвой, и хотя они могут включаться в разговор на некоторых этапах, в основном диалог должен происходить между правонарушителем и потерпевшим. После этого им не следует позволять доминировать на встрече, если все же это происходит, нужно постараться вызвать на общение подростка. Если родители принимают на себя финансовую ответственность за своего сына или дочь, мы зачастую способствуем составлению соглашения между родителями и ребенком о некотором возмещении

затрат. Например, родители возместили ущерб, причиненный хулиганскими действиями их восьмилетнего сына, но ребенок согласился в течение определенного количества дней мыть посуду. Таким образом, в нем поощрялось чувство ответственности за свои поступки.

В Пенсильвании существуют денежные ограничения на объем выплат по возмещению ущерба со стороны родителей. Объем этих обязательств не должен превышать \$1000 на одного пострадавшего и \$2500 в целом, вне зависимости от того, сколько человек пострадало от конкретного криминального действия. Имейте в виду, однако, что человека нельзя принудить к выплате этих сумм, если не существует соответствующего постановления судьи.

Если вас интересуют некоторые идеи по наиболее полному включению семьи в процесс, вы, возможно, захотите обратиться к изучению модели семейных конференций.

Какие проблемы создают компании?

При работе с компаниями существуют две большие проблемы: а) найти подходящего человека, который будет представлять компанию; б) заинтересовать компанию, чтобы она согласилась на участие. Взаимодействие с компанией часто может быть безличным. Иная расстановка сил между представителем компании и правонарушителем это еще одна проблема, которую должен решить медиатор. Однако это не значит, что дела с участием компаний не походят. Многие из них проходят процедуру весьма успешно.

Является ли процесс добровольным для жертвы и правонарушителя?

Согласие на медиацию всегда добровольно для жертвы. Хотя мы можем иногда употребить выражение “продать” программу, тем не менее есть разница между “мягкой” и “жесткой” продажей. Жертвы никогда не должны чувствовать принуждения к участию в программе. Конечно, они могут сомневаться и испытывать страх от возможности сидеть лицом к лицу с человеком, причинившим им вред. В этом случае медиатор должен объяснить суть процесса, рассказать о возможных опасностях и выгодах и действительно услышать нужды жертвы.

Хотя многие программы утверждают, что процесс также всегда добровольен и для правонарушителя, элемент принуждения все же присутствует, чего не делается в отношении жертвы. Когда правонарушителя направляет суд или следственные органы, элемент принуждения на лицо. Опять-таки правонарушители не хватаются за возможность лично встретиться со своими жертвами и здесь лучше всего использовать язык “мягкой” продажи, хотя правонарушители не всегда воспринимают этот процесс как добровольный. Если правонарушители настроены решительно против процесса и продолжение его не имеет смысла, дело следует вернуть в направляющую инстанцию, объяснив правонарушителю, что решение по его делу будет принимать направляющая инстанция.

Решение, принимать участие в медиации или нет, принадлежит ее участникам, а не медиатору. Если пострадавшие не хотят сами участвовать, они могут назначить кого-нибудь еще (родственника или друга) в качестве представителя жертвы, чтобы представлять ее интересы во время встречи. В некоторых случаях можно предложить в качестве выбора “косвенную медиацию”. В таком случае медиатор выступает посредником в достижении соглашения между сторонами, которые не могут или не хотят встречаться лично.

Организационная база и наблюдение

Где будет проходить программа?

Как только цели определены, необходимо разобраться с организационной базой. Существует ряд разных моделей, базирующихся в системе уголовного правосудия или местном сообществе. Ниже приведены некоторые положительные и отрицательные стороны этих двух моделей:

Программа на базе системы уголовного правосудия

Программы такого типа будут осуществлять органы уголовного правосудия, такие как департамент пробации, возможно, в сотрудничестве с местными общественными группами или церквями.

Преимущества

- В некоторых местах программы на базе системы уголовного правосудия начали действовать раньше всех. Нет необходимости создавать неприбыльную организацию, заводить бухгалтерию и т.п. Так что административные и, вероятно, финансовые затраты будут минимальными.
- Департаменты пробации или другие органы уголовного правосудия, использующие волонтеров, могут легко адаптировать такие программы, предоставляя волонтеров и соответствующие программы по их подготовке. Департаменты могут использовать своих служащих пробации для проведения медиации.
- Такие программы пользуются доверием судов, что позволяет избежать недоверия на ранних стадиях работы программы.

Недостатки

- Таким программам трудно сохранять независимость. Дела, нарушающие основные направления программы, часто нельзя отклонить. Программой можно легко злоупотребить.
- У процесса уголовного правосудия свои приоритеты. Часто упор делается на выплату компенсации или наказание. Хотя возмещение ущерба необходимо, но очень важно сосредоточиться на понимании потребностей жертвы и, возможно, организация за пределами официальной системы, смогла бы справиться с этим лучше.
- Система уголовного правосудия делает ставку на результат. Так что ее трудно считать нейтральной. В идеале медиацию должны проводить люди, не имеющие власти над жизнью жертвы или правонарушителя. Более того, идея состоит в том, чтобы волонтеры представляли местное сообщество, в процессе урегулирования проблем. Это получается лучше с независимыми организациями.

Программа на базе местного сообщества/церкви

В этой модели, программу встреч жертвы и правонарушителя проводит независимая, неприбыльная организация. Как правило, это христианские программы разных конфессий, на базе местного сообщества, хоть они и опираются в значительной степени на церковь, но не только на нее. В других вариантах модели могут использоваться программы, осуществляемые определенной церковью (исключительно на церковные деньги) или организацией социальной службы, для которой проблемы уголовного правосудия не являются основными.

Преимущества

- Таким программам легче сохранить свою независимость и целостность. Они могут установить свои критерии, отклонять дела и не разглашать определенную информацию.

- Программы на базе местных сообществ могут пользоваться большим доверием у населения, а также у жертвы и правонарушителя. Процесс уголовного правосудия заставляет жертву и правонарушителя почувствовать отчуждение, а общественная организация может этого избежать.
- Так как такая организация не имеет власти над жизнью жертвы и правонарушителя, она может занимать действительно нейтральную позицию.
- Таким программам, скорее всего, удастся серьезно заинтересовать общественность.

Недостатки

- Если такая организация еще не существует, могут возникнуть сложные проблемы с ее созданием, бухгалтерией, получением статуса неприбыльной, выработки административной политики и сбора средств, а также других организационных проблем.
- Сотрудники системы уголовного правосудия могут сначала отнестись скептически к такой организации, что может осложнить получение дел.

Кто будет наблюдать за ходом программы?

На ранних стадиях важно собрать группу людей, которые будут периодически встречаться и организуют первые шаги. Хорошо, если эта группа продемонстрирует поддержку местного сообщества идее разработки программы. Помимо этого, она должна служить резонатором идей и стратегий.

В Пенсильвании программы, получившие гранты “Сбалансированный и восстановительный подход к правосудию” (BARJ) через PCCD, должны были проводить встречи для выработки плана своей программы с командой, состоящей из представителей местного сообщества и представителей системы уголовного правосудия. В их число входили (но ими не ограничивались): директор общественной программы помощи пострадавшим, координатор программы помощи жертвам преступлений на базе органов уголовного преследования, директор кризисного центра по проблемам изнасилования, директор центра по проблемам насилия в семье, старший офицер службы пробации для несовершеннолетних, судья по делам несовершеннолетних, окружной прокурор, государственный защитник, представитель органов правопорядка, а также медиатор или координатор проекта, нанятые по программе BARJ. Эти люди, может быть, не следили и, что еще важнее, не должны непосредственно следить за выполнением программы, но сначала они составляли часть организационного комитета, определявшего направление программы.

Рекомендуется сначала создать группу для запуска программы, а затем сформировать формальный консультативный или руководящий совет, разнообразный по составу. Для этого есть целый ряд причин. На ранних стадиях, кто-то собирается взять на себя долгосрочные обязательства, но потом ограничится деятельностью рабочей группы на начальном этапе. Можно также использовать людей, не очень подходящих для работы в официальных комитетах, т.к. для продолжения программы и обеспечения реальной поддержки населения нужны совсем другие способности и интересы, чем для начала программы.

Если программа нацелена на местное сообщество, в совете должны преобладать представители местного населения. Среди них могут быть сотрудники социальных служб, а также те, кто занимался сбором средств. Полезными могут оказаться священники и другие заинтересованные лица. В целом, энтузиазм и интерес также важны, как и специальные знания.

Не ждите от всех членов совета одинаковой энергии и энтузиазма. На самом деле нести на себе основную ответственность за совет может небольшая группа людей. Другие будут выполнять отдельные поручения, но большинство членов совета смогут уделять ему немного времени и

заниматься только вопросами политики, а не мелкими проблемами создания организации, отбора персонала, методами оценки работы и т.п.

Вопросы практической деятельности

Кто будет проводить встречи, как обучать и контролироваться ведущих?

Встречи часто проводят обученные волонтеры из местного сообщества, хотя в некоторых программах для проведения встреч жертв с правонарушителями используется оплачиваемый персонал. Волонтер представляет местное сообщество, тем самым, давая ему возможность участвовать в процессе, который позволяет ранее посторонним людям собраться вместе и обсудить нанесенный ущерб и решить связанные с этим проблемы.

Во-вторых, волонтер не заинтересован в определенном исходе дела. К сотруднику программы из системы уголовного правосудия, как основному посреднику в этом процессе, и жертва и правонарушитель относились бы с подозрением. Однако это не значит, что он не может быть хорошим фасилитатором. Только они должны осознавать, что события могли бы развиваться по-другому, будь они волонтерами из местного сообщества, и подходить к процессу со всей искренностью.

Каковы преимущества и недостатки со-медиации?

Со-медиация означает, что будет еще одна пара глаз и ушей для помощи в проведении конференции. Со-медиация особенно эффективна в случаях, связанных с расовой или этнической принадлежностью, полом, классом или возрастом.

Пока один человек ведет встречу, со-медиатор может отмечать чувства или вопросы, не замеченные первым медиатором. Со-медиатор может обеспечивать обратную связь после конференции, что помогает в обучении обоих медиаторов. Со-медиация – это возможность для менее опытных медиаторов поработать с более опытными.

Однако простую медиацию легче спланировать, т.к. ты один участвуешь в процессе. Она требует меньше подготовительной работы, в то время как со-медиация требует разграничения ролей. Будет ли один проводить предварительную встречу под наблюдением другого или они разделят обязанности? Эти роли должны быть определены заранее, чтобы не обмануть ни чьих ожиданий и не помешать процессу, чтобы ни медиаторы, ни участники в нем не разочаровались.

Должен ли фасилитатор оставаться нейтральным?

В этом контексте часто используется термин “нейтральная третья сторона”. Понятие нейтральности предполагает, что медиатор не принимает ничьей стороны и относится ко всем одинаково и справедливо. **Однако в отличие от медиации членов одного сообщества, медиация конференций жертвы и правонарушителя предполагает “дисбаланс вины”, т.е. одна сторона признает или ее убеждают в том, что она причинила вред.** “Моральный дисбаланс” – суть процесса, это не медиация между “равными в моральном отношении сторонами”. В тоже время обвинение должно быть сокращено до минимума, и медиатор должен наладить контакт с обеими сторонами, построить доверие, чтобы помочь им участвовать в процессе честно и открыто.

Эта модель также предполагает, что до рассмотрения дела у фасилитатора или медиатора не было личных отношений ни с одной из сторон. Но не забывайте также, что в этой модели “нейтральной третьей стороны” существуют некоторые культурные отклонения. Для латиноамериканцев или коренных американцев/канадцев, например, может быть важно, чтобы фасилитатора знали и уважали обе стороны, он должен играть заметную роль в своем сообществе. В

зависимости от этнической принадлежности местного сообщества, где вы собираетесь работать, можно узнать о моделях фасилитации, практикуемых в этом сообществе.

Кто устанавливает контакт с жертвами и правонарушителями?

В кратком описании процесса мы сделали предположение, что первым человеком, кто устанавливает контакт с пострадавшим и правонарушителем, является медиатор (хотя от лица программы высылаются письма, предупреждающие обе стороны о звонке медиатора). Некоторые медиаторы предпочитают сами не делать первый звонок жертве и правонарушителю. В таких случаях первый контакт устанавливает сотрудник программы, просто подтверждая договоренность встретиться с медиатором и поговорить (не договариваясь о личной встрече сторон на этом этапе).

Как соблюсти конфиденциальность?

Хотя это очень спорный вопрос, т.к. еще нет четкого определения конфиденциальности. В спорах о конфиденциальности есть два момента. Один связан с конфиденциальностью участия. Во многих программах участники до медиации подписывают соглашение, в котором говорится, что все происходящее во время конференции остается конфиденциальным. И хотя это соглашение ни к чему не обязывает с юридической точки зрения, оно, по крайней мере, затрагивает этот вопрос и может развеять некоторые, вполне понятные в таких случаях опасения. Что касается фасилитатора, следует отметить, что обычно конфиденциальность сохраняется, за исключением особых обстоятельств, предусмотренных законом. (Медиаторы обязаны по закону сообщать об известных им фактах жесткого обращения с детьми и угрозах в их адрес или других людей). *В законопроекте 619, принятом Сенатом, говорится о конфиденциальности в медиации, он приведен на стр. ... Приложения*

Как контролировать выполнение соглашения?

Это может быть сделано несколькими способами. Самый важный момент позаботится об этом, до того как дела поступят на программу. Без надлежащего контроля за выполнением договора о компенсации, пострадавшие чувствуют себя жертвами процесса, созданного для того, чтобы вернуть им уверенность в себе. Мы считаем, что лучше всего, если выполнение соглашения будет контролироваться самой программой конференций жертвы и правонарушителя, нежели возлагать это на направляющую инстанцию. Так как договор стал результатом процесса проведения конференции жертвы и правонарушителя, имеет смысл программе следить за его выполнением, особенно если возникают проблемы и договор нуждается в пересмотре. Медиаторам даются инструкции по составлению договоров таким образом, что бы их легко было контролировать в рамках программы. Как правило, это подразумевает телефонные звонки пострадавшему, чтобы убедиться в получении очередного платежа, а если он не получен, связаться с правонарушителем, узнать о причинах и обговорить следующий шаг.

Что делать, когда соглашения не выполняются?

Первый шаг – это определить причину невыполнения. Если правонарушитель временно потерял работу, это может означать еще одну встречу или, по крайней мере, телефонный контакт с пострадавшим, чтобы изменить сроки платежей (если договор предполагает денежную компенсацию). Если правонарушитель не желает выполнять договор по другим причинам, может быть необходимо вернуть дело в направляющую инстанцию для определения последующих шагов (в числе которых может быть слушание о нарушении условий probation). В любом случае пострадавший должен быть информирован о сложившейся ситуации и принимать участие в каждом этапе процесса.

Как правонарушители осуществляют платежи, а пострадавшие их получают?

В каждой программе это происходит по-разному и способы определяются возможностями программы. Судя по нашему опыту выбор порядка выплаты денег очень широк. Некоторые жертвы предпочитают получать деньги непосредственно от правонарушителя и выдавать им квитанции для возвращения в офис. Другой вариант предполагает выплату денег пострадавшему через окружного секретаря. В этом случае опять же важно определить порядок заранее. Например, если по соглашению жертве выплачиваются 10 долл. каждую неделю (через суд), а выплаты пострадавшему осуществляет специальный служащий раз в месяц, то пострадавший должен быть информирован о существующем порядке. Денежные суммы могут приносить в программу, после чего она отправляет пострадавшему чек.

Должна ли компенсация всегда выражаться деньгами?

Форма компенсации зависит от желания участников. Компенсацию следует рассматривать символически. Никакая сумма денег или объем работы не возместят пострадавшим ущерб, нанесенный их жизни преступлением. Многие жертвы признают это и предпочитают, чтобы правонарушитель исправил содеянное каким-либо другим способом. Компенсация может предполагать работу на жертву (стрижка газона, покраска или другая работа в саду) или местное сообщество. Это может быть разговор с группой подростков в старших классах местной школы или публичное извинение. Она может иметь форму соглашения об изменении поведения, если правонарушение стало результатом неправильного поведения с одной стороны или с обеих.

Порядок проведения конференции жертвы и правонарушителя

Краткое изложение

(См. Рис. 4 на стр.)

Этап 1а. Направление дела

- a. Направляющая инстанция заполняет соответствующую форму направления
- b. Направление высылается в программу или забирается сотрудником программы
- c. Рассмотрение дела на предмет его соответствия критериям программы

Этап 1б. Оформление дела

- a. Присвоение делу номера
- b. Составление и подшивка направления нового дела в твердую папку
- c. Введение указанной выше информации в программу правления делом
- d. Отсылка уведомительного письма правонарушителю
- e. Напечатать уведомительное письмо пострадавшему и приложить его к направлению (дела в программу)

Этап 1с. Назначение медиаторов

- a. Сбор волонтеров-медиаторов, что бы информировать их о полученных делах
- b. Подготовка пакета с материалами дела для волонтера-медиатора
- c. Координатор дела вкратце обсуждает процесс медиации
- d. Введение дела в систему управления

Этап 2. Личные контакты и встречи*

- a. Медиатор звонит правонарушителю
- b. Медиатор встречается с правонарушителем, чтобы рассказать о программе, процессе и его целях
- c. Правонарушитель готов пойти на совместную встречу
- d. Медиатор посылает жертве уведомительное письмо
- e. Медиатор звонит жертве
- f. Медиатор встречается с жертвой, чтобы рассказать о программе, процессе и его целях
- g. Жертва готова пойти на совместную встречу.
- h. Жертва не хочет, медиатор уведомляет руководителя дела, дело возвращается в офис программы

Этап 3. Совместная встреча

- a. Медиатор назначает совместную встречу и готовится к ней
- b. Медиатор объясняет цель встречи и основные правила
- c. Правонарушитель и жертва соглашаются с целью и основными правилами, если нет, обсуждают почему; проводят отдельные встречи или откладывают встречу
- d. Правонарушитель рассказывает свою историю

* Эти этапы следует рассматривать как рекомендации ... в некоторых случаях, контакт сначала устанавливается с жертвой.

- e. Жертва рассказывает свою историю
- f. Время на вопросы со стороны жертвы или правонарушителя
- g. Жертва и правонарушитель ищут пути восстановления справедливости
- h. Обсуждаются планы на будущее
- i. При необходимости назначают контрольную встречу
- j. Медиатор заполняет форму соглашения и зачитывает всем сторонам
- k. Все подписывают

Этап 4а. Медиатор возвращает дело

- a. Медиатор заполняет оценочную форму
- b. Медиатор возвращает всю информацию по делу и заметки в офис программы
- c. Медиатор кратко обсуждает дело с сотрудником программы

Этап 4б. Работа сотрудников программы после встречи

- a. Ввод соответствующей информации в систему управления делами
- b. Копии соглашения высылаются жертве и правонарушителю вместе с оценочной формой/письмом
- c. Заполненная форма соглашения отсылается в направляющую инстанцию

Этап 4с. Контроль за возмещением ущерба

- a. Определенный сотрудник контролирует процесс возмещения ущерба
- b. Сотрудник программы поддерживает регулярные контакты с правонарушителем (в зависимости от условий договора)
- c. Сотрудник программы поддерживает регулярные контакты с жертвой

Этап 5: Закрытие дела

- a. Сотрудник сообщает медиатору, когда наступает время для проведения контрольной встречи
- b. Медиатор назначает и проводит контрольную встречу
- c. Ущерб возмещен или дело отправляется назад в направляющую инстанцию из-за несоответствия
- d. Отчитывается перед направляющей инстанцией

Адаптирован и используется с разрешения Рона Клаассена, проект по восстановительному правосудию, Фресно, Калифорния.

Процесс

Следующая нумерация этапов соответствует нумерации в кратком изложении процесса, приведенном выше, и блок-схеме на рис. 4 стр.

Этап 1а. Направление дела

Форма направления приводится в разделе “Обучение” и показывает, какая информация должна предоставляться медиатору, назначенному на определенное дело. Судя по нашему опыту - больше (информации) не всегда лучше. Хотя может показаться, что хорошо бы иметь доступ к отчетам полиции, решениям суда и т.п., мы обнаружили, что наличие базовых сведений (выдвинутых обвинений, информации о жертве и правонарушителе, о вынесенном приговоре, если таковой прилагается) - это, в основном, все, что необходимо. Часть информации в отчете полиции (особенно о возмещении ущерба) была получена от жертвы сразу после правонарушения, когда он или она

находились еще в состоянии шока, и может быть неточной. Например, жертва может не знать сразу, что было взято из его или ее дома или как преступление отразилось на ней или на нем. Лучше всего медиатору лично выслушать рассказы участников правонарушения, а не полагаться на информацию, собранную сразу после него. Очень важно определить, были ли в деле есть другие правонарушители и на какой стадии процесса они находятся. Если в деле два правонарушителя и один проходит через другой процесс и не направлен в программу, эту информацию необходимо сообщить участникам. Если второй правонарушитель тоже будет проходить через эту программу, только его еще не направили, очень важно не начинать работу с делом, а дождаться второго правонарушителя.

Этап 1b. Оформление дела

Разработка программы управления делами и информацией – необходимый инструмент сбора важных данных, которые обеспечат точное и эффективное оказание услуг. Эта информация также предоставит данные, необходимые для оценки программы, что отразится на финансировании, развитии программы и будущем планировании. Для этого существуют компьютерные программы. Начальное оформление дела подразумевает присвоение номера каждому делу (комбинация жертва-правонарушитель можно рассматривать как отдельные дела, а не как одно дело в котором 3 жертвы и два правонарушителя). Некоторые из форм, необходимых для оформления дела, могут включать в себя следующее:

- Формы направления дела на конференцию жертвы и правонарушителя
- Формы ведения дела
- Письма жертвам и правонарушителям
- Форма отчета медиатора
- Формы соглашения
- Входные регистрационные данные дела (отслеживать поступающие дела)
- Выходные регистрационные данные (отслеживать дела, прошедшие конференции)
- Статистические формы

Этап 1с. Назначение медиатора(ов)

Если у вас будет возможность выбирать из нескольких медиаторов, вам будет известно, какое дело какому медиатору лучше подходит. Медиаторы скоро поймут, какие дела у них лучше получаются и в интересах программы стараться это учитывать. Один медиатор увереннее себя чувствует с несовершеннолетним правонарушителем и несовершеннолетней жертвой, а другому легче иметь дело с правонарушителем-подростком в правонарушении, связанном с компанией.

Этап 2. Личные контакты и встречи

Первый телефонный звонок делается, чтобы назначить время встречи и разъяснить процесс конференции жертвы и правонарушителя. Как было сказано выше, лучше всего не пытаться ответить на все вопросы и сообщить все подробности, пока не окажетесь с каждым участником лицом к лицу. Как только вы поймете, что с помощью языка мы можем передать лишь очень небольшой процент информации, выгоды личной встречи станут для вас очевидными (*см. стр. ... Приложения*).

Мы убедились, что первые встречи с жертвой и правонарушителем требуют навыков активного слушания и общения. С любым человеком довольно трудно установить доверие и взаимопонимание, но еще сложнее делать это по телефону.

Для проведения индивидуальных встреч с жертвой и правонарушителем есть несколько причин:

- В некоторых случаях нужно определить, насколько дело подходит для встречи, т.е. помочь сбору информации.

- Объяснить суть программы. Хотя участники могли быть коротко информированы о программе, им нужно знать больше.
- Узнать что-нибудь о версии случившегося каждого из них и их чувствах. Личная встреча дает человеку шанс излить свои чувства, и вместе с тем предоставляет информацию медиатору.
- Разузнать у участников их предположения о том, как исправить нанесенный ущерб. Это может быть денежная компенсация, работа, сделанная для пострадавшего или другое решение, приемлемое для жертвы и правонарушителя.
- Заручиться согласием жертвы и правонарушителя на участие в совместной встрече.
- Настроить участников на конструктивный подход к встрече и согласие соблюдать основные правила встречи.
- Обсудить ход совместной встречи и ожидания всех сторон. Если обе стороны согласны продолжить процесс, устанавливается предварительная договоренность о времени и месте встречи, удобных как для жертвы, так и для правонарушителя.

Кому первому звонить. Хотя не существует твердого правила по этому поводу, предпочтительно сначала поговорить с правонарушителем и, если он согласится на участие, связаться с жертвой. Если правонарушитель не согласится или, если, поговорив с правонарушителем, решено по каким-либо причинам не продолжать дело, ожидания жертвы не будут обмануты.

Хотя не существует твердого правила, с кем устанавливать контакт в первую очередь, с жертвой или правонарушителем, сначала желательно поговорить с правонарушителем и, если он согласится на участие, установить контакт с жертвой.

В случае с несовершеннолетними, сначала поговорите с родителями или опекунами, чтобы объяснить, кто вы и заручиться согласием на разговор с их сыном или дочерью.

Иногда бывают случаи, когда сначала контакт может быть установлен с жертвой. Когда определенный ущерб слишком велик или в чем-то сомнителен, мы сначала иногда разговариваем с жертвой, чтобы выяснить подходит ли это дело для медиации. Если в деле больше одного правонарушителя и система уголовного правосудия задерживает их направление, можно позвонить пострадавшему и сообщить ему о ходе дела.

Первый телефонный звонок – жертва и правонарушитель. Помните, что цель телефонного звонка - назначить встречу для объяснения сути программы. Не старайтесь делать этого по телефону. Представляя себя и программу при первом телефонном звонке, вы должны сделать следующее:

- Сразу попросите позвать человека, указанного в форме направления (с жертвой или правонарушителем). Работая с несовершеннолетними, сначала попросите к телефону одного из родителей или опекунов, для получения согласия на разговор с их сыном/дочерью.
- Сообщите, являетесь ли вы штатным сотрудником программы или волонтером.
- Сразу заговорите о деле и сообщите, что его направила служба пробации или другой источник.
- Коротко расскажите о предназначении программы: помочь определить нанесенный ущерб или решить как его можно возместить.
- Предложите день и время встречи.
- Уточните адрес, если вы встречаетесь дома у этого человека.

Если у кого-то нет телефона, нужно написать письмо от имени программы с просьбой связаться с офисом (или непосредственно с медиатором), чтобы назначить подходящее время и место встречи. В

целом, нам кажется, что вы скорее убедите людей принять участие в процессе, а также лучше разберетесь в людях и ситуации при личном контакте. Так что лучше приберечь сюрпризы для личной встречи. Хотя есть исключения: некоторые волонтеры и программы прекрасно справляются по телефону.

Образец диалога

Первые предложения вашего диалога могут быть, например, такими: “Здравствуйте, могу я поговорить с Майком? Это Лорейн из программы “Конференции жертвы и правонарушителя”. Я звоню вам в связи с нападением, происшедшим 7 мая”.

Индивидуальные встречи с жертвой и правонарушителем. Очень важно не опаздывать на встречу. Помните, что пострадавший может быть злым и расстроенным (жертвы, как правило, испытывают злость в связи с преступлением и разочарование после соприкосновения с системой уголовного правосудия). Не удивляйтесь, если они сразу не идут на контакт. Многие расстроены из-за отсутствия информации о том, в какой стадии находится дело. Медиатор может предложить найти ответы на эти вопросы или связаться с сотрудником программы и попросить его сделать это. На самом деле именно штатные сотрудники должны поддерживать связь с направляющей инстанцией (работниками службы пробации, судьями и т.п.), а не сами медиаторы, т.к. у штатных сотрудников программы налаженные связи с персоналом системы правосудия.

Правонарушители могут испытывать такие же чувства. Они, а также их родители, могут почувствовать, что у них напрасно отнимают время. Это особенно важно, когда за транспортировку отвечают родители. Конференция жертвы и правонарушителя может оказаться одной из нескольких программ/служб, назначенных правонарушителю судом. Об этом важно помнить, договариваясь о встрече.

Для проведения разговора нет одного, единственно верного порядка. Постарайтесь, однако, придерживаться следующего:

Объяснение программы. Опишите, как она работает в целом. Нет необходимости давать исчерпывающие объяснения по программе и представлять ее слишком идеальной. Особенно работая с жертвой, укажите, что основной целью программы является восстановление справедливости. Отметьте, что это подразумевает определение характера и размера компенсации, сроки выплат и тому подобное. Не забудьте также сказать, что одна из задач программы – позволить каждой стороне изложить свою версию правонарушения, признать, что таковое имело место и обсудить планы на будущее.

Поговорите о технической стороне встречи, объяснив как она будет проводиться и кто в ней примет участие. Об этом можно сказать коротко, но участники должны знать, кто на ней будет присутствовать, какова роль медиатора и порядок ее проведения (например, обзор того, что случилось, возможность задать вопросы и выразить свои чувства и, наконец, обсудить возмещение ущерба). Здесь же следует рассказать об основных правилах совместной встречи, которые вы обсудите позже. Постарайтесь найти самое удобное время и место, в первую очередь, заботясь об удобстве жертвы.

Во время встречи (вначале или, может быть, в конце) разузнайте версию случившегося участников и их чувства по этому поводу. Это поможет медиатору понять, как продолжать дальше, это приносит людям облегчение, а также помогает выяснить, есть ли у участников какой-нибудь “секретный план”, скрытые мотивы, которые они не хотят раскрывать, какое-либо недовольство, выросшее из прошлых конфликтов жертвы с правонарушителем. Здесь медиатору важно использовать свою интуицию. Не надо устраивать перекрестный допрос или слишком глубоко копать, но если участники начнут говорить, эта информация может оказаться очень полезной.

Постарайтесь заручиться их согласием на участие. На этом этапе важно не подвергнуть жертв ненамеренной виктимизации, принуждая их к участию. На жертв не надо “нажимать”, чтобы они не чувствовали, что их толкают к встрече с правонарушителем, медиаторы должны оказать им поддержку, развеять возможные страхи в связи с предстоящим процессом. Тем не менее, многие будут сначала настроены скептически. В конце концов, программа необычная и это может пугать. Но есть некоторые моменты, которые могут возбудить их любопытство. Вероятно, самым важным пунктом является возможность выразить свое мнение при составлении договора о компенсации ущерба. И пострадавший, и правонарушитель редко имеют реальную возможность поучаствовать в определении размера и способа возмещения нанесенного ущерба, так что обеим сторонам эта перспектива может понравиться. Жертвам, которые заботятся о благе своего сообщества, необходимо рассказать, как важно дать осознать правонарушителям реальную цену совершенного ими преступления, услышать о том, что оно значит для жертвы из уст самой жертвы. Многих также привлекает возможность выразить свои чувства и получить ответы на вопросы.

Объясните основные правила, касающиеся обеих сторон, и получите их согласие. Подобные правила даны в образце “вступительного монолога” на стр. ... Приложения.

Если размер ущерба или размер компенсации уже определен, обсудите их немного с участниками, чтобы понять их настроение. Большинство таких оценок очень приблизительны. Важно составить более точное представление об их размерах и разобраться, насколько эти оценки верны. Будьте осторожны в этом вопросе. Не делайте скептических замечаний и не заставляйте пострадавшего защищаться. Можно попросить какие-либо документы (чеки или смету), что для многих людей вполне понятно. В некоторых случаях невозможна независимая оценка.

Также очень важно выяснить от жертвы или из отчетов, имеется ли страховка, и сколько денег по ней было выплачено. Обычно правонарушитель выплачивает разницу между тем, что жертва потеряла (часто сюда входят неимущественные потери, такие как потеря рабочего времени, если они об этом упоминают) и тем, что страховая компания выплатила или выплатит. Конечно, пострадавшему не нужно платить дважды и программы обычно не вмешиваются в дела страховых компаний при выплате компенсации. Этот вопрос будет обсуждаться позже в пункте о компенсации.

Обязательно расскажите участникам, как связаться с вами в случае, если возникнут вопросы или проблемы. Полезно иметь при себе визитные карточки только с названием программы, так чтобы медиаторы могли поставить на них свое имя и номер телефона.

Помните, что и жертва и правонарушитель, скорее всего, будут испытывать какое-то напряжение в связи с предстоящей встречей. Небольшое напряжение, может быть, не мешает, а слишком большое напряжение может повредить. В этой связи лучше всего назначить совместную встречу как можно скорее после первых предварительных контактов, так чтобы участники не слишком долго беспокоились о ней. Однако существуют детали, с которыми нужно разобраться, например, оценка нанесенного ущерба, утерянной собственности и т.п., вероятно лучше всего отложить встречу, пока они не будут выяснены.

Этап 3. Совместная встреча

Общая функция медиатора в процессе проведения конференции жертвы и правонарушителя обсуждалась в разделе о моделях поведения. Здесь мы сосредоточимся на особенностях того, как проводить личную встречу пострадавшего и правонарушителя. *Образец того, что нужно и чего нельзя говорить медиатору, приведен на стр. Приложения.*

Подготовка. Постарайтесь приехать пораньше, чтобы убедиться, что место готово для проведения встречи. Если комната слишком большая, организуйте безопасное, но небольшое пространство в

одной ее части. Жертва и правонарушитель должны сидеть напротив, чтобы иметь возможность смотреть друг другу в лицо, за исключением случаев, когда вы сочтете это неуместным. Если будут присутствовать другие лица, их можно разместить вокруг стола или позади пострадавшего и правонарушителя, понимая, что они тоже смогут говорить в определенное время. Лучше всего сидеть за столом, т.к. он создает естественную безопасную границу. Хорошо еще рассадить всех в круг, так чтобы участники могли смотреть друг на друга и устанавливать зрительный контакт. Однако не забывайте о культурном контексте участников, в котором прямой зрительный контакт может не подходить.

Представление участников. Представляйте каждого участника, как только он появляется. Если вы сочтете уместным, коротко сообщите что-нибудь о каждом из них (род занятий, особые интересы и т.п.), что бы сделать процесс более персонифицированным. Помните, что одна из целей конференции это сломать стереотипы, чтобы жертва и правонарушитель смогли увидеть друг в друге реальных людей. Вопрос о том, как к кому обращаться, можно решить позже. Скажите, что вы уже обсудили основные правила с каждой стороной, но хотели бы повторить их снова, оговорить дополнительные моменты и получить устное согласие на их соблюдение.

Атмосфера. Тон встречи в значительной степени задает медиатор. Советуем сочетать формальный и неформальный тон. С одной стороны мы не хотим, чтобы встреча была очень официальной, но с другой должно быть понятно, что это серьезный, целенаправленный процесс и кто-то за него в ответе. Очень важно решить, как рассадить участников. Конечно, многое будет зависеть от физического пространства, но хорошо, если фасилитатор обдумает это до прибытия людей. Фасилитатору следует указывать место каждому прибывающему, чтобы создать безопасное пространство для всех.

Программа встречи. Необходимо иметь в уме план и направление встречи. Мы рекомендуем следующий порядок встречи:

- Знакомство;
- Предоставление возможности каждой стороне рассказать о правонарушении (факты и переживания) и признать факт совершения правонарушения;
- Работа по восстановлению справедливости (возмещением ущерба);
- Обсуждение будущих намерений;
- Подписание контракта
- Заключительная часть, включающая обсуждение последней встречи после возмещения ущерба.

Комментарии ведущего в начале встречи.

Нам представляется важными комментарии ведущего в начале встречи. Пример вступительного монолога приведен на стр. Приложения. Комментарии могут включать в себя следующее:

- Объяснение порядка и цели проведения встречи. Например: «Мы здесь для того, чтобы обсудить то, что случилось, дать каждому возможность рассказать свою версию, задать вопросы и обсудить исправление нанесенного ущерба, насколько это возможно». Очень важны основные правила. Например: «Из уважения друг к другу, будет лучше, если говорить будем по очереди. Фасилитатор может добавить, что если у какой-либо из сторон появятся вопросы, но не ее очередь говорить, можно записать вопрос на бумаге, чтобы не забыть. Обязательно получить согласие всех сторона на соблюдение основных правил.

1. Если в вашей программе работают волонтеры, сообщите участникам, что вы волонтер и представляете определенную группу местного сообщества, а не департамент пробаии или суд. Ваша роль состоит в проведении встречи, а не направлении ее к определенному результату. Если вы проводите встречу в качества штатного сотрудника программы медиации, им, тем не менее, будет важно услышать вашу мотивацию участия в процессе.

2. Вы должны отметить, что постараетесь не принуждать к заключению договора и не навязывать его и, если соглашение не возможно, расскажите о других существующих вариантах. Сообщите также, что любой контракт должен быть одобрен направляющей инстанцией (хотя отказы бывают редко).

Может быть, вы захотите обсудить этот вопрос позже, главное – прояснить его во время встречи.

Еще раз отметим, что цель этих комментариев – рассказать о процессе конференции жертвы и правонарушителя и задать встрече определенный тон.

Признание совершившейся несправедливости/правонарушения

Ключевой момент процесса – рассказ о происшествии и чувствах обеих сторон, а также признание факта несправедливости и правонарушения. Жертва и нарушитель рассказывают свою версию случившегося, задают вопросы по делу и выражают чувства. Здесь опять-таки не существует определенного порядка или способа, мы высказываем только предложения.

1. Лучше всего начинать с рассказа о том, что случилось. В нем не должно быть много подробностей, но должно быть достигнуто, принципиальное согласие о том, что произошло. И жертва, и правонарушитель должны узнать, что случилось после него. Вероятно, это вызовет разные вопросы: жертвы обычно хотят знать, почему выбрали их или их собственность, как совершалось преступление и т.п. Вопросы такого рода надо поощрять. Желательно начинать с конкретных фактов, а затем переходить к эмоциям. Правонарушителям надо дать возможность рассказать о суде и о приговоре.

2. Теперь можно переходить к обсуждению чувств. Правонарушитель и жертва должны рассказать о том, что они чувствовали в момент правонарушения, а также о чувствах и переживаниях после этого. Если он или она не говорит, спросите об этом. Очень важно выразить свои чувства, этому есть несколько причин:

- Часть процесса исцеления состоит в том, чтобы дать возможность пострадавшему выразить свое чувство несправедливости. Обычно злость и разочарование у пострадавших возникают, после того как их дело «затеряется» или затянется в системе уголовного правосудия. Надо дать выход этим чувствам. Жертве можно задать такой вопрос: «Вы можете нам рассказать, что случилось?», а затем спросить: «Что вы чувствовали в это время?». Второй или третий вопрос может звучать так: «Как вы себя чувствуете после происшествия?» и «Что происходит с тех пор?».
- Это помогает правонарушителям понять чувства, вызванные их действиями, персонифицировать процесс и осознать последствия и цену своих поступков.
- В некоторых случаях, может одновременно возникать несколько вопросов. В таком случае начните с самого легкого, а затем переходите к более сложным, так чтобы участники освоились с процессом.

Восстановление справедливости

Вопрос о восстановлении справедливости (включающий, но не ограничивающийся компенсацией) лучше всего обсуждать после обсуждения фактов и чувств. Возможно, что жертва или правонарушитель захотят обсудить этот вопрос раньше, чем у вас намечено. Однако обсуждение этого вопроса после выяснения фактов и выражения эмоций облегчает переговоры.

Восстановление справедливости включает в себя рассмотрение фактического ущерба, по возможности достижение согласия по этому вопросу, рассмотрение соответствующих документов, если они имеются, и обсуждение справедливого урегулирования.

1. Начните с того, что настало время выработать необходимые действия по возмещению ущерба, затем попросите пострадавшего описать свои потери и рассказать, что могло бы их компенсировать. Если жертва приводит какие-нибудь цифры или другие соображения по поводу справедливого решения, медиатор должен спросить у правонарушителя, что он или она думает по этому поводу. Он или она могут согласиться с тем, что это справедливо. Однако у правонарушителя могут возникнуть вопросы, и в этом случае медиатор должен адресовать их пострадавшему. Медиатор должен помогать им выразить свои чувства и быть уверенным, что они понимают друг друга.

2. Жертва и правонарушитель должны сами обсуждать контракт с минимальным участием медиатора. Однако в некоторых случаях медиатор может предложить компромиссное решение или высказать свое замечание о том, что справедливо или, скорее всего, будет одобрено направляющей инстанцией. Если согласие не будет достигнуто, стоит упомянуть о последствиях. Например, что жертва может обратиться в суд по делам с небольшой суммой иска и/или суд может просто присудить уплату. Во всяком случае, медиатор должен делать замечания таким образом, чтобы ни жертва, ни правонарушитель не чувствовали, что им навязывают какое-либо решение. Важно напомнить, что жертва и правонарушитель не обязаны достичь соглашения, некоторые случаи просто нельзя разрешить таким образом. Однако статистика показывает, что раз дело дошло до встречи, соглашение достигается в 98% случаев.

3. Убедитесь в том, что пострадавший и правонарушитель точно понимают, на что они соглашаются. Еще раз изложите соглашение и затем спросите и жертву и правонарушителя отдельно, согласны ли они с ним или соответствует ли оно их пониманию. Убедитесь в том, что в соглашении ясно и точно указано, в чем состоит компенсация, когда и как она будет выплачена. Заполните форму контракта (из вашего пакета документов по делу), излагая каждый пункт как можно точнее (в том числе, как и когда будут осуществляться выплаты), а затем дайте их подписать каждой стороне. Если они захотят иметь копию договора, ее можно выслать позже или заполнить еще один бланк договора.

Помните, что в некоторых случаях могут быть штрафы и издержки, назначенные судом, которые правонарушитель должен выплатить до возмещения ущерба жертве. Иногда существуют и другие жертвы. До встречи вы должны четко представлять сумму штрафов, судебных издержек или других затрат, которые должны быть выплачены прежде всего. Учитывайте это при указании сроков соглашения в контракте.

4. В некоторых программах деньги перечисляют в программу конференций жертвы и правонарушителя, которая потом направляет их пострадавшим. Во многих программах выплаты по контрактам о компенсации осуществляются через окружного служащего или судебный орган. В таком случае следует информировать жертву о возможных задержках в период, когда округ получает деньги и отправляет их. Если у пострадавших возникают опасения, они должны иметь возможность позвонить в программу и все проверить. Пострадавший должен понимать, что последний срок выплаты по контракту это дата, когда деньги поступят в округ, а не дата их получения лично пострадавшим. Если у правонарушителя есть деньги при себе, как правило, нет возражений против того, чтобы выплатить их жертве немедленно. В таком случае укажите точно в контракте, что они были выплачены и поставьте дату. На контракте напишите выплаченную сумму, затем слово «уплачено», поставьте дату и подпись.

5. У программ нет цели дублировать страховые платежи. Обычно в соглашениях стараются указать разницу между суммой, выплачиваемой страховой компанией, (если есть страховка) и

потерями жертвы. Однако возможно, что суд потребует от правонарушителя также выплатить деньги страховой компании. Если жертвы хотят этого добиться, им следует связаться со службой пробации. В большинстве случаев выплаты правонарушителя в первую очередь поступают пострадавшему, чтобы не помешать выполнению контракта между жертвой и правонарушителем. Однако в зависимости от штата могут быть случаи, когда страховой полис содержит пункт о суброгации, в соответствии с которым страховые компании могут требовать деньги до того, как они будут выплачены жертве. На практике это не слишком большая проблема, у некоторых программ есть своя политика в отношении страховых компаний.

Конечно, правонарушитель не может восполнить эмоциональные потери и причиненное беспокойство, хотя пострадавший может быть чувствует необходимость в этом.

Постарайтесь осторожно направить диалог в сторону справедливого соглашения. Не забывайте, если будет подписано несправедливое соглашение, у направляющей инстанции есть право признать его недействительным (напомните обеим сторонам, что направляющая инстанция должна одобрить контракт). Другими словами есть дублирующая инстанция на случай несправедливого решения.

6. Не забывайте о том, что восстановление справедливости может принимать разные формы. Оно может быть в форме денежной компенсации и/или оказания услуг жертве или сообществу. В некоторых случаях оно может предполагать определенное поведение, например, малолетний правонарушитель может дать обещание не лазить по деревьям или не подходить к чьей-то собственности – это приемлемое соглашение. Бывают случаи, когда пострадавший не требует возмещения ущерба. Но принесенные извинения могут стать важной частью процесса восстановления. В любом случае, убедитесь, что контракт отражает то, о чем договорились стороны.

7. Если соглашение не было достигнуто, жертва и правонарушитель должны подписать контракт, в котором говорится, что на данный момент соглашение не возможно (см. контракт). Медиатор должен проинформировать жертву, что он или она может обратиться в суд по делам с небольшой суммой иска. В случае, если дело было направлено судом или службой пробации, следует заметить, что дело вернется в эту же инстанцию, где и будет установлена компенсация.

Обратитесь к намерениям в будущем

Жертве важно чувствовать уверенность в завтрашнем дне. Хотя контракт не дает никаких гарантий, желательно, чтобы правонарушитель и жертва привели процесс к заключению, поговорив о будущем. Чтобы восстановить доверие, пострадавшего и правонарушителя просят признать важность этого контракта, а правонарушителя заверить жертву устно и письменно (указано в контракте), что правонарушение больше не повторится.

Заключительные комментарии

Опять же, нет единственно правильного способа закончить процесс. Если соглашение было достигнуто, следует вкратце еще раз сказать, в чем оно состоит. Объясните, что произойдет потом (вы отправите контракт и окончательный отчет в офис программы, откуда их немедленно отошлют в направляющую инстанцию, которая, вероятно, будет контролировать выполнение контракта вместе с сотрудником программы). Скажите обеим сторонам, что если у них возникнут какие-либо проблемы в связи с контрактом, они могут позвонить в офис программы.

Медиатор, вероятно, захочет поздравить их с достигнутым успехом, спросить, что они сейчас думают о встрече или суммировать то, о чем смогли договориться. На этом этапе можно предложить провести итоговую встречу, как только контракт будет выполнен. Может быть, пока не стоит назначать точную дату этой встречи, т.к. контракты по той или иной причине не всегда заканчиваются в запланированный день. Однако предоставьте такую возможность и сообщите, что с

ними свяжутся по окончании выполнения контракта для того, чтобы уведомить об этом и, вероятно, тогда назначить встречу.

Если соглашение не было достигнуто, объясните, что дело вернется в направляющую инстанцию, и именно она будет решать, что делать дальше. Поблагодарите их за участие.

Как можно быстрее после встречи медиатору нужно будет сделать три вещи:

1. Коротко, но четко описать процесс.
2. Заполнить имеющуюся форму быстрой оценки.
3. Вернуть пакет документов по делу, отчет (включая форму оценки), контракт и бумаги по направлению дела в офис программы.

Дела следует возвращать в офис как можно быстрее, особенно если человек, находящийся на пробации, вскоре встретится с сотрудником этой службы. Хорошо, если к тому времени у них уже будет на руках последний отчет о встрече. Возможно, правонарушителя снимут с пробации, как только отчет будет получен.

Традиционно программы требуют письменного отчета от медиатора, который передается в направляющую инстанцию. У такого отчета нет единственно «правильной» формы. *Образец дан на стр. Приложения.* Опять-таки не забывайте, что окончательный отчет будет писать сотрудник программы. Из соображений конфиденциальности (и из-за уже существующей перегруженности) направляющие инстанции требуют, чтобы им присылали только копию соглашения вместо всего окончательного отчета. Это решение каждая программа принимает сама. Если программа решит высылать окончательный отчет, ниже приведено приблизительное содержание его разделов:

1. Один раздел посвящается подготовительной работе и предварительным встречам. Опишите в нем проблемы, возникавшие перед встречей, например, при установлении контакта с жертвой или получении согласия, трудности с определением размера ущерба или выборе даты встречи.
2. Второй раздел описывает встречу, ее атмосферу и основные моменты. Если было получено прощение или достигнуто примирение, этот факт должен быть отмечен в отчете. Если атмосфера была негативная, об этом тоже нужно написать, но не стоит концентрироваться только на ней.
3. В третьем разделе говорится о возмещении ущерба, кратко излагается достигнутое соглашение и немного описывается то, что ему предшествовало. Если у процедуры выплаты компенсации или порядка выплаты есть какие-либо особенности, то их следует отметить.
4. Закончите отчет предложением или даже параграфом, суммирующим встречу и ее результат.

Этап 4а. Медиатор возвращает дело

Программы должны обязывать медиаторов по возвращении дела назначать встречу с персоналом программы проведения конференций жертвы и правонарушителя для краткого обзора и оценки встречи. Очень важно предоставить возможность медиаторам подробно обсудить детали каждого дела, задать вопросы по возникшим в процессе проблемам, высказать свои опасения. Во время этой встречи персонал программы и медиатор должны обсудить оценочную форму, заполненную медиатором. Оценочная форма предназначена для использования в программе и не отсылается в направляющую инстанцию. Она может заполняться просто галочками в соответствующих местах и представляет собой оценку процесса медиатором.

Этап 4б. Работа персонала программы

Как только медиатор возвратил дело, данные следует ввести в вашу систему обработки дел. В нее вводится договор, так чтобы можно было тщательно следить за возмещением ущерба. Затем высылаются очередные письма жертве и правонарушителю вместе с оценочной формой. После чего соглашение должно быть выслано направляющей инстанции.

Этап 4с. Контроль за возмещением ущерба

Это особенно важный аспект всего процесса. Если контроль не осуществляется должным образом, пострадавшие часто чувствуют себя жертвами процесса, в который поверили. Так как медиаторов учили составлять соглашения как можно точнее, очень важно осуществлять контроль, когда в этом договоре указаны суммы выплат (или другие формы возмещения нанесенного ущерба). Это означает, что штатный сотрудник программы (или волонтер) звонит жертвам и правонарушителям, дабы убедиться, что процесс идет в соответствии с договором или чтобы вмешаться, если этого не происходит. Порой возникают проблемы, с которыми надо справляться. Иногда необходимо обсудить новый контракт (например, правонарушитель потерял работу и не в состоянии продолжать выплаты). В некоторых случаях персонал программы решает проблемы сам, но иногда эту работу просят взять на себя медиатора.

Этап 5. Закрытие дела

Когда компенсация выплачена или выплачиваться не будет, так как соглашение не было достигнуто, настало время закрывать дело. Формы дополняются в соответствии с последними данными, и окончательный отчет высылается в направляющую инстанцию.

Чтобы завершить удачное выполнение соглашения, хорошо провести контрольную встречу жертвы и правонарушителя, если они в этом заинтересованы. В таких случаях связываются с медиатором (если соответствующая договоренность не была сделана при совместной встрече), чтобы убедиться, что стороны готовы встретиться и обсудить завершение соглашения.

На этой встрече они могут обсудить свои чувства после завершения контракта. Она также дает возможность поздравить их с удачным участием в процессе проведения конференции жертвы и правонарушителя.

Этот раздел содержит разнообразную информацию о роли медиатора.

Нормы поведения

«Примерные нормы поведения для медиаторов» были подготовлены в период с 1992 по 1994 год совместным комитетом, который состоял из представителей Американской Арбитражной Ассоциации (AAA), Американской Ассоциации Адвокатов (ABA) и Общества Специалистов по Разрешению Конфликтов (SPIDR). Примерные нормы поведения были одобрены AAA, отделом судебного процесса и отделом разрешения конфликтов ABA и SPIDR. Нижеизложенное – это отрывки из «Примерных норм поведения для медиаторов» с некоторыми комментариями, которые относятся непосредственно к конференциям жертвы и правонарушителя. Цель этой инициативы заключалась в выработке набора норм, которые должны были послужить общей рамкой для практики медиации. Эти попытки являются шагом на пути развития этой области и одновременно инструментом для помощи в практической работе. Они не ставят точку, но открывают новую страницу. Примерные нормы могут быть использованы во всех видах медиации. Однако признается, что в некоторых случаях на их использование может повлиять закон или контрактные соглашения.

Примерные нормы поведения для медиаторов призваны исполнять три основные функции: служить руководством для поведения медиаторов; информировать участников медиации; и способствовать росту общественного доверия к медиации как к способу разрешения конфликтов и

споров. Эти нормы учитывают уже существующие нормы поведения для медиаторов, а также проблемы и вопросы, возникшие в ходе практики медиации.

В кратком виде нормы изложены в Приложении на странице .

Самоопределение: медиатор должен признавать, что медиация основана на принципе самоопределения сторон.

Самоопределение является главным принципом медиации. В соответствии с этим принципом необходимо, чтобы основой процесса медиации стала способность каждой из сторон прийти к добровольному, непринудительному соглашению. Каждая из сторон в любой момент может отказаться от медиации.

- Медиатор может предоставить информацию о сути процесса, поднять спорные вопросы, помочь участникам в поиске возможных вариантов решения.
- Медиатор не может лично гарантировать, что каждая из сторон придет к тому или иному соглашению на основе полученной полной информации.

Беспристрастность: Медиатор должен работать в беспристрастной манере.

Понятие беспристрастности медиатора является центральным в медиации. Медиатор должен работать только с теми случаями, в отношении которых он с уверенностью может сказать, что будет сохранять беспристрастность и нейтральность. Если в какой-то момент медиатор не в состоянии продолжать действовать в беспристрастной манере, он обязан отказаться от продолжения дела.

- Как было сказано выше, беспристрастность является ключевым моментом. Медиаторы должны знать о своих личных чувствах и пристрастиях, с которыми они приходят на встречу. При работе с жертвами и правонарушителями очень сложно избежать каких-либо чувств по отношению к той или иной стороне. Для того чтобы действовать успешно, необходимо научиться выявлять личные пристрастия и определять, сможете ли вы как медиатор оставаться беспристрастным на протяжении всего процесса. Если, например, ведущий, встретившись с потерпевшим, осознает, что его опыт в качестве жертвы преступления близок к переживаниям самого ведущего, которые так и не нашли разрешения, то ведущий должен решить, нужно ли ему каким-то образом найти выход этим чувствам, прежде чем начинать работу по такому делу.
- Медиатору нужно с осторожностью относиться к возможности оказаться пристрастным по отношению к каким-то личным качествам участников, их происхождению или манере общения во время медиации.

Конфликт интересов: Если медиатор оказывается перед ситуацией столкновения интересов, как реального, так и потенциального, он должен рассказать об этом участникам. После этого ему необходимо отказаться от участия во встрече, если только обе стороны не выскажут пожелания относительно его присутствия. Необходимость избегать столкновения интересов руководит поведением медиатора и во время, и после медиации.

- Медиатору нужно избегать столкновения интересов, рекомендуя услуги других профессионалов.
- Медиатор имеет обязательства и должен быть предан участникам и самому процессу. Медиатор не должен поддаваться никакому давлению извне, не имеющему отношения к процедуре медиации, и принуждать стороны к урегулированию вопроса.
- Примером столкновения интересов может быть ситуация, когда медиатор знаком либо с жертвой, либо с правонарушителем. В таком случае возникают сразу два вопроса: во-первых, полагает ли медиатор, что сможет оставаться беспристрастным, и, во-вторых, все ли участники были проинформированы о существующем конфликте интересов и все ли они согласны, что этот медиатор может продолжать работу. В одном случае, когда пострадавший был знаком с ведущим, обе стороны

согласились на программу примирения. Удачным было то, что удалось найти соведущего, который был знаком с правонарушителем, и это уравнило ситуацию.

Компетентность: Медиатор должен проводить встречу только в том случае, если он обладает необходимой квалификацией, для того чтобы удовлетворить разумные ожидания сторон.

- Участникам должна быть доступна информация о соответствующей подготовке, обучении и опыте медиатора.

Конфиденциальность: Медиатору необходимо оправдывать разумные ожидания сторон, связанные с конфиденциальностью.

Эти ожидания зависят от обстоятельств медиации, а также от тех соглашений, к которым приходят участники. Если участник считает, что какая-либо информация должна остаться тайной, медиатору не следует открывать ее, в случае, если нет разрешения всех участников или этого не требует закон.

- Участники могут составить свои собственные правила относительно конфиденциальности, или же определенный набор правил может быть продиктован практикой, принятой конкретным медиатором или организацией. Поскольку ожидания сторон, связанные с конфиденциальностью, важны, медиатору необходимо обсудить их с участниками.
- В том случае, если участники пришли к соглашению, что вся информация, открывшаяся на встрече, или ее часть должна остаться конфиденциальной, медиатору необходимо уважать их решение.
- Нельзя истолковывать принцип конфиденциальности таким образом, чтобы он ограничивал или мешал эффективному мониторингу, исследованиям или оценке программ медиации. При соответствующих обстоятельствах исследователям можно открыть доступ к статистическим данным, а с разрешения сторон – и к папкам конкретных дел. Также с согласия можно разрешить наблюдение за ходом реальной встречи и интервью с участниками.

Качество процесса: Медиатор должен вести встречу справедливо, усердно и в манере, которая не противоречила бы принципу самоопределения сторон.

Медиатор должен работать таким образом, чтобы обеспечивать качество процесса и способствовать взаимоуважению сторон. Необходимость того, чтобы процесс был качественным, требует от медиатора тщательности и усердия, а также соблюдения процедурной справедливости. Каждой стороне необходимо предоставить должные возможности для участия в дискуссии. Стороны принимают решение относительно того, когда и при каких условиях они достигают соглашения или прекращают медиацию.

- Основное назначение медиатора состоит в том, чтобы помочь участникам прийти к добровольному соглашению. Эта роль значительно отличается от любых других отношений клиента и профессионала, предоставляющего услуги. Смешивание ролей медиатора и профессионала, предоставляющего клиенту консультации, является проблемой, и медиаторам необходимо особенно стараться, чтобы провести четкое разграничение между двумя этими ролями. Медиатору, таким образом, следует воздерживаться от того, чтобы давать профессиональные советы.

Реклама: Медиатор должен быть честным, рекламируя медиацию и привлекая к ней внимание.

Реклама или любые другие высказывания по поводу предоставляемых услуг или относительно образования, подготовки и квалификации медиаторов должны быть честными и соответствующими действительности. Медиаторы должны воздерживаться от обещаний и гарантий каких-либо результатов.

Плата за услуги: Медиатору следует подробно и полностью рассказать сторонам о взимаемой плате, гонорарах или тарифах.

Перед началом медиации сторонам необходимо предоставить полную информацию относительно оплаты, для того чтобы они могли определить, хотят ли они воспользоваться услугами медиатора. Если медиатор взимает плату за услуги, плата должна быть разумной. При установлении размера платы необходимо, среди прочего, учитывать следующие моменты: вид медиации, тип и сложность дела, знания и опыт медиатора, требующееся для данной работы время, а также ставки, обычные для данного места. Для того чтобы достигнуть понимания по поводу оплаты, лучше всего оформить договоренности в виде письменного соглашения.

- Вопрос оплаты имеет особое значение именно для конференций жертвы и правонарушителя, куда участники, в большинстве случаев, направляются третьей стороной. В связи с дилеммой, с кого взимать плату, большинство программ, проводящих конференции, не берут деньги за свои посреднические услуги. Если брать плату с правонарушителя, возникает вопрос не только его платежеспособности, но также и другой вопрос: захочет ли правонарушитель участвовать в процедуре, в которой ему не только придется встретиться с жертвой своего преступления, но еще и заплатить за это. Далее, если взимать плату с пострадавших, это, скорее всего, будет способствовать дальнейшей виктимизации. Подход к этому вопросу, однако, меняется в связи с тем, что ведущие начинают работать со случаями тяжкого насилия, когда инициаторами медиации становятся жертвы, а не третья сторона, которая направляет дело на программу. В таких случаях плату берут с человека, обратившегося за услугами. Этот вопрос вызывает непрекращающиеся споры внутри конференций жертвы и правонарушителя, как области деятельности.
- Эта проблема относится к конференциям жертвы и правонарушителя в том случае, когда возникает вопрос, является ли правонарушитель действительно добровольным участником и, если он не хочет платить за медиацию, имеет ли он право отказаться от нее, несмотря даже на то, что был направлен на программу по принуждению суда.

Обязательства перед медиацией: долг медиаторов совершенствовать практику медиации.

Медиаторы должны обладать хорошим знанием процесса медиации. Их обязанность – использовать свои знания для того, чтобы рассказывать людям о медиации и разъяснять ее суть; сделать медиацию доступной для тех, кто хочет ею воспользоваться; исправлять неверное использование и злоупотребление процессом; совершенствовать свои профессиональные навыки и умения.

Стандартные навыки для медиаторов.

Важным моментом в области примирения жертвы и правонарушителя, который не получил еще достаточного внимания и не был полностью разработан, является вопрос квалификации ведущих. Созданная Советом Медиаторов Пенсильвании специальная мандатная группа была поставлена перед задачей объединить вместе такие квалификационные навыки, которые включали бы в себя

критерии оценки работы тех медиаторов, которые занимаются именно проведением конференций жертвы и правонарушителя. Ниже приведен проектный вариант стандартов практики, который был разработан участниками группы*.

Навыки, необходимые для компетентной работы в качестве ведущего, включают в себя:

1. Умение активно слушать обе стороны, связанные с преступлением;
2. Умение выявлять и отделять вопросы, которые относятся к конкретному преступлению, а также отсеивать те вопросы, которые нельзя решить при помощи медиации;
3. Умение ясно выражать свои мысли как в устной, так и в письменной речи;
4. Понимание и чуткость по отношению к значимым для участников ценностям, включая половые, этнические и культурные различия, а также различия в стиле жизни;
5. Умение выявлять и работать со сложной и зачастую противоречивой фактической и эмоциональной информацией;
6. Умение «незаметно» присутствовать на встрече, не выказывать своих эмоций;
7. Умение проявлять настойчивость и упорно работать, продвигая процесс, что может потребовать значительное количество времени и постоянного общения с самыми разными людьми
8. Умение отличать и отделять свои личные ценностные установки от вопросов, которые обсуждаются на встрече;
9. Умение понять, что есть дисбаланс сил, и признать уникальные обстоятельства, связанные с таким дисбалансом именно между жертвами и правонарушителями;
10. Умение так помогать развитию процесса, чтобы участники сами могли определить подходящие для них решения, включая творческие варианты решений;
11. Умение демонстрировать уважение по отношению ко всем участникам;
12. Умение сохранять конфиденциальность;
13. Умение вовлечь участников в конструктивный процесс и направлять их в процессе принятия решения;
14. Умение помочь участникам в оценке реальности выполнения соглашения;
15. Преданность конференциям жертвы и правонарушителя как к одной из практических технологий восстановительного правосудия.

Знания, необходимые для проведения конференций жертвы и правонарушителя:

1. Знакомство с существующими методами проведения конференций жертвы и правонарушителя.
2. Знакомство с наиболее часто встречающимися этическими проблемами.
3. Знание и чуткое отношение к специфическим потребностям и проблемам жертв и правонарушителей.
4. Знание о ресурсах, имеющихся в распоряжении местного сообщества.
5. Базовые знания о системе правосудия.
6. Соблюдение этических норм.

Квалификация медиаторов

Так как у сторонников конференций жертвы и правонарушителя нет определенных принципов обеспечения необходимой квалификации медиаторов, данная проблема обсуждается не только в сфере взаимодействия жертвы и правонарушителя, но и в области разрешения конфликтов в целом. Одним из наиболее важных является вопрос приобретения и оценки квалификации медиаторов.

* Составлено членами группы Лорейн Стутсман Амстутц, Триш Чаро, Джейн Рейз и Барб Тоус.

Должны ли медиаторы получать специальный сертификат? Основные вопросы, встающие перед программами конференций жертв и правонарушителей, могут включать в себя следующие:

1. Какими навыками, опытом, образованием и специальной подготовкой должен обладать каждый медиатор, приходящий в вашу программу? Как все это можно оценить, дабы убедиться, что каждый медиатор обладает необходимой компетенцией?
2. Придерживается ли каждая программа какого-либо стандартного курса обучения, включающего как теоретические, так и практические навыки, принятого в области взаимодействия жертвы и правонарушителя и который должны пройти все медиаторы перед проведением любой медиации?
3. Какую проверку проходят медиаторы прежде, чем провести первую самостоятельную медиацию.
4. Проводят ли программы обучение своих медиаторов, помогающее им совершенствовать свои умения и навыки?
5. Как участники процесса медиации оценивают квалификацию медиаторов и программ?

Необходимость самооценки для медиации жертв и правонарушителей и фасилитаторов диалога

Рейчэл Липкин, MSW, LGSW

Проводя встречу между жертвами преступлений и правонарушителями, медиатор или фасилитатор может столкнуться с сильными эмоциями, которые испытывает пострадавший, рассказывая о случившемся. Помимо этого, медиатор может иметь дело с участниками, принадлежащими к другой культуре или этнической группе, личные ценности которых отличаются от его или ее ценностей. Так как одна из главных ролей медиатора состоит в проведении открытой и безопасной дискуссии по щекотливым вопросам, **важно чтобы медиатор отдавал отчет в своих взглядах, пристрастиях и чувствах, основанных на культуре или опыте, которые могут стать препятствием в процессе медиации или диалоге.** Медиатор, в конечном счете, призван для удовлетворения нужд пострадавших и правонарушителей, а не своих собственных.

Это не значит, что медиатор или фасилитатор диалога «не имеют ценности». Напротив, эти встречи не просто взаимодействие равных сторон. Совершенно очевидно, что жертва стала жертвой не по собственной воле, а правонарушитель пошел на преступление по собственной воле. В процессе медиации центральными являются потребности жертвы. Тем не менее, к правонарушителю нужно относиться с уважением. Чтобы процесс был восстановительным, правонарушителю дается возможность взять ответственность за свое поведение. **Задача медиатора не выносить суждения, а помогать открытому общению.**

Чтобы создать спокойную и благоприятную атмосферу для диалога, медиатору или фасилитатору стоит поразмышлять на такими вопросами:

- Вызывает ли у вас эмоциональную реакцию что-нибудь сказанное или сделанное пострадавшим или правонарушителем? Если да, влияет ли эта реакция на ваше поведение?
- Вредит ли ваша реакция процессу? Она помогает или мешает? Как вы думаете, почему вы так реагируете?
- Ваши взгляды и реакция основаны на *ваших* собственных убеждениях? Это веские убеждения?
- Нужны ли вам дополнительные знания о культурном контексте или непонятных вам ценностях?
- У вас есть какие-либо предрассудки? Они создают проблемы? Вы можете оставить их в стороне?

- Эта проблема беспокоит жертву в такой же степени? Это нормально?
- Эта проблема беспокоит правонарушителя в такой же степени? Это нормально?
- Это *ваша* проблема или проблема жертвы или правонарушителя?
- Повлияло ли непосредственно на правонарушение действие или убеждение участника встречи, на которое вы отреагировали? (Если не знаете, спросите).
- Беспокоит ли она еще кого-нибудь из участников?
- Является ли она препятствием для медиации? (Если так или если она повлияла на совершение преступления, вы можете попросить участников обсудить ее).
- Вы хотите узнать больше о жизни и опыте людей, с которыми вы чувствуете себя неуверенно? В чем причина дискомфорта? У него есть реальные причины?
- Вы компетентны в культурном и профессиональном плане?
- Вы достаточно знаете об опыте жертв преступлений?
- Вы знаете об опыте правонарушителей?
- Вам известно, к какой культурной среде принадлежит каждая из сторон?
- Это выше ваших знаний, подготовки, умений или опыта?
- Будет ли встреча более полезной и продуктивной, если ее поможет провести более опытный и знающий человек?
- Используют ли стороны недозволенные выражения или характеристики, основанные на расизме, сексизме, гетеросексизме, возрастных или классовых предрассудках?
- Их действия или убеждения способствовали преступлению?
- Мешают ли их действия или убеждения осмысленному диалогу?
- Что вы можете сделать, чтобы способствовать открытому диалогу?
- Вы можете оценить разницу положений жертвы и правонарушителя?
- Может быть, на диалог влияют жестокое обращение, зависимость от химических веществ или насилие в семье?
- У вас есть возможность получить консультацию или помощь в разрешении возникающих вопросов? Вам нужны консультации?

Используется с разрешения Марка Умбрайта, Центр восстановительного правосудия и медиации, Сент-Пол, штат Миннесота.

Функции медиатора

У фасилитатора/медиатора 4 основные функции:

Поддерживать интерес к медиации

Обязанность медиатора развивать и поддерживать интерес и желание пойти на встречу. Ниже даются некоторые предложения:

1. Поддерживайте, ободряйте и поощряйте. Это помогает развить желание участвовать в дискуссии и избежать зависимости от вас как фасилитатора.
2. Установите доверие:
 - внимательно слушая;
 - поощряя обе стороны поделиться своими чувствами;
 - избегая принимать ту или иную сторону;
 - всегда выполняя то, что обещаете.

Сначала медиатор может быть мостом или каналом, с помощью которого стороны общаются, пока не почувствуют, что могут разговаривать непосредственно друг с другом, но цель состоит в том, чтобы они говорили друг с другом, а не с медиатором.

3. Давайте надежду на положительный результат, чтобы поддерживать мотивацию.
4. Помогите уравнивать ситуативную силу сторон. Участниками таких встреч могут оказаться люди, занимающие диаметрально противоположное положение. Более сильная сторона может решить: «Почему это я должен тщательно обдумывать свои взгляды?» и уклониться. Медиатор может помочь уравнивать ситуацию следующим образом:

- предоставляя обеим сторонам одинаковое время;
- поднимая вопросы, которые были упущены;
- одинаково обращаясь с обеими сторонами;
- выбирая обстановку или место встречи, которая бы не подчеркивала разницу положения.

Это будет обсуждаться позже в разделе вопросов-ответов.

5. Поощрять желание участников быть конструктивными. Не позволять сторонам обвинять друг друга. Обеспечивать равновесие там, где участники чувствуют свою взаимозависимость и готовы принять на себя ответственность за свои роли в споре.

Контролировать процесс

Работа медиатора - контролировать и помогать общению сторон. Проблемы часто возникают или развиваются в процессе разговора, но они могут быть особенно серьезными, если стороны были знакомы ранее, но их отношения испортились и приобрели определенный стереотип. Ниже даются предложения, которые могут помочь в общении такого рода:

1. Обращайте внимание на значения определенных слов, особенно если участники принадлежат к различным культурным или возрастным группам. Чтобы продолжать взаимодействие вам может быть необходимо разобраться, получить дополнительную информацию и изложить сказанное другими словами.
2. Часто суммируйте то, что говорит каждый участник (например: «Я правильно понял, что вы сказали...?», «Вы говорите, что...»). Это обеспечивает правильность общения и помогает удостовериться, что вас слышат и понимают. Более того, передавая сказанное своими словами, вы

делаете мысли более понятными. Вы можете попросить участников пересказать или обобщить то, что было сказано другим. Функция разъяснения и дублирования одна из ваших основных ролей!

3. Помогайте участникам выразить свои чувства. Эмоции чаще всего контролируют и прячут, иногда участники даже не отдают себе отчет в своих чувствах. Спрятанные эмоции это одно из самых больших препятствий для настоящего общения и примирения. Так что лучше всего дать им выход, даже если это причинит боль или вызовет конфликт. Подчеркивайте важность искреннего выражения чувств в начале встречи или там, где это необходимо, напоминайте сторонам об этом. Чувства, которые необходимо излить относятся и к прошлому (например, «Что вы чувствовали, когда это случилось?») или «Думаю, что вы очень разозлились.») и к настоящему (например, «Что вы теперь чувствуете по отношению к мистру Х?») или «Вы ведь расстроены, не так ли?», «Вы были очень сердиты в самом начале. А что вы чувствуете теперь?»).

Определять характер отношений

Вам нужно определить характер отношений и для себя и, может быть, для участников встречи. Вот несколько предложений:

1. Старайтесь внимательно наблюдать за происходящим: как участники ведут себя, что они чувствуют и т.п. Вам о многом скажет выражение лица, язык жестов, комментарии.
2. Постарайтесь мысленно разделить факты и эмоции. Факты и эмоции часто взаимосвязаны и их надо отделить друг от друга. Вытащите из каждого человека подробности и чувства о происшествии.
3. Время от времени высказывайте свои наблюдения о дискуссии (например: «Я заметил, что вы оба спокойнее сейчас»). С одной стороны это поможет участникам осознать что происходит (и, может быть, стимулирует самоанализ) и с другой стороны станет примером открытого общения.
4. Может возникнуть необходимость поговорить отдельно с одной или обеими сторонами, если вы заметите, что они срывают процесс или ведут себя неискренне. Будьте с этим осторожны.

Регулировать отношения

Обязанность фасилитатора – регулировать отношения. Вы должны действовать как судья на футбольном поле – поощрять или останавливать, не позволяя ни одной из сторон взять инициативу в свои руки. Некоторые предложения уже были высказаны, но следует отметить еще несколько:

1. Напряжения не может не быть. Небольшое напряжение это хорошо, но если оно слишком велико, участники не смогут воспринимать друг друга объективно. Так что постарайтесь создать спокойную, но сосредоточенную атмосферу. Не старайтесь мешать конфликту, чувства необходимо выразить и спрятанные эмоции должны выйти наружу. На самом деле многие считают, чем больше эмоций выходит наружу, тем больше вероятность настоящего примирения.
2. Это ваша работа определить продолжительность, время и обстоятельства встречи. В каких-то обстоятельствах вы можете предложить прервать встречу или отложить ее. Вы должны также регулировать темп встречи, чтобы она не проходила слишком быстро или слишком медленно, вы можете предлагать перейти от одного вопроса к другому. Вам нужно направлять дискуссию в нужное русло, не давая ей уклоняться.

Адаптировано и используется с разрешения Рона Клаассена, Проект по восстановительному правосудию, Фресно, штат Калифорния.

Что нужно делать медиатору

Помните, что участие добровольно

Независимо от того, насколько сильно медиатор убежден в полезности встречи для пострадавшего или правонарушителя, решение они принимают сами. «Не давите» на участников. Можно быть ненавязчиво убедительным, поощрять, но медиаторы не должны манипулировать людьми, чтобы заставить их согласиться на медиацию. Принуждение к участию во встрече жертвы с правонарушителем, чтобы помочь ему или ей, может привести к повторной виктимизации.

Обобщайте сказанное, когда наступает пауза

Краткое обобщение того, что было сказано или простое повторение даст участникам время подумать, о чем еще они хотят сказать, чтобы дискуссия продолжалась. Не перестарайтесь с обобщениями.

Спрашивайте участников, нравятся ли им предложения

Если они скажут да, воздержитесь от предложения определенного решения. Вместо этого предложите им найти собственные оригинальные решения, поменяться местами друг с другом (На вашем месте я бы захотел... я бы предложил...). Составьте список возможных вариантов, включающих доводы за и против. Если это им не поможет выработать собственные идеи, вы можете предложить им еще раз объяснить существующие варианты: денежная компенсация, общественные работы, личные услуги, благотворительные взносы, улучшение успеваемости в школе и другие интересные решения.

Поощряйте прямое общение участников друг с другом

Из предварительной встречи с медиатором участники будут знать, что им придется говорить друг с другом (опять-таки, если это не противоречит их культурному контексту). Сначала им будет не просто. Они чувствуют себя спокойней, глядя на фасилитатора. Фасилитаторы могут им помочь преодолеть нежелание смотреть друг на друга, направляя свой собственный взгляд с говорящего на слушающего.

Разъясняйте, если кто-то оказался в затруднительном положении

Хороший прием разъяснения – перефразировать сказанное в форме вопроса говорящему. Фасилитатор может сказать: «Вы хотите сказать, что...?» или просто спросить «Не могли бы вы пояснить, вы имеете в виду...?». Если по жестам или интонациям медиатор чувствует, что участник не может прямо выразить, что он чувствует или хочет, то техника зеркального отражения может оказаться полезной. Например: «Я слышу, что вы согласны с планом, но чувствую, что не совсем. Это так?»

Перефразируйте высказывания, чтобы снять напряжение

Нейтральное перефразирование фактов или вопросов помогает избежать дополнительной эмоциональной нагрузки и сбалансировать эмоции. Фасилитатор по-другому излагает то, что сказал один из участников и что могло разозлить другого. Содержание сказанного повторяется, но без «агрессии». Другая формулировка помогает донести информацию говорящего, не заставляя слушающего защищаться. Перефразирование высказывания переносит акцент с позиции говорящего на его нужды и интересы.

Напоминайте участникам об основных правилах

Когда нарушаются основные правила проведения встречи, дайте участникам шанс, напомнив им о том, на что они устно согласились в начале конференции (например, не обзывать друг друга, не прерывать, относиться с уважением). Скажите им, что если один или другой не перестанет мешать процессу, конференцию придется прекратить.

Адаптировано с Руководства по подготовке к медиации жертвы и правонарушителя. Д-р. Марк Умбрайт, Центр восстановительного правосудия и медиации, Школа социальной работы, Университет Миннесоты. Используется с разрешения.

Что нельзя делать медиатору

Не решайте проблемы за участников

И пострадавшие и правонарушители должны сами отвечать за свои решения, так как это их медиация. Медиатор может помочь, сделав свои предложения, если участники действительно зашли в тупик, но только с их разрешения.

Не проводите расследование

Хотя важно пройти все обстоятельства на этапе изложения каждой версии случившегося, не стоит устраивать перекрестный допрос или заново рассматривать дело. Пострадавший, не понимающий сути процесса медиации, может начать допрашивать правонарушителя. Медиатор должен напоминать всем участникам цель конференции. Нет необходимости в полном согласии по всем фактам. Даже в тех случаях, где есть расхождения в деталях, у участников все равно может быть желание разрешить ситуацию.

Не позволяйте участникам спорить

Спор не продуктивен и часто принимает форму расследования. Прервите процесс и повторите задачу, например: опишите случившееся и его последствия. Если спор продолжается, обобщите сказанное и скажите, что продолжать спор бессмысленно. Отметьте, что им необходимо прийти к согласию. Поощряйте открытость и желание совместного поиска в решении проблем каждого участника, при необходимости прибегая к отдельным беседам с каждой из сторон. Если спор продолжается, закончите конференцию, предоставив участникам возможность встретиться еще раз в другое время.

Не философствуйте, не поучайте, не читайте нотаций

Медиация – это время действия участников встречи. Медиаторы не читают лекций и не учат жизни, они применяют необходимые приемы медиации и помогают вести дискуссию. Медиаторы демонстрируют умение общаться, ожидаемое от участников. Не выносите суждений и избегайте таких слов как: «должны» и «следовало бы».

Не используйте жаргон и технические термины

Когда используется жаргон, люди чувствуют себя исключенными из общения и оно нарушается. Предлагайте участникам задавать вопросы, если кто-либо использует непонятный им язык. Например, слово «медиация» может быть непонятно, особенно подросткам.

Не составляйте договоры о компенсации за причиненную боль или страдания

Жертвам могут быть оплачены только материальные потери. Суды не разрешают выплаты за боль и страдания.

Не заполняйте паузы

Одно из самых ценных умений медиатора – это умение внимательно слушать. Участникам иногда требуется время, чтобы собраться с мыслями, прежде чем сказать что-нибудь или ответить на вопрос. Не торопите процесс.

Не вмешивайтесь слишком часто

Будьте осторожны, прерывая говорящего. Делайте это только в случае необходимости. Чрезмерное участие медиатора преуменьшает важность разговора жертвы с правонарушителем.

Адаптировано с учебного пособия по медиации жертвы и правонарушителя. Д-р Марк Умбрайт, Центр восстановительного правосудия и медиации, Школа социальной работы, Университет Миннесоты. Используется с разрешения.

Приблизительное описание работы медиатора

Необходимое время

Как правило, одно направленное дело в месяц, что составляет от 3 до 4 часов.

Необходимые умения

- Умение хорошо излагать свои мысли.
- Умение слушать и создавать спокойную атмосферу.
- Терпение в кропотливой работе, спокойное отношение к отсрочкам и не оправдавшимся надеждам.
- Желание разобраться в чувствах.
- Отсутствие агрессии.
- Желание установить мир и решить проблемы в обществе.
- Доступ к телефонной и транспортной связи.

Обязанности

- Помогать персоналу программы в сборе информации.
- Устанавливать контакты с пострадавшими и правонарушителями для объяснения сути конференций жертвы и правонарушителя и добиваться согласия на участие.
- Организовывать и проводить встречи жертв и правонарушителей.
- Предоставлять краткое описание встречи и заполнять оценочную форму.
- Возвращать все материалы по направлению дела в офис программы.
- Направлять все вопросы жертвы и правонарушителя, на которые не смог ответить, в офис программы.

Подотчетность

Волонтеры, участвующие в программе конференций жертвы и правонарушителя, работают вместе с волонтером-координатором и лицом, отвечающим за ведение дела.

Конфиденциальность

Чтобы волонтер не разглашал конфиденциальную информацию по направленному делу, он или она должны согласиться со следующим:

- Любая информация, полученная мной по делу, направленному в суд или в отношении любого пострадавшего или правонарушителя, будет строго конфиденциальной и не будет упоминаться в разговоре или общении с кем-либо, не имеющим отношения к судам или программе конференций жертвы и правонарушителя.

- Мне понятны задачи добровольного медиатора и я буду выполнять их по мере сил и способностей.

Подпись _____ Дата _____

Договор медиатора

В качестве медиатора программы конференции жертвы и правонарушителя я обязуюсь в том, что любая информация, полученная мной по делу, направленному в суд или в отношении любого пострадавшего или правонарушителя, будет строго конфиденциальной и не будет упоминаться в разговоре или общении с кем-либо, не имеющим отношения к судам или программе конференций жертвы и правонарушителя.

Мне понятно, что программа конференций жертвы и правонарушителя не предоставляет мне никакой страховки пока я выполняю свои обязанности медиатора. Я обязуюсь использовать только застрахованный или общественный транспорт, совершая поездки по делу, и иметь при себе необходимые документы по страхованию здоровья, от несчастных случаев, нетрудоспособности, ответственности. Я освобождаю программу конференций жертвы и правонарушителя, ее директоров, сотрудников и волонтеров от любой ответственности за нанесенный мне вред во время исполнения моих обязанностей волонтера.

Мне понятно, что, работая с делами, на которые я был назначен, я должен по собственному разумению обеспечить безопасную организацию и ведение дел. Мне также понятно, что конференция жертвы и правонарушителя это добровольный процесс и, если кто-либо не желает принимать в нем участие, он не обязан этого делать. Я никогда не должен пытаться принудить к участию ни жертву, ни правонарушителя.

Мне понятно, что если я чувствую необходимость в помощи при проведении медиации, это может быть организовано персоналом программы.

Если во время индивидуальных встреч с жертвами или правонарушителями или в любой момент процесса проведения конференции, я почувствую, что участники могут оскорбить действием или словами меня или других участников, я обязуюсь прервать процесс и немедленно связаться с персоналом программы конференций жертвы и правонарушителя.

Мне понятно, что если место, время или другие условия процесса начинают вызывать опасения в отношении безопасности, в любой момент я должен прекратить его и/или покинуть это место немедленно и связаться с персоналом программы.

Подпись _____ Дата _____

Свидетель _____ Дата _____

Адаптировано и используется с разрешения Барба Тоуса, LAVORP, Ланкастер, штат Пенсильвания.

Среди людей, занимающихся примирением жертвы и правонарушителя, постоянно продолжается дискуссия по двум вопросам: что необходимо включить в программу тренинга по конференциям жертвы и правонарушителя (VOC) и какова должна быть продолжительность такого тренинга.

Ассоциация программ примирения жертвы и правонарушителя (VOMA) за последние два года на своей ежегодной конференции проводила 24-часовой базовый тренинг по примирению жертвы и правонарушителя, включавший в себя обучение основным навыкам. Хотя никакой официальной сертификации для медиаторов, работающих с жертвами и правонарушителями, не существует, VOMA планирует предложить такой тренинг в качестве «стандарта обучения», которым могут пользоваться другие программы VOC. Поскольку среди членов Ассоциации еще не прошло голосование по тренингу VOMA, он пока не является официальным стандартом для подготовки медиаторов.

Многие программы также используют медиаторов, которые прошли подготовку по модели базовой общинной медиации. Несмотря на существующее сходство в некоторых аспектах обучения, очевидно также, что эти две модели пользуются разными языками. В модели общинной медиации на участников указывают как на «спорящие, конфликтующие стороны», в то время как это абсолютно неприемлемо в программах примирения жертвы и правонарушителя. Зачастую между участниками конфликта, разрешаемого при помощи общинной медиации, существуют или ранее существовали какие-либо отношения, таким образом, медиатору приходится организовывать и помогать развитию такого процесса, который затрагивает большое количество интересов и спорных вопросов. В программе примирения жертвы и правонарушителя вопрос более конкретен; было совершено правонарушение, и вопрос заключается в необходимости признать и исправить нанесенный вред.

Продолжительность тренингов для ведущих, проводимых программами в этой области, варьируется от девяти до сорока часов. Тренинг должен представлять ведущим концепцию конференций жертвы и правонарушителя, их историческое развитие и связь с системой уголовной юстиции. Каждая местная программа должна объяснять, каким образом программа действует в сфере своих полномочий, а также откуда и какие дела к ним направляются. Кроме этого, повестка дня тренинга отражает необходимость обратить особое внимание на формирование коммуникативных навыков, на стили обращения с конфликтами, на умение разрешать проблемы и роль ведущего. Тренинг также должен включать в себя различные элементы целого процесса, такие как первичные телефонные звонки, предварительные индивидуальные встречи с жертвой и правонарушителем, составные части совместной встречи. Неотъемлемой частью тренинга является время для ролевых игр. Потенциальные медиаторы должны сначала «испытать почву» и исполнить роль ведущего в игре или, получив роль жертвы, правонарушителя или их родителей, хотя бы немного понять, каково это на самом деле.

Ниже приведена повестка дня тренинга, которую мы используем в качестве руководства при проведении наших тренингов по конференциям жертвы и правонарушителя. Вместе с раздаточными материалами (которые находятся в Приложении), мы используем ее как дополнение к тренингам.

ПРИМЕРНОЕ РАСПИСАНИЕ ТРЕНИНГА

Раздаточные материалы/"прозрачки" для тренинга находятся в Приложении (если не указано другое). Любой тренинг должен отражать цели программы. Так, например, программы, которые занимаются более серьезными преступлениями, должны больше времени уделять вопросу чувств и потребностей жертвы и правонарушителя. Для данного расписания мы выбрали такую повестку дня, которая, по

нашему мнению, отражает требования, необходимые для проведения конференций жертвы и правонарушителя.

ДЕНЬ 1

8:30-9:30	Представление участников/обзор повестки тренинга
9:30-10:30	Восстановительное правосудие/История и краткий обзор конференций жертвы и правонарушителя
10:30-12:00	Система ювенальной юстиции и вопросы, связанные с пониманием чувств и потребностей правонарушителя
12:00-12:30	Обед
12:30-2:00	Вопросы, связанные с пониманием чувств и потребностей правонарушителя (продолж
2:00-5:00	Вопросы, связанные с пониманием и восприимчивым отношением к потребностям и чувствам жертвы

День 2

8:30-9:30	Польза и риск, связанные с конференциями жертвы и правонарушителя
9:30-12:00	Коммуникативные навыки и навыки разрешения конфликтов
12:00-12:30	Обед
12:30-1:30	Коммуникативные навыки (продолжение)
1:30-2:00	Обзор всего процесса (конференции жертвы и правонарушителя)
2:00-3:00	Роль ведущего/модели медиации (см. Глава 7)
3:00-4:00	Ролевая игра "Телефонный звонок правонарушителю и предварительная встреча"
4:00-5:00	Ролевая игра "Телефонный звонок жертве и предварительная встреча"

ДЕНЬ 3

9:00-9:45	Обзор информации о совместной встрече
9:45-10:45	Ролевая игра "Рассказ историй"
10:45-11:15	Вопросы возмещения ущерба
11:15-12:30	Ролевая игра "Возмещение ущерба"
12:30-1:00	Обед
1:00-3:15	Ролевая игра (встреча полностью)
3:15-4:00	Быстрое принятие решений
4:00-4:30	Завершение

Глава 9

Оценка программы

Когда вы только начинаете программу, проблема ее оценки может показаться очень далекой. Если вы похожи на большинство организаторов, то пока вы лишь озабочены тем, как начать программу. Даже когда она уже действует, персонал программы и ее совет считают оценку помехой или даже угрозой.

Но оценка программы чрезвычайно важна и, в любом случае, на определенном этапе финансирующие организации, вероятно, потребуют ее. Планируя оценочную деятельность, вам легче

убедиться, что вы собираете нужную информацию и разрабатываете необходимые документы, чтобы оценка заняла у вас минимум времени, как только она потребуется.

Оценка может выполнять разные задачи. Она помогает убедиться и показать направляющим инстанциям и финансирующим организациям, что вы предоставляете услуги, о которых заявляли. Она также помогает убедиться, что ваша деятельность соответствует поставленным целям и что цели вашей практической деятельности совпадают с заявленными. Она поможет определить, те же цели преследуют основные участники программы, а если нет, не противоречат ли они вашей работе.

Оценка может также использоваться для решения проблем и даже улаживания конфликтов. Мы участвовали в одной из программ конференций жертвы и правонарушителя, в которой возник серьезный конфликт и недоверие между советом программы и поддерживающей организацией. Оценка, проведенная независимым экспертом, помогла нам выявить проблему и выработать политику по ее урегулированию. Без такой оценки программа, вероятно, не смогла бы продолжать свою работу.

Вашей программе, скорее всего, подойдут два типа оценки. То, что мы обычно считаем оценкой программы, называется *совокупная оценка*, проводимая исследователями. **Она направлена на оценку и улучшение вашей деятельности.** С помощью интервью, наблюдения, сбора и анализа статистической информации программы совокупная оценка помогает определить результаты и эффективность программы. Например, сколько направленных дел не закончились встречей жертвы и правонарушителя и почему? До какой степени изменились отношения? Удовлетворяются ли потребности жертв? Ответы на эти вопросы могут быть использованы для получения поддержки программе, а также для улучшения качества оказываемых услуг. Когда мы думаем об оценке программы, первое, что приходит в голову, это совокупное исследование.

Вторая форма оценки может быть не менее полезной. **Формирующая оценка предназначена для разработки или дальнейшей разработки программы в целом.** Например, одна из важных форм формирующей оценки состоит в проведении интервью с как можно большим количеством основных участников программы (персонал, волонтеры, члены совета программы, направляющие инстанции и т.п.). В этих интервью у каждого из них спрашивают об их целях, а также сильных и слабых сторонах программы. Это помогает не только собрать чрезвычайно важную для программы информацию, но и дает этим людям почувствовать, что с ними советуются. Это помогает лучше узнать программу и получить для нее поддержку.

В нескольких программах по проведению конференций жертвы и правонарушителя было опрошено около 50 человек из персонала, волонтеров, совета, направляющих инстанций и местного сообщества. Затем был подготовлен отчет, который помог выявить сильные и слабые места программы и дать соответствующие рекомендации. Помимо составления письменного отчета эксперт проводит встречу с сотрудниками и советом программы, чтобы рассказать о своих выводах и обсудить возможные пути преодоления трудностей. В результате, программа начинает лучше работать, а взаимоотношения между различными людьми и группами внутри программы укрепляются.

Оценка помогает определить самые разнообразные цели, часто противоречащие друг другу, которые участники привносят в программу. Она позволяет понять, в чем деятельность программы не соответствует провозглашенным целям и задачам или принципам восстановительного правосудия.

Чтобы провести такую оценочную деятельность, важно иметь четко сформулированную задачу, а также кратко изложенную философию. Необходимость этого подробно объясняется в статье «Смена парадигмы правосудия? Ценности и представления в процессе реформы» (см. гл. «Другие источники», стр. и стр. Приложения).

Чтобы оценить программу на соответствие принципам восстановительного правосудия, могут помочь «указатели восстановительного правосудия», приведенные ранее в пособии.

Опять-таки на этом этапе программы больше заняты проблемами первых шагов. Хотя программам пока не надо разрабатывать детали оценки, важно в процессе работы составить четкий план по каким пунктам она будет проходить и уже сейчас принимать во внимание, какого рода информация вам понадобится: формулировка задачи, четкие цели программы и определенные категории статистических данных.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Что нужно и что нельзя говорить,
работая с жертвой**

Нельзя:	Нужно:
Я понимаю, что вы чувствуете...	Жаль, что так случилось...
Вам повезло, что вы легко отделались...	Я рад, что вы со мной говорите...
Не беспокойтесь. Все будет в порядке...	Это не ваша вина...
Успокойтесь. Расслабьтесь...	Не могу представить себе, как ужасно вы себя чувствуете...
Крепитесь...	Это не сумасшествие...

Отношение системы уголовного правосудия к жертвам преступлений может вызвать такую же реакцию, как и на преступление. Это называется «вторичная виктимизация». Ее причинами могут стать:

- незнакомые люди, вошедшие в их жизнь, - любые представители системы правосудия, кто не объяснил своей роли в этом процессе;
- отсутствие информации и понимания системы;
- неудобная процедура суда;
- «фактор страха» встретиться или давать показания против правонарушителя.

Пострадавшие неожиданно попадают в «систему правосудия правонарушителей», они жалуются на следующее:

- «Чаша весов правосудия не сбалансированы».
- «Система не справедлива».
- «Все права у правонарушителей».
- «Всем заправляют обвиняемые».
- «А как же я? У меня нет прав? Я тот, кто не виновен!»

Выгоды и опасности конференций жертв и правонарушителей

Выгоды для жертв

- Выливают злость и боль непосредственно на виновного.
- Узнают новую информацию о преступлении.
- Получают ответы на свои вопросы о преступлении.
- Правонарушитель приобретает черты реального человека и страх уменьшается.
- Возможность рассказать свою историю.

- Видят раскаяние правонарушителя.
- Чувствуют себя более уверенно, в состоянии контролировать свою жизнь.
- Возможность получить компенсацию за нанесенный ущерб и понесенные потери.
- Изменяется отношение/восприятие правонарушителя.

Опасности для жертв

- Вызывает болезненные чувства, связанные с преступлением.
- Еще раз переживают травму и связанные с ней симптомы.
- Узнают новые причиняющие боль детали преступления.
- Могут не увидеть настоящего раскаяния правонарушителя.
- Нереалистичные ожидания в отношении исправления правонарушителя.

Выгоды для правонарушителей

- Возможность взять на себя ответственность за правонарушение, дающую ему/ей чувство ответственности за свою жизнь.
- Видят цену своего преступления для конкретного человека.
- Избавляются от страха возмездия.
- Возможность принять участие в исправлении нанесенного ущерба.
- Возможность раскаяться.
- Чувство избавления от случившегося.

Опасности для правонарушителей

- Неизвестная опасность, связанная с личной встречей с тем, кому они причинили вред.
- Не может просто «отсидеть» и забыть о преступлении.
- Нереалистичные ожидания жертвы в отношении компенсации.
- Отсутствие сочувствия со стороны жертвы боли/вине правонарушителя.
- Участие может быть не совсем добровольным.

Преимущества для общества

- Больше чувства взаимосвязи с людьми.
- Укрепление сообщества, т.к. его члены принимают участие в конференциях как медиаторы или участники.
- Возможность принимать участие в решении проблем, вместо того, чтобы ждать, когда это сделает государство.
- Создается более здоровое общество.
- Уменьшается боязнь преступлений.

Опасности для общества

- Такой подход к преступлениям могут счесть слишком мягким.
- Чтобы участвовать в процессе, необходима убежденность членов местного сообщества.

- Не является панацеей.
- Могут быть использованы как обходной маневр на благо системе, а не жертв и правонарушителей.

Выгоды для системы уголовного правосудия

- Реальная альтернатива тюремному заключению.
- Создает механизм для возмещения ущерба.
- Уменьшает нагрузку на службы пробации/суды.
- Потенциал для снижения затрат судов и служб пробации.
- Дает возможность решать трудные дела.
- Улучшает понимание системы в обществе.

Опасности для системы уголовного правосудия

- Может стать еще одной программой в перегруженной системе.
- Без надлежащего контроля может привести к повторной виктимизации.

Как я реагирую на конфликт?

Вопросник по типам реакции на конфликт

Рекомендации. Рассмотрите свою реакцию в ситуациях, когда ваши желания отличаются от желаний другого человека. Обратите внимание, что утверждения F-J (Часть 1) относятся к вашей *первой* реакции на несогласие; утверждения K-T (Часть 2) относятся к реакции *после того, как несогласие усиливается*. Может быть вам будет легче оценить свою реакцию, если вы вспомните определенный конфликт.

Примечание. Размышления, которые может вызвать настоящий вопросник, важнее (и надежнее), чем значения цифр на шкале. Здесь нет «правильных» или «неправильных» ответов, мы также не «стандартизировали» этот инструмент. Некоторые респонденты соглашались с результатами, другие нет. Согласны вы с результатами или нет, чтобы составить точную картину о себе, вам следует полагаться на них только после дальнейших размышлений и обсуждений с другими. Этот вопросник лишь инструмент для решения более серьезных задач.

Часть 1

Обведите одну цифру на линии под каждым утверждением.

A. Когда я впервые обнаруживаю, что существуют различия,

Я стараюсь, чтобы все точки зрения были высказаны и отношусь к ним с одинаковым вниманием, даже если у них есть существенные различия.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

B. Когда я впервые обнаруживаю, что существуют различия,

Я уделяю больше внимания тому, чтобы другие поняли логику и выгоды моей позиции, чем старанию быть им приятным.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

С. Когда я впервые обнаруживаю, что существуют различия,

Я рассказываю о своих нуждах, но в мягкой форме и ищу решения где-нибудь посередине.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

D. Когда я впервые обнаруживаю, что существуют различия,

Я перестаю спорить на время, чтобы избежать напряжения.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

E. Когда я впервые обнаруживаю, что существуют различия,

Я уделяю больше внимания чувствам других, чем моим личным целям.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

F. Когда я впервые обнаруживаю, что существуют различия,

Я стараюсь, чтобы мое мнение не помешало нашим взаимоотношениям.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

G. Когда я впервые обнаруживаю, что существуют различия,

Я энергично объясняю свои мысли, и предпринимаю такие же активные шаги, чтобы понять других.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

H. Когда я впервые обнаруживаю, что существуют различия,

Меня больше волнуют важные на мой взгляд цели, чем мнение других по этому поводу.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

I. Когда я впервые обнаруживаю, что существуют различия,

Я считаю, что не стоит беспокоиться о различиях.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

Ж. Когда я впервые обнаруживаю, что существуют различия,

Я отказываюсь от некоторых положений в обмен на другие.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

Часть 2

К. Когда различия не исчезают, а чувства накаляются,

Я начинаю спорить еще активнее и искать пути удовлетворения потребностей других людей, также как и моих.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

Л. Когда различия не исчезают, а чувства накаляются,

Я прикладываю больше усилий, чтобы признали правду в моем понимании и меньше о том, что бы быть приятным другим.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

М. Когда различия не исчезают, а чувства накаляются,

Я стараюсь быть разумным, не требуя полного предпочтения моей точки зрения, но все же стараюсь получить свое.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

Н. Когда различия не исчезают, а чувства накаляются,

Я не требую, чтобы все было по-моему, я немного уступаю требованиям других.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

О. Когда различия не исчезают, а чувства накаляются,

Я откладываю свои предпочтения и больше забочусь о поддержании хороших взаимоотношений.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

Р. Когда различия не исчезают, а чувства накаляются,

Я меньше взаимодействую с другими и стараюсь найти безопасное расстояние.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

Q. Когда различия не исчезают, а чувства накаляются,

Я делаю то, что надо делать и надеюсь, что с чувствами можно будет разобраться позже.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

R. Когда различия не исчезают, а чувства накаляются,

Я делаю то, что необходимо, чтобы успокоить чувства других.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

S. Когда различия не исчезают, а чувства накаляются,

Я уделяю пристальное внимание желаниям других, но твердо стою на том, что они должны уделить такое же внимание моим желаниям.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

T. Когда различия не исчезают, а чувства накаляются,

Я стремлюсь к умеренности и компромиссу, чтобы мы могли принять решение и договориться о чем-либо.

Совсем не характерно ← 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 → Очень характерно

Подсчет очков и объяснение

Цифры из каждого пункта перенесите в таблицу подсчета очков. Например, если вы выбрали цифру 6 в пункте А, напишите 6 в строке, предназначенной для А в таблице. Сложите числа. Пример: В1 + Н4 = 5.

В результате вы получите две группы очков. Очки в графе «штиль» показывают вашу реакцию, когда разногласия впервые возникают. Очки в графе «шторм» говорят о вашей реакции, когда уже трудно придти к согласию и эмоции становятся все сильнее.

Очки показывают в какой степени вы склонны использовать тот или иной способ поведения. Чем выше очко в каждом пункте, тем больше вероятность, что вы отреагируете на конфликт именно таким образом.

Типы реакции на конфликт

Сотрудничество

А _____ + G _____ = _____ Штиль
К _____ + S _____ = _____ Шторм

Оцениваете свою точку зрения, учитывая точки зрения других. Приветствуете различия; определяете основные моменты, вызывающие беспокойство, вырабатываете различные варианты действия;

ищите решение, которое бы удовлетворяло как можно больше требований, ищите взаимного согласия.

Перспективы в решении конфликта. Конфликт естественный, нейтральный. Так что определите различия, отметьте уникальность каждого. Признайте напряжение во взаимоотношениях и противоположность точек зрения. Преодолевайте конфликт через поиск точек соприкосновения.

Предпочтительные и запасные типы

Штиль	Шторм
Реакция на первое проявление конфликта/разногласия	Реакция на конфликт/разногласия после того, продолжался какое-то время и достиг напряженного состояния

Разработан Реном Клаассеном в дополнение к Оценке типов поведения Крэйбил/МСS. Используется с разрешения.

Различные типы поведения в конфликтной ситуации

Принуждение Победа/Поражение «Мы сделаем это по-моему...»	Высоко значимые личные цели	Сотрудничество Победа Победа «Я предпочитаю... Но мне интересна ваша точка зрения.»
<i>Стратегии:</i> противостояние, несогласие, убеждение, определение границ, последствия, изложение своей позиции, настаивание, повторение, компромисс, недоступность.	9	<i>Стратегии:</i> утверждение своей точки зрения, но и внимание к различиям, приветствуются различия, со стороны взглядов, совместный поиск дополнительной информации.
<i>Источник силы:</i> занимаемое положение, авторитет, ресурсы.	8	<i>Источник силы:</i> доверие, способность к сотрудничеству, компетентность, добрые намерения, созидательность.
<i>Выгоды:</i> скорость, решительность, невинность, сохранение важных целей, стабильность.	7	<i>Выгоды:</i> доверие и взаимодействие в отношениях, тесное сотрудничество, рост; преуспевают и развивают способности; энергия; радость.
<i>Последствия злоупотребления:</i> испорченные или иерархические отношения, отсутствие поддержки, ослабление способностей у других; депрессия, потеря самоуважения у других, инертность.		<i>Последствия злоупотребления:</i> усталость и потеря интереса, отвлечение от более важных дел, мешает анализу.

		6	
	Компромис В чем-то выигрывает/В проигрывает «Я иду вам навстречу».		
	<i>Стратегии:</i> призыв к умеренности в сделке, поиск компромисса, желание в каждом найти что-то, пойти навстречу.		
1 2 3 4 Незначимые личные цели	<i>Источник силы:</i> умеренность, благоразумие.	6 7 8 9	Высоко значимые личные цели
	<i>Выгоды:</i> относительная безопасность, помогает продвижению дела; выход из тупика: находит понимание большинства людей; атмосферу спокойствия и благоразумия.		
	<i>Последствия:</i> злоупотребление властью, заурядность, бесцельность, возможность беспринципности, соглашения; вероятность не заметить симптомы и игнорировать причину.		
Уклонение Поражение/Поражение «Давайте не придавать этому значения»	4		Приспособление Поражение/Победа «Хорошо, как скажете...»
<i>Стратегии:</i> уход, откладывать отговорки, избегать его, отвлекать внимание, подавлять личные эмоции, сделать себя недоступным, непроницаемым.	3		<i>Стратегии:</i> согласие, подписание, признание ошибок, уступки, убеждение самого себя в том, что ничего не происходит, успокоение.
<i>Источник силы:</i> спокойствие, молчаливость, безучастность, возможность быть отстраненным от всего этого.			<i>Источник силы:</i> взаимное одобрение других людей.
<i>Выгоды:</i> свобода от участия в тривиальных ситуациях или нежелательных взаимоотношениях; стабильность, сохранение статуса-кво; возможность повлиять на других.	2		<i>Выгоды:</i> одобрение/благодарность других людей; можно избежать ссор, по крайней мере, на время; самодисциплина своего «Я».

	1	
<i>Последствия злоупотребления</i> периодические взрывы сдерживаемого гнева; замерзание – медленное угнетение отношений; остатки отрицательных эмоций; застой и скука; потеря ответственности; истощение энергии	Незначимые личные цели	<i>Последствия злоупотребления</i> Разочарование у тех, кто нуждается в поддержке; чувство обиды и депрессия; не развиваются личные способности; зависимость от других.

Глубинное общение – говорение

Определение

Глубинное говорение исходит из сердца, глубины души нас самих. Сообщая о том, что происходит у нас в глубине души, мы предлагаем другим поделиться тем же.

Как узнать неглубинное говорение

Неглубинное говорение легко распознать по часто появляющемуся слову «вы/ты» в речи. Внимание незаметно переключается с себя и фиксируется на тебе в отрицательном смысле, обычно обвиняя, читая ваши мысли (заявляя, что знаем о ваших намерениях) или требуя чего-либо. Это еще называется «ты-сообщение».

Примеры неглубинного говорения

- «Когда ты начнешь хоть немного меня уважать? Ты думаешь, только ты очень занят» (Требование, обвинение, угадывание дает мало информации о себе).
- «Ты стараешься все усложнить для нас» (Обвинение, угадывание).

Как сделать говорение глубинным

Цель глубинного говорения – сообщить информацию о самом себе: о своих эмоциях, потребностях, о воздействии ситуации на себя, о своих предпочтениях. Это также называется «я-сообщение».

Примеры глубинного говорения

- «Я так разозлился, когда подумал о том, как ты просто вошел в мой дом без разрешения». (Информация о своих чувствах).
- «Я так расстроился, что нам пришлось переносить встречу уже два раза» (Информация о своих чувствах). «Это значит, мне придется опять отпрашиваться с работы» (Информация о воздействии ситуации на меня).
- Для глубинного говорения могут помочь фразы: «Я чувствую... когда ты... потому, что...».

Как я могу говорить только о себе самом, если в ситуации принимают участие другие люди?

Конечно же будет разговор и о других. Но глубинное говорение быстро переходит на информацию о себе: описании своих чувств и уязвимых мест, воздействии поступков других людей на себя, свои сожаления и предпочтения в этой ситуации.

Говорить о себе трудно!

Глубинное говорение не просто дается, особенно для близких людей. Необходимо отдавать себе отчет в своих чувствах (что именно я чувствую), говорить об уязвимых местах (я готов рассказать, что у меня в душе), нужно быть очень осторожным и обладать самодисциплиной.

Другие характеристики глубинного говорения

- Говорить только за себя, не стараться говорить за других.
- Особенно действенно, когда говорят о том, что происходит здесь и сейчас, о чувствах в данный момент.
- Разговоры о событиях, происшедших в определенное время и в определенном месте, а не об «общих проблемах».
- Накладывает ответственность в первую очередь за самого себя. Моя главная задача подумать о себе и изменить себя, а не тебя. Даже если другой человек не говорит от себя, я изменюсь, если буду говорить за себя.
- Помогает другим сосредоточиться на себе, если они будут внимательно слушать.

Типичная реакция слушающего

Советы

«Почему бы тебе просто...»

«Я бы просто постарался расслабиться и не относиться к этому так серьезно...»

Суждения

«Не напрягайся ты так по этому поводу...»

«Это не очень конструктивный подход...»

Анализ

«Твоя незащищенность видна. Поэтому такой чувствительный...»

«Ты поставил его в трудное положение, это мешает тебе по-настоящему услышать его...»

Вопросы

«Почему ты этого не сделал?»

«Ты такой же добрый и внимательный, каким можешь быть?»

Поддержка

«Не беспокойся об этом. Доверься себе. У тебя все получится.»

«Ты сделал все, что смог, так что перестань мучиться.»

Этапы активного слушания

1. Решите, действительно ли вы хотите услышать то, что другой человек хочет вам сказать. Если да, то продолжайте.

2. Уделите другой стороне 100 % вашего внимания.
3. Воздержитесь от суждений.
4. Продемонстрируйте понимание и одобрение невербальным поведением:
 - тоном голоса
 - выражением лица
 - жестами
 - глядя в глаза
 - позой
5. Чтобы понять, что говорит другой человек и что чувствует, поставьте себя на его место.
6. Сформулируйте заново наиболее важные мысли и чувства человека.
7. Не прерывайте, не давайте советов, не делайте предположений. Не рассказывайте об аналогичных чувствах и проблемах из своего личного опыта.

Навыки активного слушания

Под каждым утверждением напишите, как бы вы повели себя, если бы были слушателем:

1. «Я не уверен, что хочу это обсуждать... У меня слишком много дел, о которых мне надо подумать: встреча перенесена на завтра, сын болен, надо подготовиться к баскетбольной игре, в машине нет бензина!»
2. «Нелепо думать, что все, что он должен сделать, это пройти эту программу... он должен сидеть в тюрьме... это научит его уму-разуму.»
3. «Почему ты всегда считаешь мои решения глупыми?»
4. «Послушай, если ты пришел домой и решил, что тебе не нравится, как выглядит твоя тахта, еще не значит, что ты можешь принести ее через неделю и получить все деньги назад».
5. «Мне плевать, что он говорит, что я должен заплатить ему за это. Я делаю это только потому, чтобы разделаться с этим и чтобы они отвязались от меня».

«Мое сообщение»

Составьте «мое сообщение» для каждой ситуации, используя формулу «Я чувствую... когда вы... потому, что...»:

1. Жертва и правонарушитель продолжают прерывать друг друга, рассказывая свои истории. Вы напомнили им об основных правилах, которым они согласились следовать. «Мое сообщение»:
2. Вы встречались отдельно с каждым из 3-х правонарушителей и слышали 3 разные версии случившегося... сейчас вы встречаетесь со всеми тремя и готовы заняться этим вопросом.
3. Вы провели эту встречу вместе с другими медиатором, с которым раньше не работали и чувствуете, что вам не дали возможности должным образом поучаствовать в процессе.
4. Пострадавший рассердился на встрече и обвиняет вас в том, что вы уговорили его придти, а сами встали на сторону правонарушителя.
5. После очень сложной конференции все участники выглядят гораздо более расслабленными и разговаривают друг с другом, обсуждая планы на будущее. Каким может быть «мое сообщение».

Образцы поведения медиаторов

Независимость

Медиатор должен признавать, что медиация основана на принципе самоопределения всех сторон.

Беспристрастность

Медиатор должен проводить встречу в беспристрастной манере.

Конфликт интересов

Медиатор должен раскрыть все реальные и потенциальные конфликты интересов, известные ему. После этого медиатор должен отказаться от медиации, если только все стороны не будут настаивать на его участии. Необходимость избегать конфликта интересов также определяет поведение медиатора до и после медиации.

Квалификация

Медиатор должен приступать к работе, только если он обладает необходимой квалификацией, удовлетворяющей разумные ожидания всех сторон.

Конфиденциальность

Медиатор должен соответствовать разумным ожиданиям сторон в отношении конфиденциальности.

Качество процесса

Медиатор должен проводить встречу справедливо и старательно, в манере, соответствующей принципу самоопределения сторон.

Советы и оказание помощи в деле

Медиатор должен говорить правду, давая советы и оказывая помощь по делу для медиации.

Вознаграждения

Медиатор должен открыто рассказать и объяснить сторонам правила выплаты компенсаций, вознаграждений и издержек.

Обязательства перед процессом медиации

Медиатор обязан повышать качество своей работы.

Предложено и одобрено в 1994 г. Американской арбитражной ассоциацией (AAA), Отделом судопроизводства и Отделом разрешения конфликтов Американской ассоциации адвокатов (ABA) и Обществом профессионалов в разрешении конфликтов (SPIDR).

Первый телефонный звонок

В большинстве, но не во всех случаях, вы сначала позвоните правонарушителю. Вы позвоните пострадавшему после встречи с правонарушителем. Цель телефонного звонка назначить день и время встречи и вкратце объяснить суть программы проведения конференций жертвы и правонарушителя. Не объясняйте всю программу по телефону, это цель предварительной встречи. Адаптируйте нижеследующее к разговору с жертвой или правонарушителем.

1. Сообщите свое имя.
2. Попросите к телефону одного из родителей подростка.
3. Упомяните правонарушение и скажите, откуда было направлено дело (например, служба пробации).
4. Коротко изложите функции конференций жертв и правонарушителей – помочь в возмещении ущерба или определении, как правонарушитель может компенсировать потери жертвы. Нет необходимости упоминать о личной встрече жертвы и правонарушителя.
5. Предложите день и время встречи, чтобы больше рассказать о программе.
6. Позаботьтесь о том, чтобы время было удобно и для подростка и для его родителя (ей).
7. Убедитесь в том, что у вас правильно записан адрес, если встреча будет проходить у них дома.
8. Запишите в дело свои комментарии к звонку.

Индивидуальная встреча

1. Расскажите о программе, уделяя особое внимание «исправлению нанесенного ущерба». Поговорите о возможности личной встречи с жертвой/пострадавшим.
2. Выслушайте их рассказ.
3. Объясните, как происходит совместная встреча жертвы и правонарушителя.
4. Обсудите ущерб/нанесенные потери (в денежном выражении).
5. Обсудите возможные варианты возмещения ущерба.
6. Персонализируйте жертву/правонарушителя (не забывая о конфиденциальности в отношении имен и другой личной информации).
7. Предложите принять участие в программе.
8. Обсудите день, время и место встречи (убедившись в том, что все стороны считают это место безопасным).
9. Оставьте брошюру для жертвы/правонарушителя.

План работы медиатора

Устройство помещения

- Перестановку в комнате и проверку температуры следует производить до прихода участников

Знакомство

- Спросите у участников как к ним обращаться, если вы не сделали этого раньше
- Поблагодарите участников за то, что они пришли
- Установите основные правила
- Обсудите временные границы

Рассказы о правонарушении и вопросы/ответы

- Пусть жертва и правонарушитель расскажут свои версии правонарушения; спросите, что происходило с тех пор
- Дайте время другим участникам задать вопросы
- Дайте возможность высказаться тем, кто пришел оказать поддержку

Восстановление справедливости

- Обсуждение компенсации
- Выбор вариантов
- Обсуждение проблем
- Внимательно проследите, чтобы варианты удовлетворяли потребности обеих сторон

Соглашение

- Четко изложите условия соглашения
- Запишите и прочитайте их
- Пока вы пишете контракт, предложите закуски и напитки
- Копии соглашения и оценки будут высланы каждому участнику (или сразу же на встрече)
- При возможности обсудите контрольную встречу

Заключение

- Поздравления

Последние шаги

- Дело возвращается в программу/на обсуждение
- Соглашение отсылается в направляющую инстанцию
- Соглашение контролируется программой проведения конференций жертвы и правонарушителя
- Назначение контрольной встречи

Образец вступительного монолога:

(После знакомства)

«Я встречался отдельно с каждым из вас и благодарен за согласие прийти на эту встречу для того, чтобы найти способы исправить нанесенный вред по мере возможности. Программа проведения конференций жертв и правонарушителей это общественная бесприбыльная организация. Хотя мы и работаем в сотрудничестве с судами и службой пробации, доверяем и уважаем друг друга, мы не являемся частью официальной системы уголовного правосудия. Наша цель помочь пострадавшему и правонарушителю встретиться друг с другом, чтобы вместе решить, как можно исправить причиненный вред.

Я медиатор-волонтер, прошедший специальную подготовку. До настоящего момента в мою задачу входило встретиться отдельно с каждым из вас, чтобы договориться о встрече и подготовить ее. На этой встрече я выполняю роль фасилитатора или медиатора. Я не судья,

принимающий за вас решения. Моя задача - помочь вам провести встречу так, чтобы вы могли высказать и услышать все, что хотели бы, и разрешить эту ситуацию. Я здесь для того, чтобы помочь вам прийти к согласию. Если вы не сможете найти соглашение, нам, вероятно, придется отослать дело назад в службу пробации, но я думаю, что лучше всего уладить дело здесь.

Чтобы наша встреча была конструктивной, мы обычно спрашиваем согласие всех сторон соблюдать несколько основных правил. Прежде чем мы продолжим, я хочу получить ваше одобрение.

1. Не прерывать говорящего.
2. Позволить мне вести встречу.
3. Слушать друг друга и по моей просьбе вкратце излагать то, что было сказано другим.
4. Говорить правду.
5. Не оскорблять друг друга.

Вы согласны с этими правилами? Хотите ли вы что-нибудь добавить? Хорошо, теперь мы можем начать. Как я уже говорил во время наших индивидуальных встреч, один из вас начнет рассказывать о том, что случилось и его/ее роли в этом происшествии. Когда вы расскажете о том, что случилось и что чувствуете в этой связи, мы поговорим о том, как можно исправить нанесенный ущерб, насколько это возможно. Как только мы придем к соглашению, мы запишем его в форму контракта. И, наконец, поговорим о будущем. У вас есть вопросы по процедуре встречи? Кто хотел бы начать?»

По второму варианту сценария, фасилитатор уже представляет, кто из них хотел бы начать, и может спросить об этом еще раз перед встречей. В этом случае он может продолжить так: «Хорошо, мы можем начинать. Х (правонарушитель), почему бы вам не рассказать, как было дело, и о вашем участии в нем» (Вы можете помочь начать рассказывать, спросив в какой день, в какое время, где и как все началось.)

Напоминание медиатору: следите за тем, чтобы обе стороны «описывали» события, а не высказывали суждения или приписывали мотивы поступков друг другу.

Таблица 1. Сравнение карательной и восстановительной парадигмы

Карательное правосудие	Восстановительное правосудие
Преступление определяется как нарушение взаимоотношений	Преступление определяется как ущерб, нанесенный людям
Преступление относится к отдельной категории, отличной от других конфликтов и видов ущерба	Преступление считается таким же конфликтом, вредом, как и другие
Жертва - государство	Жертва – люди и взаимоотношения
Основными сторонами конфликта являются государство и правонарушитель	Основные стороны конфликта – жертва и правонарушитель
Межличностные аспекты не учитываются	Межличностные аспекты занимают центральное положение
Правонарушение определяется техническими правовыми терминами	Правонарушение понимается в полном объеме нравственной, социальной, экономической и политической точки зрения.
Правонарушение порождает вину	Правонарушение порождает ответственность и обязательства
Вина абсолютна, или/или	Разные степени ответственности
Вина не смывается	От вины можно избавиться через раскаяние и возмещение ущерба

Долг абстрактный	Долг конкретный
Долг оплачивается через наказание	Долг оплачивается через исправление содеянного
Ответственность = «горькое лекарство»	Ответственность = обязательства
Установление вины занимает центральное место	Разрешение проблемы занимает центральное место
Акцент на прошлое	Акцент на будущее
Потребности вторичны	Потребности первичны
Нормой считается, состязательная модель, сражения	Нормой считается диалог
Причинение боли считается нормой	Восстановление/возмещение считается нормой
К социальным ранам добавляются другие	Акцент на излечение социальных ран
Вред, нанесенный правонарушителем, уравнивается вредом, нанесенным потерпевшему	Вред, нанесенный правонарушителем, уравнивается исправлением содеянного
Потребности жертв игнорируются	Потребности жертв занимают центральное место
Ущерб возмещается редко	Возмещение ущерба считается нормой
Баланс достигается через возмездие	Баланс достигается через возмещение ущерба
Монополия государства на борьбу с правонарушениями	Признается роль жертвы, правонарушителя и местного сообщества
Правонарушитель не несет ответственности за разрешение конфликта	Правонарушитель несет ответственность за возмещение ущерба
Результат способствует безответственности правонарушителя	Ответственное поведение поощряется
Порицается правонарушитель	Порицается правонарушение
Правонарушитель получает клеймо	Правонарушителю дается возможность вернуться в общество
Справедливость оценивается по процессу намерению	Справедливость оценивается по результату
Процесс разобщает	Процесс направлен на примирение
Ключевые роли играют доверенные лица и профессионалы	Главные роли отведены жертве и правонарушителю, можно получить профессиональную помощь
Результат – победа или поражение	Результат – победа/победа

**Ответы на важные вопросы,
связанные с восстановительным правосудием**

Марк Умбрайт, доктор философии

1. Насколько широк интерес к восстановительному правосудию?

Концепция восстановительного правосудия начала складываться в конце 70-х годов и была наиболее ясно изложена Ховардом Зером. В то время обсуждение новой парадигмы в основном проходило в Северной Америке с участием нескольких ученых и практиков в Европе. Тогда, в конце 70-х годов, основная часть теоретиков и практиков уголовного и ювенального правосудия не воспринимала серьезно идеи восстановительного правосудия.

К 1990 году в Италии на средства НАТО была проведена конференция для исследования растущего интереса к восстановительному правосудию во всем мире. Научные и практические работники из разных стран (Австралии, Бельгии, Канады, Англии, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Италии, Нидерландов, Норвегии, Шотландии, Турции) представили на серьезное рассмотрение материалы о развитии идей восстановительного правосудия и его влиянии в качестве федеральной политики. В 1997 году группа ученых и практиков в Северной Америке и Европе, занимающихся восстановительным правосудием, собралась на международную конференцию в Бельгии для дальнейшего изучения новой практики и теории. Вторая книга о восстановительном правосудии была опубликована в 1996 году (вслед за первой книгой о натовской конференции в Италии), а третья книга выйдет в 1998 году. И, наконец, в настоящий момент рабочий подкомитет ООН изучает концепцию восстановительного правосудия, чтобы подготовить проект резолюции для представления на конференции в 2000 году.

Интерес к этой теме в Соединенных Штатах особенно вырос за последние пять лет. Практика медиации жертвы и правонарушителя, представляющая собой одно из самых ранних наглядных воплощений восстановительного правосудия, началась в конце 70-х годов, а теперь осуществляется в более чем 280 сообществах во всех штатах и еще больше (как показано в приведенной здесь таблице) в Европе. Более чем два десятилетия Американская коллегия адвокатов играет основную роль в области медиации по гражданским делам. После многих лет отсутствия интереса, если не сказать скептицизма, к медиации по уголовным делам, летом 1994 года Коллегия полностью одобрила практику медиации жертвы и правонарушителя и рекомендовала ее судам по всей стране.

Количество программ медиации жертвы и правонарушителя в разных странах мира

Страна	Количество программ
Австралия	5
Австрия	17
Бельгия	31
Канада	26
Дания	5
Англия	19
Финляндия	130
Франция	73
Германия	293
Италия	4
Новая Зеландия	Действуют во всех юрисдикциях
Норвегия	44
Южная Африка	1
Шотландия	2
Швеция	10
Соединенные Штаты	282

Центр восстановительного правосудия и медиации при университете штата Миннесоты разослал сотни информационных пакетов по восстановительному правосудию работникам исправительных учреждений, политикам и практикам по всей стране и за рубежом. В январе 1996

года Департамент Юстиции Соединенных Штатов провел первую национальную конференцию по восстановительному правосудию, собрав на нее теоретиков и практиков со всей страны. Пожалуй, самое яркое выражение растущей поддержки восстановительному правосудию можно увидеть в монографии Национальной ассоциации помощи жертвам преступлений. В самом начале этого движения, большинство защитников жертв были настроены довольно скептически. Многие до сих пор еще настроены скептически, однако, количество организаций в защиту жертв преступлений, активно участвующих в движении восстановительного правосудия, продолжает расти.

2. Применяется ли практика восстановительного правосудия?

В отличие от многих предыдущих реформ, восстановительное правосудие предполагает существенные изменения в отправлении правосудия в американском обществе. Хотя введение новых форм таких как медиация жертвы и правонарушителя, семейные конференции, общественного восстановительного правосудия, комитеты пострадавших и другие формы диалога между жертвой и правонарушителем и разрешения споров в местных сообществах очень важно, восстановительное правосудие больше всего сосредоточено на изменении системы. В результате проекта «Сбалансированное и восстановительное правосудие» при поддержке Отдела правосудия и профилактики преступности несовершеннолетних Департамента Юстиции США юрисдикции многих округов и штатов по всей стране занимаются исследованием преимуществ восстановительного правосудия. Уже 15 штатов разработали и/или приняли законодательство, способствующее созданию более сбалансированной и восстановительной системы правосудия для несовершеннолетних. Проект «Сбалансированное и восстановительное правосудие» широко осуществлялся в 6 системах правосудия для подростков (округ Дешутс и Лейн в штате Орегон, округ Тревис в штате Техас, округ Дакота в Миннесоте, округ Аледжени в штате Пенсильвания и округ Палм Бич во Флориде), активно использующих политику и практику восстановительного правосудия. В результате пересматривается и переписывается цель правосудия, описание работы, политика меняется в сторону возможно большего привлечения пострадавших и местного сообщества, перераспределяются средства, внедряются новые формы восстановительного правосудия, все больше растет понимание потребности участия жертв в процессе правосудия.

В 1994 году Департамент исправительных учреждений Вермонта начал полномасштабное внедрение инициатив восстановительного правосудия. После опросов общественного мнения, показавших общую неудовлетворенность системой уголовного правосудия и готовность использовать более восстанавливающий подход в отношении преступлений, не связанных с насилием, Департамент разрушил исправительную систему, существовавшую 100 лет, в основе которой лежал выбор между тюремным заключением и пробацией. Они смогли отобрать около 50% дел службы пробации, которые, по их мнению могли быть переданы Общественным советам репаративной пробации, состоящим из добровольных граждан. Вместо традиционного наблюдения за соблюдением условий пробации, большое количество правонарушителей по делам с собственностью будут прямо

направляться в Репарационный общественный совет, перед которым они должны предстать в первую очередь. Через диалог с правонарушителем совет определяет восстановительные санкции с привлечением местной общественности, часто включающие в себя медиацию жертвы и правонарушителя, общественные работы или встречу с комитетом пострадавших. Департамент выступает сейчас за участие жертв преступлений в каждом общественном совете репарационной пробации. Никакая другая инициатива в области восстановительного правосудия не приводила к таким глубоким структурным изменениям, усилив роль общественных волонтеров и жертв преступлений в процессе привлечения правонарушителей к ответственности перед обществом, которому они причинили вред.

Но отдельные восстановительные программы гораздо больше распространены в стране, чем крупномасштабные инициативы. Помимо 280 программ медиации жертвы и правонарушителя в Соединенных Штатах существует множество других программ (такие как созидательная общественная работа, разрешение конфликтов в местных сообществах, денежные компенсации с участием пострадавших, группы или комитеты диалога между жертвой и правонарушителем), использующих многие или все принципы восстановительного правосудия. Хотя трудно получить точные данные, в соответствии с консервативной оценкой в городских и сельских сообществах действует, по крайней мере, от 200 до 300 таких программ.

3. Пользуется ли восстановительное правосудие поддержкой населения?

Даже в свете растущего интереса и поддержки теории и практики восстановительного правосудия остается вопрос: «Заинтересовано ли в этом общество?». Безусловно, данные исследования ряда отдельных программ, приведенные ниже, довольно убедительны. И, тем не менее, существует ли поддержка общества принципам восстановительного правосудия? Риторические заявления типа «закон и порядок», «проявлять жесткость», преобладающие в большинстве политических компаний, говорят об обратном. К концу концов, как часто мы слышали заявления амбициозных политиков или представителей уголовного правосудия о том, что «народ требует, чтобы мы как следует, взяли за преступников»? Это восприятие (или как многие возразят, неправильное восприятие) разогревает двигатель машины, которая движет наше общество ко все более длительным и дорогостоящим уголовным наказаниям, которые считаются самыми продолжительными и самыми высокими на душу населения в мире (Моер, 1991).

Однако, существует все больше свидетельств, что общество не такое уж мстительное, каким его часто изображают, и гораздо больше поддерживает принципы восстановительного правосудия, чем многие думают, особенно в отношении, правонарушителей совершивших преступления против собственности. Исследования в Алабаме, Делавэре, Мэриленде, Мичигане, Миннесоте, Северной Каролине, Орегоне и Вермонте убедительно показали глубокую заинтересованность населения в привлечении правонарушителей к ответственности и при этом поддержку санкций, предполагающих участие местного сообщества и больше способствующие восстановлению.

Особенно показательное последнее исследование в Миннесоте. Опрос общественного мнения во всем штате, проведенный Университетом Миннесоты (Пранис и Умбрайт, 1992) с помощью большой вероятностной выборки опровергает традиционный взгляд на отношение общества к преступлению и наказанию.

Выборке из 825 человек взрослого населения Миннесоты, демографически и географически адекватно отражающей все население штата, было предложено 3 вопроса, ответы на которые предполагали и восстановительные меры наряду с другими. Ошибка выборки такого размера составляет плюс/минус 3,5 %. Первый вопрос был таким: «Предположим в ваше отсутствие дом был ограблен и похищена собственность на сумму 1200 долл. Грабитель был однажды судим за аналогичное правонарушение. Какое наказание вы бы предпочли: 4 года probation и выплата вам 1200 долл. или 4 месяца тюрьмы?». Почти 3 из 4 жителей Миннесоты указали, что заставить правонарушителя выплатить компенсацию важнее, чем тюремное наказание за ограбление их дома.

Чтобы исследовать поддержку политике, направленной на решение социальных проблем, часто лежащих в основе преступлений, т.е. озабоченность, тесно связанную с восстановительным правосудием, был задан следующий вопрос: «На что следует потратить деньги для максимального сокращения преступности: на строительство тюрем или образование, профессиональную подготовку и общественные программы?». Четверо из пяти жителей Миннесоты отдали предпочтение образованию, профессиональному обучению и общественным программам.

Третий и последний вопрос, связанный с восстановительным правосудием, касался интереса к медиации жертвы и правонарушителя. Вопрос был составлен следующим образом: «В Миннесоте действует несколько программ, позволяющих пострадавшему встретиться с человеком, совершившим преступление, в присутствии подготовленного медиатора, чтобы рассказать этому человеку, как преступление повлияло на пострадавшего и разработать план возмещения потерь. Представьте, что вы жертва ненасильственного имущественного преступления, совершенного несовершеннолетним или молодым правонарушителем. Захотели бы вы принять участие в такой программе?».

Более четырех человек из пяти в Миннесоте проявили интерес к участию в личной встрече с правонарушителем. Эти результаты особенно интересны при том, что сотрудники системы уголовного правосудия и персонал программ, не знакомые с медиацией, часто говорят: «Ни за что на свете пострадавшие в моем сообществе не захотят лично встретиться с правонарушителем» или «Этим заинтересуется лишь небольшое количество жертв преступлений». Эти результаты приобретают особую важность в связи с тем, что подавляющее большинство преступлений совершаются несовершеннолетними или молодыми правонарушителями. Кто-то, вероятно, выскажет предположение, что процесс медиации жертвы и правонарушителя, скорее всего, получит поддержку в случае правонарушений, совершенных подростками. Однако в Миннесоте 82% респондентов указали, что они хотели бы принять участие в программе, которая позволила бы им встретиться с подростком или молодым правонарушителем, причинившими им вред.

В результате этого исследования получилась картина гораздо менее мстительного общества, чем его обычно изображают. Респонденты проявили значительно больший интерес к возмещению ущерба и стратегии предупреждения преступности, предполагающим восстановление социальной справедливости, чем к дорогостоящему возмездию. Личная ответственность правонарушителя перед жертвой гораздо важнее, чем заключение в тюрьме. Безопасность общества в большей степени связана с инвестированием в профессиональную подготовку, образование и другие общественно-ориентированные программы, чем с тюремным заключением.

Хотя возникает соблазн предположить, что это исследование общественного мнения просто отражает довольно уникальную либеральную социальную политику в штате Миннесота, его результаты совпадают с результатами растущего количества опросов общественного мнения по всей стране (Бае, 1991; Готфредсон, Уорнер и Тейлор, 1988; Кларк, 1985; Фонд общественных программ, 1987, 1989, 1991; Исследование общественного мнения, 1986). Эти более ранние исследования показали широкую поддержку общества возмещению правонарушителем ущерба жертве вместо тюремного заключения за имущественные преступления и поддержку стратегиям, направленным на предотвращение преступности вместо тюремной стратегии контроля за преступностью. В исследованиях не задавался прямой вопрос о поддержке восстановительного правосудия. Однако эти вопросы затрагивали важные принципы, лежащие в основе теории восстановительного правосудия, которые уделяют гораздо больше внимания предотвращению преступности и восстановлению физических и моральных потерь, чем возмездию и обвинению за прошлые поступки.

4. Является ли восстановительное правосудие личной или общественной ответственностью?

Восстановительное правосудие требует активного взаимодействия общественного и частного секторов. Если сначала новые формы восстановительного правосудия, такие как медиация и примирение жертвы и правонарушителя, внедрялись частными организациями на базе местных сообществ, то сейчас все больше новых программ разрабатывается местными и национальными департаментами правоохранительных органов и исправительных учреждений с привлечением организаций, оказывающих помощь жертвам преступлений.

5. Можно ли использовать восстановительное правосудие в исправительных учреждениях и резидентных программах?

Наиболее интересные формы восстановительного правосудия появились в исправительных учреждениях. В тюрьмах Соединенных Штатов и Англии периодически проводились встречи между небольшими группами заключенных и жертв преступлений (не их преступлений). Две из наиболее известных программ были разработаны в тюрьмах строго режима в Вакавиле штат Калифорния и Гейтфорде штат Пенсильвания. Несколько тюрем в разных штатах (в т.ч. Аляска, Калифорния, Миннесота, Нью-Йорк, Пенсильвания, Техас и Висконсин) разрешили родителям убитых детей или другим жертвам жестокого насилия встретиться с правонарушителями/заключенными в присутствии хорошо обученных и опытных медиаторов после нескольких месяцев серьезной подготовки обеих сторон. Хотя программ восстановительного правосудия в тюрьмах еще немного, у них большой потенциал для широкого распространения в будущем.

Известно всего несколько резидентных программ, использующих формы прямого взаимодействия жертвы и правонарушителя и урегулирования проблем. Центр реституции в Миннесоте - признанная во всей стране в начале 70-х годов резидентная программа - стал первым, кто экспериментировал с прямым взаимодействием жертвы и правонарушителя задолго до того, как была сформулирована концепция восстановительного правосудия. Также как и у программ восстановительного правосудия на базе тюрем, у исправительных учреждений на базе местных сообществ большой потенциал для внедрения практики восстановительного правосудия в будущем. Следует отметить, что резидентные программы на базе местных сообществ всегда предлагали для правонарушителей услуги, восстановительные по своему характеру, для их интеграции в общество. Однако восстановительное правосудие сосредоточено не только на правонарушителе, оно требует более активного участия жертв преступлений и волонтеров из местного населения в процессе привлечения правонарушителей к ответственности, предоставляя им максимальные возможности для восстановления эмоциональных и материальных потерь, ставших результатом их поведения.

6. Подходит ли восстановительное правосудие только для незначительных имущественных преступлений?

В настоящее время, подавляющее большинство программ восстановительного правосудия, представляющих собой, в основном, общественные работы, возмещение ущерба и программы медиации жертвы и правонарушителя, работают с правонарушителями, совершившими имущественные преступления в первый или во второй раз, особенно с малолетними. С другой стороны, многие программы в течение многих лет работали с нападениями без отягчающих обстоятельств и взрослыми правонарушителями. Несколько программ начинают предлагать различные формы восстановительного правосудия, такие как медиация, семейные конференции или диалог между жертвой и правонарушителем, по просьбе пострадавших в тюрьмах для лиц, совершивших тяжкие преступления.

Было разработано несколько методов специально для отбора участников, подходящих для разных форм восстановительного правосудия. Существующие методы оценки в исправительных учреждениях, как правило, используются для правонарушителей в контексте восстановительного правосудия или вне его.

Некоторые программы разработали для сотрудников программ и медиаторов краткие оценочные опросные листы для работы с жертвами и правонарушителями. Самые лучшие образцы были созданы программой медиации жертвы и правонарушителя в Лидсе в Англии. Эти формы краткой оценки, разработанные программой в Лидсе, хоть и не являются тщательно разработанным и

проверенным инструментом, оказывают большую помощь. Гораздо большая работа требуется для создания оценочного механизма клиента, особенно когда речь идет о серьезных или насильственных правонарушениях, которые могут подходить для мер восстановительного правосудия. Именно из-за тяжелой эмоциональной травмы, переживаемой жертвами насилия, а также из-за воздействия (или его отсутствия) на правонарушителя, потенциальные выгоды мер восстановительного правосудия очень важны для жертв тяжких преступлений. Возможно хоть в какой то степени достичь исцеления и забвения, что вряд ли произойдет при использовании других мер. Однако гораздо больший риск присутствует при использовании форм восстановительного правосудия, например, медиации жертвы и правонарушителя в отношении участников особо жестоких преступлений, таких как покушение на убийство или убийство. Почти всегда такие правонарушители заключаются в тюрьмы, тогда как меры в отношении правонарушителей, совершивших имущественные преступления и преступления безотягающих обстоятельств, почти всегда на базе местных сообществ.

7. Какая политика и практика является исключительно восстановительной?

Восстановительная политика

Политика системы уголовного правосудия и системы правосудия для несовершеннолетних, в наибольшей степени использующие практику восстановительного правосудия, способствует:

- более широкому участию жертв преступлений в процессе уголовного правосудия;
- более расширенной и систематической подготовке сотрудников исправительных учреждений в отношении потребностей жертв преступлений;
- большему вовлечению волонтеров из местного сообщества и общественных организаций в процесс привлечения правонарушителей к ответственности и построению безопасного общества;
- предоставлению широкого круга возможностей для вовлечения жертв преступлений и правонарушителей в диалог,
- разрешение проблем и восстановление понесенных жертвой потерь;
- предоставлению возможностей правонарушителям для развития способностей, делающих упор на их силы и обязательства исправить причиненный вред жертвам и их сообществу;
- выработке у всех правонарушителей осознания чувств и переживаний жертвы и сочувствия им;
- основной акцент и усилия сосредоточены на предотвращении преступности и безопасности общества;
- меньшему и избирательному использованию тюремного заключения только для особо опасных и жестоких правонарушителей.

Хотя и другая политика может ориентироваться на восстановительный результат, но политика, описанная выше, выдвигает на первый план отличительные черты системы действительно основанной на восстановительном правосудии в отличие от простого использования новой политики, которая может быть восстановительной, в дополнение к существующей системе правосудия.

Восстановительная практика

Программы, создающие безопасные условия для ориентированного на жертву взаимодействия между определенным образом отобранными правонарушителями и их жертвами, которые могут привести к восстановительным результатам (с использованием обученных добровольных граждан) являются различными формами восстановительного правосудия. Наиболее известной формой управляемого взаимодействия жертв и правонарушителей является медиация жертвы и правонарушителя, хотя существуют и другие аналогичные ей формы, также доказавшие свою высокую эффективность. Хотя они не всегда называются медиацией и не всегда используют технику медиации, эти формы

взаимодействия оказывают положительный эффект и на жертв и на правонарушителей. Следует признать взаимосвязь между всем спектром взаимодействий жертв и правонарушителей, в противном случае они останутся оторванными друг от друга и от более широких принципов восстановительного правосудия.

Различные виды восстановительного взаимодействия жертвы и правонарушителя можно легко расположить на шкале, начиная от менее напряженных встреч с участием представителей жертв и ограниченным взаимодействием в условиях определенного сообщества (комитеты жертв преступлений) до чрезвычайно напряженных встреч с непосредственным участием жертв или оставшихся в живых и правонарушителей, осужденных за убийства первой степени, когда встречи происходят в исправительных учреждениях строгого режима. Другие формы взаимодействия жертв и правонарушителей можно поместить на эту шкалу между этими двумя крайними формами. К ним относятся медиация жертвы и правонарушителя и семейные конференции, разбирающие имущественные правонарушения. Следует отметить, что особенно напряженные встречи в связи с тяжкими преступлениями требуют длительной подготовки и прекрасно обученных медиаторов.

8. Как быть с правонарушениями, связанными с наркотиками, где нет конкретной жертвы?

Формы восстановительного правосудия в так называемых «преступлениях без пострадавших» не являются широко распространенными, но, безусловно, могут быть разработаны. Хорошим примером может служить случай с подростком, продающим наркотики в школе или в своем районе. Хотя здесь трудно определить отдельную жертву, но в результате этого правонарушения пострадала вся школа и весь район. Подросток, чья вина была установлена судом, может предстать перед группой студентов и учителей или жителей района, ощутивших на себе отрицательные последствия продажи или использования наркотиков на их территории. Здесь к участию можно привлечь родителей детей, погибших от передозировки или в результате насилия, вызванного употреблением наркотиков, они могли бы рассказать о своей боли и опасениях подросткам, замешанным в такого рода деятельности. Встречи малолетних правонарушителей, обвиненных в так называемых преступлениях без жертв, лицом к лицу с «вторичными жертвами» могли бы стать интересной формой восстановительного правосудия, особенно если такая встреча предоставляет возможность для диалога, а не просто чтение лекций или пристыжение правонарушителей.

9. Проводились ли исследования для оценки влияния восстановительного правосудия?

Хотя восстановительное правосудие уделяет особое внимание широким системным изменениям, которые по-новому определяют цель уголовного правосудия, основных его участников и желаемого результата, пока нет практически ни одного исследования, оценивающего его воздействие на систему уголовного правосудия и систему правосудия для несовершеннолетних. При том, что небольшое, но растущее число систем правосудия либо исследуют, либо проводят значительные изменения своей деятельности, такое исследование вряд ли появится в ближайшие годы. В настоящее время оценивается влияние во всем штате общественных советов репарационной пробации, созданных по инициативе Департамента исправительных учреждений Вермонта. Также при поддержке Национального института правосудия происходит оценка программы проведения семейных конференций, разработанной полицией города Бетлехема в штате Пенсильвания. Помимо этого от Школы социальной работы при Университете Индианы поступило предложение в Национальный институт правосудия оценить широкомасштабные изменения в системе, вызванные проектом «Сбалансированное и восстановительно правосудие», осуществляемый в трех главных пунктах программы: в округе Дакота (штат Минеаполис), округе Палм Бич (штат Флорида) и округе Аллегени (штат Пенсильвания). Тем не менее, ни одно исследование влияния восстановительного правосудия на систему в целом еще не закончено.

Однако было проведено несколько важных исследований различных форм восстановительного правосудия, таких как медиация жертвы и правонарушителя (Коутс и Гем, 1989; Дигнан, 1990; Маршалл и Мерри, 1990; Умбрайт и Коутс, 1992; Умбрайт, 1989, 1991, 1994, 1995, 1996) и семейных конференций (Вундерситц и Хетцель, 1996; Максвелл и Моррис, 1993) как в стране, так и за рубежом. Был проведен ряд исследований по таким формам, которые можно назвать восстановительными, например денежная компенсация (Батс и Снайдер, 1991; Гэлэуэй и Хадсон, 1990; Шнайдер, 1986) и общественные работы (Бейзмор и Малони, 1994). Хотя и восстановительные по характеру, эти формы, однако, по определению не соответствуют основным принципам восстановительного правосудия. Например, в большинстве программ денежной компенсации и общественных работ мало используется непосредственное участие жертв преступлений и волонтеров из местного населения (за исключением тех, кто следит за выполнением работ). Точно также большинство из этих программ не разрабатывали или оценивали специально в концептуальных рамках восстановительного правосудия.

Особенно из-за элементов восстановительного правосудия, присущих денежной компенсации и общественным работам, возникает желание включить исследования этих форм в настоящую монографию. Но тогда появится опасность простого переименования старых форм, игнорируя фундаментальные ценности восстановительного правосудия, которые предполагают гораздо более активное и непосредственное участие жертв преступлений, волонтеров и общественных групп в процессе привлечения правонарушителей к ответственности через денежную компенсацию и общественные работы. Более того, обе эти формы могут существовать и, вероятно, существуют во многих юрисдикциях, осуществляемых в исключительно карательных, ориентированных на правонарушителя системах уголовного правосудия или системе правосудия для несовершеннолетних. В этой связи на наш взгляд очевидно восстановительные по характеру формы должны отвечать следующим критериям:

1. Правонарушитель несет ответственность непосредственно перед жертвой.
2. Особое внимание уделяется возмещению ущерба жертвы правонарушителем.
3. И жертва, и правонарушитель играют активную роль в процессе.
4. Волонтеры из местного населения и/или общественные группы оказывают помощь и поддержку.
5. Возможности взаимодействия и диалога между жертвой и правонарушителем должны присутствовать в той или иной форме.

Медиация жертвы и правонарушителя, семейные конференции, круги правосудия и круги общения (у коренных народов Америки и Канады), группы диалога жертвы и правонарушителя в тюрьмах и аналогичные им программы - все отвечают критериям инициатив, основанных на восстановительном правосудии. Однако сейчас имеются практические данные только по медиации жертвы и правонарушителя и семейным конференциям. Хотя непроверенные данные о других формах весьма благоприятные и в ближайшие годы, вероятно, появятся исследования в этих областях, в данной монографии будут использоваться исследования только по медиации жертвы и правонарушителя и семейным конференциям.

10. Является ли восстановительное правосудие действительно новой парадигмой, которая должна заменить существующие системы правосудия или это движение, поддерживающее определенные ценности, способные оказать влияние, но не заменить существующие системы уголовного правосудия и систему правосудия для несовершеннолетних?

Что это: план существенных изменений в системе или набор программ и политики, которые могут существовать бок о бок с господствующим сейчас в американском обществе карательным правосудием?

Хотя восстановительное правосудие представляет собой совсем иную парадигму или «призму», сквозь которую можно рассматривать, понимать и реагировать на преступление и его жертвы, не ясно, будет ли когда-либо заменена существующая ныне и гораздо более дорогостоящая карательная система правосудия, так сильно укоренившаяся. Некоторые юрисдикции полностью перестраивают свою систему правосудия, чтобы сделать ее гораздо более сбалансированной и восстановительной, в то время как другие просто адаптируют определенную восстановительную политику и практику для работы бок о бок с более традиционной системой правосудия для несовершеннолетних.

Пока движение восстановительного правосудия шло параллельно с политикой и практикой, не восстановительной по своему характеру. Хотя такое фрагментарное использование ценностей восстановительного правосудия и не желательно, но, вероятно, неизбежно во многих юрисдикциях. Процесс существенных долгосрочных социальных/культурных перемен часто сумбурный и редко воспринимается в ясной, быстрой и всеобъемлющей форме.

11. Будет ли достаточное количество средств для широкого внедрения различных форм восстановительного правосудия для эффективного их использования на благо жертв преступлений и пострадавших сообществ, если не ограничивать средства на дорогостоящее тюремное заключение в Соединенных Штатах?

Это один из самых болезненных, но, тем не менее, самых важных вопросов с политической точки зрения для движения восстановительного правосудия и совместных усилий профессионалов в области правосудия для несовершеннолетних, полиции, общественных деятелей и защитников жертв. Но использование тюремного заключения в Америке слишком сильно подогревается стратегиями амбициозных политиков, почти без исследования затрат или преимуществ этой меры или эмпирических данных растущего количества обзоров общественного мнения, которые призывают к осторожности в использовании тюремного заключения в качестве основной санкции, особенно в отношении имущественных правонарушений. Наряду с растущим количеством обязательных наказаний даже за не очень серьезные правонарушения с точки зрения вреда, наносимого обществу, количество и стоимость тюрем и других учреждений продолжает расти во многих, если не во всех юрисдикциях. Это означает не только то, что средства исправительной системы идут на содержание этих учреждений, во многих штатах это значит, что меньше денег уделяется на другие важные общественные нужды. В таком контексте на службы, помогающие жертвам преступлений, стратегии по предотвращению преступности или большее привлечение граждан и общественных групп остается мало ресурсов. Фактически в большинстве штатов организации, оказывающие помощь жертвам, год от года с трудом получают минимальную финансовую поддержку от системы уголовного правосудия или системы правосудия для несовершеннолетних.

Пока тюрьмы и другие учреждения не будут использоваться более целесообразно с финансовой точки зрения, опираясь на конкретные данные о сравнительной эффективности различных санкций для общественной безопасности, а не на политическую целесообразность, вряд ли когда-нибудь будет достаточно ресурсов для внедрения ориентированной на жертву, сбалансированной и восстановительной системы правосудия.

Письмо правонарушителю

Уважаемый (ая) (имя)

Программа проведения конференций жертвы и правонарушителя – это программа на базе местного сообщества, помогающая правонарушителям и пострадавшим достичь соглашения по возмещению нанесенного ущерба.

Ваше имя нам сообщила служба пробации в связи с правонарушением (указать, какое), совершенным (дата).

Один из наших медиаторов – волонтеров из местного населения – свяжется с Вами в течение следующей недели, чтобы договориться о встрече. На этой встрече он в подробностях расскажет Вам о программе, Вы также сможете поговорить о правонарушении и возможности возмещения нанесенного ущерба.

А пока, если у Вас есть какие-либо вопросы или проблемы, вы можете позвонить нам по телефону (номер).

С уважением
(имя)

Персонал Программы проведения конференций жертвы и правонарушителя.

Письмо жертве

Уважаемый (ая) (имя).

Программа проведения конференций жертвы и правонарушителя – это программа на базе местного сообщества, помогающая правонарушителям и пострадавшим достичь соглашения по возмещению нанесенного ущерба.

Информацию о Вас, как о жертве преступления, мы получили от службы пробации в связи с правонарушением (указать, какое), совершенным (дата).

Один из наших медиаторов – волонтеров из местного населения – свяжется с Вами в течение следующей недели, чтобы договориться о встрече. На этой встрече он в подробностях расскажет Вам о программе, Вы также сможете поговорить о правонарушении, нанесенном Вам ущербе и о вопросах его возмещения.

А пока, если у Вас есть какие-либо вопросы или проблемы, вы можете позвонить нам по телефону (номер).

С уважением
(имя)

Персонал Программы проведения конференций жертвы и правонарушителя.

Образец соглашения между жертвой и правонарушителем

Имя правонарушителя _____

Имя жертвы _____

Правонарушение _____ Время совершения _____

Мы встретились, обсудили правонарушение и договорились следующим образом исправить происшедший между нами инцидент:

Признать несправедливость/правонарушение

Мы выслушали рассказы друг друга о правонарушении (как факты, так и чувства) и пришли к взаимному согласию, что несправедливость/правонарушение имело место

Другое _____

Восстановление справедливости

Мы договорились _____ выплатит ____ (руб.) _____

Полностью к _____ Условия/порядок выплаты:

_____ отработает на _____ часов

к (дата) _____

Имя человека, который определит, какая работа должна быть сделана и с кем можно связаться _____

Описание/план работы _____

Другое (опишите в подробностях) _____

В компенсации нет необходимости. Объяснить _____

На данный момент достижение соглашения о восстановлении справедливости (возмещении ущерба) не возможно. Пожалуйста, возвратите дело в направляющую инстанцию.

Намерения в будущем

Мы обсудили, насколько важно достижение этого соглашения и как его выполнение поможет установлению доверия.

Мы поговорили о будущем. _____ заверил

_____ что данное правонарушение не повторится в будущем.

Другое _____

_____ обратился за помощью в связи со следующими проблемами

Мы понимаем, что данное соглашение будет рассмотрено направляющей инстанцией и нуждается в его одобрении.

Мы также понимаем, что невыполнение условий данного контракта в первую очередь приведет к нарушению нашего соглашения и может привести к судебным действиям, уголовным или гражданским, в отношении правонарушителя или родителей правонарушителя.

Подписи

Участник _____ Участник _____

Родитель/Попечитель _____ Родитель/Попечитель _____

Медиатор _____ Медиатор _____

Другие свидетели

Дата _____

Быстрые решения

1. 13-летний правонарушитель из малообеспеченной семьи и у него нет денег на компенсацию. Что вы скажете на вашей первой встрече с жертвой, когда он или она покажут вам документ об ущербе на 300 долл.?
2. Правонарушитель соглашается на условия жертвы, но вы знаете, что он не может выполнить условия контракта. Что вы скажете?
3. Вы сделали 4 или 5 попыток за день связаться с жертвой, но безуспешно. Что вы сделаете?
4. При личной встрече с вами жертва и/или правонарушитель сказали, что хотят привести своего адвоката на совместную встречу. Как вы отреагируете?
5. Жертва хочет знать, что случилось с другими двумя правонарушителя, не принимающими участие в медиации жертвы и правонарушителя? Что вы скажете?
6. Мать правонарушителя все время говорит, что в происшествии виноват не ее ребенок, а другие дети, которым обвинения не предъявлены. Что вы скажете?
7. Жертва не перестает говорить, как отвратителен правонарушитель и продолжает делать унижительные комментарии по поводу того, что она узнала о правонарушителе. Какова ваша реакция?
8. У жертвы нет доказательств понесенного ущерба. Что вы станете делать?
9. Когда вы звоните жертве, она или он говорит, что всех воров надо сажать в тюрьму, что сейчас все слишком мягко относятся к преступникам. Что вы на это скажете?
10. На личной встрече жертва ведет себя очень мило и отрицает, что ограбление создало ей какие-либо проблемы в жизни. Что вы на это скажете?

Смена парадигмы правосудия?

Ценности и взгляды в процессе реформы

Ховард Зер

В рамках карательной парадигмы процесс уголовного правосудия грозит кооптировать и разрушить альтернативные процессы, такие как медиация. Только опираясь на альтернативные ценности, поистине альтернативное восстановительное понимание правосудия, можно уменьшить кооптацию. Сторонники перемен должны осознавать, что их реформы могут уйти в сторону, им следует проявлять большую осторожность, представляя свои взгляды и ценности другим.

Современная тюрьма, появившаяся всего два столетия назад в качестве альтернативы телесным наказаниям и смертной казни, являет собой прекрасный пример для тех из нас, кто выступает за социальные изменения. Квакеры и другие создатели первых современных тюрем делали это из лучших побуждений, а на самом деле сотворили монстра. История предупреждает нас, что как бы

возвышены ни были наши мотивы и теории, альтернативные процессы как реформы могут подвергнуться кооптации или уклониться от своих первоначальных целей.

Подрыв реформ

В книге «Правосудие без закона» Джерольд Ауэрбах (1983) описывает прекрасные реформы во всей истории Соединенных Штатов, направленные на поиски правосудия за пределами закона с помощью менее формальных процессов, таких как медиация. У него, однако, пессимистический взгляд на перспективы альтернативных процессов избежать кооптации правовой системой, по его мнению «поиск правосудия без закона часто изменяется до неузнаваемости и превращается в чахлый отросток правовой системы» (с. 146). В конце концов, неформальные процессы становятся частью формальной правовой системы вместо того, чтобы стать альтернативой ей.

Дело может обстоять еще хуже. Ауэрбах предупреждает, что хотя правосудие без закона слишком часто кооптируется в новую форму легализма, превращаясь в закон без правосудия, отсутствие правосудия без закона будет еще более разрушительным. Тем не менее, хотя медиация может быть искажена и кооптирована для укрепления состязательной системы, которую она должна была избежать или заменить, кто-то может возразить, что она сравнительно мягкая и непринудительная и что мир в результате, скорее всего, выиграет.

В области уголовного правосудия, однако, кооптация альтернативных процессов несет в себе больше угрозы. В работе Дэвида Ротмана и других авторов (1980; см. также Фили, 1983) делается предположение, что внутри иерархических и принудительных структур уголовного правосудия альтернативные санкции могут трансформироваться не только во что-нибудь отличное от предполагаемого, но стать даже хуже того, что они должны были изменить. В качестве «справедливости на десерт» были введены приговоры к определенным срокам наказания как альтернатива оскорбительным и ослабляющим приговорам к неопределенным мерам наказания, применение которых считалось оправданным тем, что они реабилитировали. На практике определенные наказания сделали систему еще более карательной; сроки тюремного заключения стали длиннее и применяются гораздо чаще, а так как сейчас уже очевидно, что тюрьмы предназначены для наказания, больше нет причин относиться к заключенным гуманно. Сегодня у многих обозревателей вызывает беспокойство, что так называемые неопределенные меры наказания, такие как домашний арест, контроль за осужденными с помощью электронных средств и даже общественные работы, предлагают новые технологии наказания, которые будут способствовать расширению, углублению и укреплению сети социального контроля. Это также может относиться к таким видам медиации как программы примирения жертвы и правонарушителя, действующим в рамках уголовного права: они не только могут быть извращены до такой степени, что потеряют всякий смысл, но также могут превратиться в новые формы наказания и контроля (Мэтьюс, 1988).

Альтернативные ценности и карательная парадигма

В отчете 1987 года о британских программах медиации и репарации исследователи предупреждают, что процесс кооптации современной системой правосудия вероятно уже идет (Дэйвис, Бочерат и Уотсон, 1987). Причину этого они определили как конфликт ценностей, в котором карательные цели возобладали и исказили репаративные программы, которые сделали попытку работать по параметрам уголовного правосудия. Другими словами - основным показателем, определяющим подвергается ли программа извращению и каким образом, является контекст ценностей, в котором они функционируют. Чтобы действительно стать альтернативными программы должны не только обещать лучше достигнуть традиционных целей или удовлетворить неудовлетворенные потребности. Вместо этого они должны сознательно воплощать альтернативные ценности, стараясь изменить

контекст ценностей, в котором они действуют. Ключевыми являются не альтернативные процессы или санкции, а альтернативные ценности (Харрис, 1983-1984).

Изменения не должны означать лишь поверхностный лоск или несколько отдельных альтернативных ценностей или процессов; это означает поставить под сомнение и изменить основную парадигму – матрицу положений, языка и метафор – которые определяют структуру нашего стремления к достижению правосудия. В контексте уголовного правосудия недостаточно ввести альтернативные наказания; сама концепция наказания должна быть поставлена под сомнение. Требуется четкое понимание того, как альтернативные ценности отличаются от преобладающих на данный момент.

Система уголовного правосудия ставит перед собой ряд целей, но сущность современной парадигмы уголовного правосудия, т.е. карательного правосудия, можно кратко сформулировать довольно просто: (1) преступление это насилие в отношении государства и его законов; правосудие сосредоточено (2) на обвинении (установлении вины) и (3) причинении боли (назначении наказания); поиск справедливости осуществляется через (4) конфликт между противоборствующими сторонами, где (5) правонарушитель противопоставлен государству, (6) правила и намерения перевешивают результат и (7) одна сторона выигрывает, а другая проигрывает.

Как я утверждаю везде, многие недостатки уголовного правосудия – его карательная сущность, пренебрежение жертвами, отсутствие истинной ответственности правонарушителей, если называть лишь несколько из них – определяются его парадигмой (Зер, 1990; см. также Райт, 1991). Ее карательные и иерархические ценности могут поглотить альтернативные программы, такие как примирение жертвы и правонарушителя, претендующие на реализацию эмпирических ценностей, основанных на участии, особенно если альтернативные программы не руководствуются четко сформулированными взглядами.

Новая парадигма

Программы примирения жертв и правонарушителей были разработаны в 1970-х годах как смесь концепций медиации и реституции (Зер, Умбрайт, 1982). Они построены таким образом, чтобы с помощью подготовленных волонтеров в качестве медиаторов провести встречу между жертвами и правонарушителями, поговорить о случившемся и выработать соглашение «по исправлению нанесенного ущерба».

Программы примирения предполагают в равной степени учет потребностей и мнений правонарушителей и жертв (Райт, Гэлзуэй, 1989; Гэлзуэй, Хадсон, 1990). В то время как медиация обычно заканчивается выплатой компенсации, суть концепции составляет встреча между жертвой и правонарушителем в присутствии посредника. Процесс уголовного правосудия, однако, определяет дела, проблемы и роли по их отношению к правонарушителям. Так как программы примирения должны функционировать в этих рамках, они легко превращаются в программы, ориентированные на правонарушителей. Следовательно, программы примирения могут в первую очередь использоваться, чтобы помочь в исправлении правонарушителей, избавить их от тюремного наказания и наказать, заставив их заплатить за свои преступления или выслушав словесные оскорбления жертв. В любом случае жертвы используются в целях других людей, а возможности программ примирения возвращать полномочия или урегулировать межличностные отношения заглушаются или теряются.

Когда составную часть программы примирения – выплату компенсации – станут рассматривать, как наказание или возможность сократить тюремное заключение для правонарушителей, а не возможность исправить нанесенный ущерб, нанесенный жертвам, фокус медиации может сместиться от помощи в обретении полномочий и персонализации к средству получить компенсацию или добиться конфронтации, чтобы преподнести правонарушителю урок. Реальная встреча может быть заменена челночной дипломатией медиатора. Успех медиации может оцениваться статистикой по выплате компенсации или по количеству дел, получивших отсрочку

тюремного наказания. Все это представляет трудно уловимое искажение концепции программы примирения под воздействием карательного подхода к преступлению и правосудию.

Карательная парадигма, лежащая в основании уголовного права, часто кажется настолько естественной и неизбежной, что редко подвергается сомнению. На самом деле ее можно рассматривать как сравнительно недавнюю и уникальную, так как в других культурах и даже большей части западной истории преобладали другие модели. Вполне возможны и другие парадигмы.

Одна из возможных парадигм правосудия – восстановительное правосудие – берет свои истоки из истории, а также из опыта преступления и потребностей, которые оно порождает. Сопоставляя по пунктам с парадигмой карательного правосудия, парадигму восстановительного правосудия можно коротко описать следующим образом: (1) преступление это насилие над людьми и отношениями; правосудие сосредоточено на (2) определении потребностей и обязательств и (3) исправлении нанесенного ущерба; справедливость достигается через (4) диалог и взаимное соглашение, в котором (5) жертвам и правонарушителям отводятся центральные роли; правосудие оценивается степенью, в которой принимается на себя (6) ответственность и удовлетворяются потребности, что способствует (7) исцелению (отдельных людей и взаимоотношений). Восстановительная парадигма подчеркивает экзистенциальную реальность преступления: насилие над людьми и их взаимоотношениями. Значит соответствующий подход принесет исцеление и восстановление (Зер, 1990).

В Таблице 1 дается сравнение некоторых параметров карательной и восстановительной парадигмы и демонстрируются их существенные различия. Например, преобладающая карательная парадигма определяет государство в качестве жертвы, помещая таким образом государство в центр проблемы и ее решения. Она игнорирует индивидуальную жертву и отрицает межличностный характер правонарушения. Ответственность определяется в терминах наказания. Восстановительная парадигма определяет преступление в межличностных терминах как ущерб. Она ставит отдельных людей, их потребности и взаимоотношения в центр. Ответственность понимается как обязанность по исправлению нанесенного ущерба.

Преобладающая карательная парадигма сделала нормой конфликтную состязательную модель. Она определяет основными сторонами конфликта государство и отдельного правонарушителя и затем использует подход, еще больше усугубляющий конфликт. Новая парадигма признает, что основной конфликт происходит между людьми и что в этой связи очень важен процесс урегулирования конфликта. Она позволяет жертве и правонарушителю увидеть друг в друге реальных людей, а не стереотипы. Карательная парадигма сосредоточена на прошлом, на определении вины. А восстановительная парадигма предполагает ответственность за поведение в прошлом, она сосредоточена на будущем, на решении проблемы и на обязательствах, появившихся в результате правонарушения. В новой модели восстановление или трансформация (т.е. исправление причиненного ущерба) заменяет причинение боли в качестве главного результата. Реституция это норма, а не исключение.

Однако здесь я не ставлю перед собой цель исследовать аспекты определенной парадигмы. Вероятно, мы далеки от создания поистине альтернативной парадигмы. Парадигма требует четко сформулированную теорию, в отношении которой есть консенсус в сочетании с практическим применением (см. Лешан, Маржено, 1982). Она не должна решать все проблемы, она должна решать самые насущные как на теоретическом, так и на практическом уровне. На данном этапе наши дискуссии скорее происходят на уровне «чувствительной теории» (Ширер, 1986, с.9) и приближаются к экспериментальным программам, а не к полной парадигме. Тем не менее, эти дискуссии помогают нам уяснить важность альтернативных ценностей в процессе реформы.

Диалог должен быть сосредоточен на том, что нужно считать нормой, а не на конкретных решениях во всех случаях. Современная парадигма (карательная) строится на экстраординарном и

странном, используя состязательный процесс, основанный на модели сражения. Если бы мы действовали в соответствии с набором восстановительных ценностей, нормой стала бы модель на основе переговоров, оставив более иерархический и состязательный процесс для необычных дел. Однако даже в последнем случае общий контекст должны определять восстановительные ценности.

Разъяснение ценностей

Независимо от нашего понимания правосудия, здесь дело в том, что особую важность имеет выбор ценностей обществом. Процесс кооптации и отклонения комплексный и многосторонний (Зер, 1990; с. 232ff.). Хотя альтернативные ценности сами по себе не остановят эти процессы, они являются важными компонентами для создания истинно альтернативных процессов. Нам необходимо четко определить альтернативные ценности и их место в рамках концепции правосудия, затем разработать новую шкалу измерения для оценки нашей деятельности и следить, не сбились ли мы с пути.

Организации, оказывающие услуги и помощь, могут изложить ценности в определении своей цели. Краткое и четкое изложение намерений и философии поможет прояснить цели и ценности организации и стать критерием для проверки ее деятельности и тенденций. К сожалению, у многих небольших организаций, как государственных, так и частных, цели изложены примитивно, если вообще изложены и мало говорится о приверженности каким-либо ценностям. Такое примитивное изложение цели редко воспринимается всерьез. Изложение цели деятельности становится наиболее эффективным, когда оно отражает более широкое видение, частью которого является приверженность определенным ценностям. Цель, основанная на видении или философии, является важным ориентиром в создании и оценке программы. Организация, участвующая в проведении реформы или предлагающая альтернативы, должна ясно и четко сформулировать свою цель и часто сверяться с ней. Кооптацию можно уменьшить, сверяя цель и способы ее достижения с ценностями, записанными в изложении цели деятельности организации.

В качестве примера может послужить Центр Общественного Правосудия, осуществляющий самую старую в Северной Америке программу примирения жертвы и правонарушителя. Он недавно принял «коррекционную философию», в которой говорится, что альтернативы, защищаемые Центром, «построены на положении, что непосредственное участие жертв и правонарушителей в выборе санкций и решений гораздо конструктивнее, чем их наложение сверху. Жертвам необходима возможность быть выслушанными, вновь обрести контроль над своей жизнью и получить компенсацию. Правонарушители должны понести ответственность за свое поведение, к ним должны быть применены санкции, не умаляющие их человеческой ценности, им нужно оказать помощь и поддержку в исправлении ущерба, причиненного жертвам и местному сообществу» (Центр Общественного Правосудия, 1990).

Приверженность принятию решений на основе участия, способствующих исправлению и восстановлению, служит ориентиром не только для программы Центра, а также для внутреннего отношения к конфликтам и урегулированию проблем. Далее, в изложении философии на первый план выдвигается несколько определенных ценностей, включая возвращение полномочий жертве и правонарушителю, ответственность правонарушителя, проблемы жертвы и центральный момент возмещения ущерба. Они могут служить критерием разработки и оценки программы. В этом изложении еще отмечается, что такие же принципы участия должны определять рабочие взаимоотношения в организации. Совсем недавно Центр принял также следующее «изложение позиции»: «Мы стремимся создать организацию в которой: принципы восстановительного правосудия формируют наши решения, действия и цели. Наши отношения с другими организациями и официальными лицами в местном сообществе и в системе правосудия складываются в стиле сотрудничества. Уважительное отношение к жертвам, правонарушителям, коллегам из системы уголовного правосудия и сотрудникам программы. Благополучие сообщества достигается через его

участие в работе, направленной на предотвращение и урегулирование конфликтов. Программу центра отличает творческий, инновационный подход. Мы задаем вопрос самим себе и системе правосудия: «Это лучшее на что мы способны?» (1992).

Излагая коротко, разумно построенная организация, нацеленная на реформу, должна четко и ясно сформулировать свои ценности и цель. Я полагаю, что лучше всего это можно сделать с помощью утверждений 3-х видов, а не одного.

Изложение позиции, содержащее основное понимание правосудия.

Изложение цели, в котором ясно и кратко сообщаются намерения организации.

Изложение стремлений, в котором приводятся основные ориентиры для осуществления намерений организации и построения взаимоотношений между персоналом, членами совета и клиентами, которые будут поддерживать эти намерения.

Прописав таким образом намерения, ценности и предполагаемые рабочие взаимоотношения, мы выделяем и проясняем ценности. Изложение цели подобного рода намного полезнее для практической деятельности и оценки, чем туманные заявления, обычно похороненные в папках бесприбыльных организаций.

Пример как формулировка ценностей помогает в работе

Несколько лет назад Центр Общественного Правосудия осуществлял проект «ювенальной репарации», который не стал такой альтернативой, какой предполагался стать в начале. Несколько человек из персонала и совета (среди которых был и я) начали пересмотр программы, проверяя ее на соответствие цели организации и ее понимания правосудия. «Как бы выглядела программа, которая серьезно относится к восстановительному пониманию правосудия?» – спрашивали они. В результате появился «Проект Ювенальной Репарации», разработанный в качестве последней альтернативы исправительному учреждению для несовершеннолетних.

Предполагалось, что подростки, направляемые в программу судьями по делам несовершеннолетних, возьмут на себя ответственность по составлению с помощью сотрудника Проекта предложений по приговору, который затем представлялся судье. Так как в соответствии с теорией восстановительного правосудия преступление – это по сути своей ущерб, каждое такое предложение должно быть направлено на возмещение этого ущерба «на трех уровнях»: ущерб жертве, ущерб местному сообществу и ущерб самому себе. Персонал работает вместе с подростками, помогая им понять, что стоит за их действиями, и взять на себя ответственность за возмещение потерь на всех трех уровнях. Предложения по приговору, как правило, включают в себя личную встречу с жертвами через программу примирения, добровольные работы, направленные на возмещение ущерба местному сообществу и деятельность, нацеленная на помощь самим подросткам, такая как обучение, походы или другие виды деятельности, помогающие укрепить социальные навыки.

Программа разработана для того, чтобы правонарушители взяли на себя ответственность, серьезно отнеслись к нанесенному им ущербу и, самое главное, «исправили содеянное». Пока результаты обнадеживающие. Округ сообщает о реальном сокращении затрат на содержание несовершеннолетних правонарушителей в тюрьмах. Более того, истории первых 10 подростков, успешно завершивших программу, прослеживаются в неопубликованном исследовании (Майка, Уэнгерд, 1994). Эти 10 подростков были направлены в программу в общей сложности за 37 правонарушений и год назад или больше они прошли программу. Проверка их дел показала, что за

это время их взаимоотношения с правоохранительными органами ограничивались двумя квитанциями на штраф за нарушение правил дорожного движения. Однако здесь главное другое: цель и философия восстановительного правосудия у этой программы были достаточно четкими, чтобы использовать их для выработки программы, ее оценки и, вероятно, в качестве инструмента, помогающего программе не отклоняться от своих целей (см. Майка, Уэнгерд, 1994).

Последнее предупреждение

Взгляды и ценности чрезвычайно важны в процессе перемен. Исследуя альтернативные взгляды на правосудие, полезно вспомнить еще один урок из истории возникновения современных тюрем: *то, что хорошо для меня, не обязательно хорошо для других*. Недавнее исследование социальных условий первых тюрем обнаружило, что некоторые сторонники пенитенциариев среди квакеров сами прошли через тюремное заключение для очистки совести (Кромвелл, 1986). Так как они были состоятельными людьми, к ним относились не так плохо, как если бы они были бедняками. А так как они были думающими людьми, заключение для них стало временем размышления. В этой связи они защищали тюрьму как место, где можно поразмышлять над Библией и научиться терпению.

К сожалению, то что способствовало их духовному освобождению, угнетало других. Это важное предостережение для тех из нас, кто стремится к внедрению процессов, направленных на гуманизацию и укрепление местных сообществ. Мы должны сохранять открытость и скромность в отношении того что мы «знаем» и того, что хотим внедрить.

Акт N 3 от 1996 года

Ниже приводится отрывок из последней версии законопроекта, который после подписания стал актом. К Части 1 Раздела 42 Общего Свода Законов Пенсильвании было добавлено следующее:

5949. Конфиденциальность сведений и документов в процессе медиации

А) ОБЩЕЕ ПРАВИЛО

За исключением перечисленного в пункте (В) все сведения и документы, полученные в процессе медиации, не подлежат разглашению. Нельзя требовать или принуждать к разглашению сведений, обнаруженных или полученных каким-либо другим способом в процессе медиации. Сведения или документы, полученные в процессе медиации, не могут рассматриваться в качестве свидетельств в каком-либо процессе или разбирательстве, включая, но не ограничиваясь, судебным, административным или арбитражным процессом или разбирательством.

В) ИСКЛЮЧЕНИЯ

1). Документ об урегулировании отношений может быть представлен на процессе или разбирательстве для подтверждения достигнутого и закрепленного в документе соглашения, если только документ об урегулировании отношений в силу изложенных в нем условий не имеет юридической силы или не предполагает быть обязательным по закону.

2). В той степени, в которой сведения или поведение являются адекватным доказательством преступного деяния, привилегии и ограничения, изложенные в пункте (А) не распространяются на:

- (i) сведения об угрозе, что кому-либо могут быть нанесены телесные повреждения;
- (ii) сведения об угрозе, что ущерб может быть нанесен чьей-либо недвижимости или личной собственности при обстоятельствах, которые представляют собой уголовное преступление; или

(iii) поведение во время медиации, ставшее причиной нанесения кому-либо телесных повреждений.

3). Привилегии и ограничения, изложенные в пункте (А), не распространяются на сведения мошеннического характера, полученные во время медиации, что является адекватным доказательством в судебном процессе для того, чтобы ввести в действие или отложить соглашение, достигнутое в процессе медиации в результате этих мошеннических сведений.

4). Любой документ, который существует или существовал независимо от медиации, не относится к этому разделу и привилегиями не пользуется.

С). ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Используемые в этом разделе следующие слова и выражения следует понимать в том значении, в котором они используются в этом разделе:

«*Медиация*». Намеренное и сознательное использование третьего лица спорящими сторонами для помощи в достижении решения их спора. В целях настоящего раздела медиация начинается с момента первого контакта с медиатором или программой медиации.

«*Сведения, полученные в процессе медиации*». Сведения, вербальные или невербальные, устные или письменные, сообщенные одной из сторон, медиатором, программой медиации или другими лицами, участвующими в процессе медиации, или между ними, в процессе медиации или вне ее, сообщенные медиатору, медиатором или программой медиации.

«*Документы по медиации*». Письменный материал, включая копии, подготовленный в целях, в процессе или после медиации. Термин включает в себя, но не ограничивается меморандумами, записями, файлами и рабочими материалами медиатора, программы медиации или стороны.

«*Программа медиации*». План или организация, через которую могут быть предоставлены медиаторы или медиация.

«*Медиатор*». Лицо, проводящее медиацию.

«*Документ об урегулировании конфликта*». Письменное соглашение, подписанное сторонами соглашения.